

Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинская академия МВД РК имени Баримбека Бейсенова

Асанова Ж.А.

«Социология»
учебное пособие

Караганда, 2024

ББК 87.4я73
В65

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

К.С.Муслимова Карагандинский Университет имени Е.А.Букетова заведующей кафедры политологии и социологии, старший преподаватель, магистр социальных наук.

Е.М.Баймуханов - начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Карагандинской академии МВД РК имени Баримбека Бейсенова подполковник полиции, кандидат политических наук.

Асанова Ж.А. Социология - Учебное пособие. -107 с.

Учебное пособие предназначено для курсантов 1 курса изучающих дисциплину «Социология». Содержит информационный материал по темам данной дисциплины.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество представляет собой сложную систему, находящуюся в непрерывном развитии и изменении, требующую от каждого человека умения быстро ориентироваться в стремительно меняющейся социальной ситуации, оперативно адаптироваться к ней, активно и творчески решать поставленные жизнью проблемы. В этих условиях человек не может рассчитывать на успешность своих действий без определенных знаний о социальной среде, в которой он живет, без знания тех скрытых сил, которые определяют поступки и действия людей в различных ситуациях. Эти необходимые каждому образованному человеку знания дает комплекс гуманитарных наук, в котором особое место занимает социология как наука об обществе во всех формах его проявления: от общих законов функционирования и развития общества до поведения малых групп и отдельных людей. Социология – это своеобразная анатомия и физиология общества, позволяющая выявлять его нормальное и патологическое состояние и предлагать определенные средства преодоления последнего.

Курс социологии, являющийся составной частью цикла социально-гуманитарных дисциплин, изучаемых курсантами академии, имеет своей целью дать необходимые любому образованному человеку представления об обществе, его элементах и структуре, о методах изучения социальных явлений и процессов. Автор данного учебного пособия не ставила своей целью осветить все вопросы и проблемы социологической науки. Это невозможно в принципе и, тем более, в рамках небольшого пособия. Свою цель они видели в том, чтобы дать представления об объекте и предмете социологии, ее месте в системе социально-гуманитарных дисциплин, об основных социологических концепциях и направлениях в изучении общества, о закономерностях и формах регуляции социального поведения, о факторах устойчивости общества и проблеме управления социальными конфликтами, о специфике прикладного социологического исследования. Значительное место в учебном пособии уделено анализу общества как социальной системы, в частности, таким вопросам, как социальная структура общества, социальная стратификация и социальная мобильность, социальные конфликты и их роль в механизме развития общества, а также методологии и методике социологических исследований. Данное пособие поможет Вам усвоить основные проблемы теоретической социологии, а также даст представление о методологии и практике проведения прикладного социологического исследования.

Тема 1. Социология в понимании социального мира. Введение в теории социологии

План:

1. Современная социология: основные понятия
2. Роли социальных теорий
3. Конфликтологические теории.

Стремление понять и осмыслить общество, выразить свое отношение к нему было свойственно человечеству на всех этапах его развития. В прошлом каждый крупный мыслитель пытался сделать это в рамках своей философской системы. Так, в 1839 году французский философ-позитивист О. Конт в своей работе «Курс позитивной философии» впервые употребил термин «социология» (от латинского «societas» – общество и греческого «logos» – слово, знание, учение, т.е. «наука об обществе») и сформулировал в качестве задачи социологии изучение общества на научной основе. Однако выделение социологии из философии и формирование ее как самостоятельной науки произошло только тогда, когда был определен предмет социологической науки, а именно в конце XIX – начале XX века.

Для того чтобы понять особенности социологического подхода к изучению общества, необходимо вычленить собственную область социологического исследования, разграничить предмет и объект социологии как науки об обществе, а также определить ее функции, методологию и методы, которые она использует для изучения общества.

Объектом социологии как науки выступает общество в целом, общество как целостная социальная система. Для социологического познания общества характерно рассмотрение общества сквозь призму интересов людей как общественных существ, стремление постичь природу социальных связей между людьми, по поводу чего они бы ни возникали, законов взаимного приспособления людей друг к другу, отношений, проявляющихся в любых областях социальной жизни, возникающих как спонтанно, так и преднамеренно. Это позволяет в качестве предмета социологии определить всю совокупность связей и отношений, которые носят название «социальные».

Социальное – это сфера отношений между людьми, возникающая в процессе их взаимодействия. Носителями социального выступают личности, социальные группы, социальные общности, социальные организации и структуры, а предметом социологии является изучение закономерностей проявления социального во всех сферах общества.

Следовательно, социология – это наука о законах и закономерностях развития общества как социальной системы, о функционировании этой системы через такие ее составные элементы, как личности, социальные общности, институты. Исходя из такого определения социологии как науки, можно отметить, что осмысление общества как целостности осуществляется как непосредственно, когда общество изучается как система, так и в ходе анализа

частных социальных явлений и процессов с точки зрения их места и роли в интеграции общественного целого.

Социология стремится к постижению реальных социальных связей между индивидами, социальными группами и иными общностями людей, вовлеченными в социальные процессы, к исследованию механизмов взаимодействия социальных институтов, функционирующих в обществе. При этом социология изучает всеобщие социальные свойства, связи, институты, а также социальные общности как своеобразные «первокирпичики» общества независимо от сферы социальной жизни.

Достижение конкретного знания о социальных группах, их интересах, о социальных процессах, в которые они вовлечены, становится возможным благодаря широкому использованию социологией эмпирических (прикладных) методов конкретно-социологических исследований (социологический опрос, наблюдение, эксперимент, социометрия, анализ документов), нацеленных на получение системы фактов, отобранных и обработанных в соответствии с научными процедурами. Все это позволяет социологии сочетать широту подхода и конкретность анализа социальной реальности, доказательность, аргументированность и стремление глубоко познать реальные социальные явления.

Являясь наукой об обществе, социология разрабатывает теорию общества, методологию и методику его познания и анализа, которые используются другими социально-гуманитарными науками – историей, политологией, экономикой, психологией и т.д. При этом каждая из них имеет свой предмет. Так, социология рассматривает общество в целом, исследует поведение людей как представителей больших социальных групп, но для нее закрыт и даже неинтересен внутренний мир отдельного человека. Его исследует психология. Социология анализирует социальные отношения, социальные связи и взаимодействия, социальную структуру общества, социальный статус личности, социальной группы, но исследование политических отношений, политических систем, политических механизмов, действующих в обществе, проблем взаимодействия человека как гражданина и власти – это задачи политологии. И история, и социология исследуют общество, однако оно осуществляется в различных временных рамках: история исследует то, что происходило в обществе в более или менее отдаленном прошлом, в то время как социология исследует общество в настоящем, используя, безусловно, опыт прошлого, зачастую для того, чтобы повлиять на будущее.

Поскольку все науки, изучающие различные стороны жизнедеятельности общества и человека, всегда включают в себя в той или иной степени социальный аспект, к настоящему времени сложилась целая система научных исследований на стыке наук: социально-политические, социально-экономические, социально-демографические, социально-психологические и т.д. Так, например, на стыке социологии и психологии появилась новая наука – социальная психология, которая описывает человека в его непосредственном окружении, опираясь при этом на закономерности взаимодействия людей в малой группе. Механизм формирования политического поведения, принципы

моделирования этого поведения и управления им рассматривает политическая социология, соединившая политологию и социологию. Отношения между людьми, социальными группами и социальными институтами, возникающие по поводу производства, распределения и обмена, исследует экономическая социология.

Современная социология представляет собой многоуровневый комплекс теорий, типов знания, которые взаимосвязаны друг с другом. При этом структура социологического знания представляет собой не просто совокупность информации об общественных явлениях и процессах, а определенным образом упорядоченную систему знаний об обществе как развивающейся социальной системе.

В зависимости от целей исследования и уровня получаемого знания, социологию можно разделить на теоретическую (фундаментальную) и эмпирическую (прикладную). Теоретическое социологическое исследование направлено на обобщение и анализ накопленного знания об обществе, а его целью является разработка и построение теории общества. В центре эмпирического (прикладного) социологического исследования находится сбор фактического материала о социальных явлениях и процессах, происходящих в обществе, и его первичная обработка. Его цель – оценка социальной ситуации в обществе, социальное прогнозирование и выработка практических рекомендаций по управлению обществом.

В зависимости от уровня изучаемого общества, его масштабности все социологические теории можно разделить на макросоциологические и микросоциологические. И та, и другая группы теорий пытаются дать целостное описание и объяснение общественной жизни, но делают это, исследуя разные уровни общества.

Макросоциологические теории изучают крупномасштабные социальные явления (общество как систему, его социальные институты и организации, социальные группы и др.). Они исходят из того, что, лишь поняв общество в целом, можно понять личность. Макроуровень выступает в этих теориях как решающий и определяющий. В современной социологии в качестве макросоциологических можно назвать такие теоретические концепции, как структурный функционализм, неозволюционизм, неомарксизм, теория конфликта и др.

Микросоциологические теории (символический интеракционизм, этнометодология, теория обмена, анализ социальных сетей и др.) исследуют общество на микроуровне и сосредоточены непосредственно на сфере социального взаимодействия. Они рассматривают межличностные отношения и процессы социальной коммуникации в малых группах, в сфере социального поведения и т.д.

Связь между теоретическим и эмпирическим уровнями исследования осуществляют социологические теории среднего уровня или специальные (отраслевые) социологические теории. Само понятие «теории среднего уровня» предложил в 1947 году американский социолог Р. Мертон. Теории среднего уровня направлены на теоретическое осмысление той или иной социальной

подсистемы общества, которое основывается на эмпирических данных, полученных в ходе прикладных исследований. К теориям среднего уровня относятся, например, социология политики, социология экономики, социология труда, социология религии, социология культуры, этносоциология, социология досуга, социология молодежи, социология семьи и брака, социология образования, социология массовой коммуникации и т.д.

Место социологии в системе научного знания определяется ее функциями. Одной из важнейших функций социологии, как и любой другой науки, является познавательная функция. На научном уровне ее целью является теоретическое осмысление происходящих в обществе явлений и процессов, анализ их потенциальных тенденций. Эта функция реализуется учеными, разрабатывающими теорию общества. Особенность социологии как науки заключается в том, что знание ее основ будет полезно любому человеку. Как правило, большинство людей представляют и оценивают явления окружающего нас мира с точки зрения здравого смысла, т.е. сквозь призму собственного опыта, а также определенных стереотипов, утвердившихся в обществе и разделяемых большинством людей. Однако здравый смысл далеко не всегда позволяет адекватно оценить социальную реальность. Знание основ социологии разрушает привычные стереотипы и позволяет овладеть социологическим мышлением. Его содержание сводится к тому, что социум воспринимается и оценивается с учетом множества факторов, которые связывают отдельные социальные явления. Значение социологического мышления состоит в том, что на его основе формируется самостоятельный взгляд на общество и происходящие в нем процессы, вырабатывается умение сопоставлять явления социальной действительности, видеть социальную перспективу.

Другой важной функцией социологии является ее ориентированность на решение практических проблем общества, т.е. прикладная функция. Она состоит в том, чтобы разработать практические рекомендации по управлению обществом, по его совершенствованию на основе анализа результатов эмпирического (конкретно-социологического) исследования социальных процессов и явлений, происходящих в обществе. В рамках этой функции проявляется ряд ее других функций, таких как, например, функция социального контроля, прогностическая функция, функция социального планирования.

В современном информационном обществе большое значение приобретает идеологическая функция социологии, которая направлена на моделирование социального поведения и управление им, на манипулирование общественным сознанием. Поэтому, несмотря на стремление ученых-социологов к объективности в изучении общества, результаты их прикладных социологических исследований могут быть использованы соответствующими социальными группами и их представителями для реализации собственных целей и интересов. При этом социология может служить и целям совершенствования и укрепления общества, своевременного выявления социальных противоречий и гармонизации общественных отношений,

улучшения взаимопонимания между людьми. В этом смысле говорят о гуманистической функции социологии.

Давайте теперь поговорим о социальной реальности и здравом смысле. В изучении социальной реальности социология дает возможность выйти за границы здравого смысла. Питер Бергер подчеркивает, что задача социологии, означает - выходить за рамки знания здравого смысла. Научные данные о социальной реальности иногда расходятся с нашим здравым смыслом.

Здравый смысл – это совокупность общепринятых, часто неосознанных способов объяснения и оценки наблюдаемых явлений внешнего и внутреннего мира. Если рассматривать социологическое воображение, то мы можем сказать, что социология - это не просто наука или учебная дисциплина, социология также предполагает качество ума, особый тип мышления.

Социологическое воображение:

- Позволяет нам понять историю, биографию и отношение между ними в обществе (Ч.С. Миллс);

- Способность связывать все, что случается в обществе, со структурными, культурным и историческим контекстом, с индивидуальными и коллективными действиями членов социума, при понимании вытекающих отсюда разнообразия и различий социальных форм (П. Штомпка);

- Социологическое воображение vs «обычное» воображение .

Как утверждал Миллс социологическое воображение дает возможность осмыслить взаимосвязи между человеком и обществом, между биографией и историей, между отдельной личностью и целым миром. Помогает пользоваться информацией и развивать мышление, чтобы достичь ясного понимания того, что происходит как в мире, так и с нами самими. Оно развивает способность видеть общее в частном, умение видеть необычное в банальном и испытать культурный шок без географических перемещений. (Н-р: Синдром Аспергера, представляет собой пожизненное расстройство, выражается это трудностями в социальном общении, восприятии окружающего мира. Установлено , что данное расстройство психики было отмечено у Эйнштейна, Нбютона т современного режиссера Стивена Спилберга).

Таким образом, погружаясь в предметную область социологии, мы видим, что социолога интересуют следующие вопросы: Как возможен социальный порядок? В каком направлении и каким образом общество (его структура и институты) влияют и определяют поведение людей? Каким образом из опроса отдельных людей получить социальный портрет типичного представителя своей группы? И мн. др.

И важным условием успешного поиска ответов на эти вопросы является социологическое воображение

2. Роли социальных теорий.

Попытки людей понять и осмыслить общество уходят в глубокую древность. При этом на протяжении длительного времени они осуществлялись в рамках различных философских учений. Социология заявила о своем появлении в середине XIX века, а как самостоятельная наука оформилась в конце XIX- начале XX века. Будучи сравнительно молодой наукой, социология

проделала с тех пор значительную эволюцию в решении задач познания и общества.

Важную роль в развитии социологической мысли принадлежит Огюсту Конту (1798-1857), который не только, как уже отмечалось выше, впервые использовал термин социология в своем научном труде «Курс позитивной философии», но сформулировал закон о трех последовательных стадиях развития человечества, тождественных трем стадиям его интеллектуальной эволюции: теологической (религиозной), метафизической (философской) и позитивной (научной).

На первой стадии, теологической, человек объясняет все явления, происходящие в природе и в обществе, исходя из религиозных представлений, оперируя понятием сверхъестественного. На второй, метафизической, стадии он отказывается от идеи божественного установления и пытается все объяснить при помощи абстрактных философских сущностей. Критически переосмыслив представления первой стадии, человеческая мысль этого этапа подготавливает наступление третьей стадии – позитивной, на которой и создается собственно социальная теория общества, лишенная теологичности и метафизичности и обладающая чертами оперативности, доступности для непрофессионалов, практической действенности. На позитивной стадии человек получает свои знания как бы «снизу», с самого общества, с реальных явлений и фактов, наблюдая их и фиксируя постоянные связи, которые могут устанавливаться между ними. При этом задачей позитивной философии О. Конт считал описание, систематизацию и классификацию конкретных результатов и выводов научного познания. Наука не должна задаваться вопросом, почему происходит явление, а только ограничиваться описанием того, как оно происходит. Таким образом, использование социологией «позитивного метода», по мнению О. Конта, означает опору теоретического анализа общества на совокупность эмпирических данных, собранных в наблюдении и эксперименте, данных проверенных, надежных, не вызывающих сомнения.

Научное знание, по мнению О. Конта, представляет собой высшую степень развития знания. В разработанной им классификации наук основные науки представлены в следующем последовательном порядке: математика, астрономия, физика, химия, биология (физиология) и социология (социальная физика). В основе этой классификации лежит идея о том, что все последующие науки представляются основанными на законах, открытых в предшествующих науках. Положительные науки основаны на измерении, а потому первая в классификации наука – математика; физика основана на математике и законах механики; химическим телам присущи механические законы и в них раскрывается новый естественный закон: кратного соотношения частей в молекулярных составных единицах. Жизненным телам присущи законы механические и химические и в изучении их открывается новый естественный закон: организации и роста, закон развития или эволюционный. Все эти законы, согласно данной классификации, присущи социальным явлениям. Место социологии – на вершине иерархии наук и она призвана установить законы общественного развития.

В соответствии со своими теоретическими представлениями О. Конт делит социологию на две составные части: социальную статику и социальную динамику. Социальная статика изучает условия стабильного существования общества, т.е. существующие структуры общества (государство, религию, семью и т.д.) с точки зрения их общественных функций в как бы застывшем (статическом) состоянии. Социальная динамика представляет собой теорию исторического социального развития, базирующуюся на вере в прогресс умственного развития человечества и признании закономерного прохождения стадий его развития. Социальная динамика исследует те же самые явления и структуры общества, что и социальная статика, но уже в состоянии их развития и социальных изменений, изучает законы развития общества и определяет направления общественного прогресса.

Главную роль в осуществлении общественного прогресса играет, по О. Конту, духовное, умственное развитие человечества, возникающее на базе чувства солидарности и согласия между людьми, утвердить которое, преодолев отрицательные последствия действия закона разделения и кооперации труда, призвана социология. При этом «позитивистская социология» О. Конта делает упор в осмыслении путей развития общества не на радикальную революционность и низвержение существующих структур, а на их «позитивную» перестройку, осуществляемую в ходе эволюции. В государстве, построенном на позитивных принципах, по мнению О. Конта, должны главенствовать обязанности, а не права, поскольку права только подрывают спокойствие общества. Поэтому назначение государства - обеспечение социального согласия в обществе. Оно должно осуществляться им посредством использования материальных и духовных средств, властных предписаний (идущих от светской и духовной власти), следование которым является священным долгом каждого члена общества.

Позитивистская социология О. Конта получила дальнейшее развитие в трудах англичанина Герберта Спенсера (1820-1903), положившего в основу своего мировоззрения принцип эволюции общества, функционирующего по аналогии с природой на базе законов биологии, и создавшего органическую теорию общества (органицизм).

Общество, с точки зрения Г. Спенсера - это эволюционирующий организм, подобный живому организму, исследуемому биологической наукой. Г. Спенсер уподоблял сословно-кастовое строение общества и присущие ему различные функции разделению функций между органами живого тела. Однако, по его мнению, отдельные личности обладают гораздо большей самостоятельностью, нежели биологические клетки. Поэтому, подчеркивая свойство живой материи к саморегуляции, Г. Спенсер ставил под сомнение роль и значение государственных форм как инструментов регуляции общества, рассматривая их в значительной степени как инструменты насилия. В соответствии с его теорией, в основе социальной эволюции лежат три основных принципа: «естественный отбор», «борьба за существование» и «выживание сильнейшего». Протекающие в обществе процессы являются естественными и государство не должно в них вмешиваться. В таких условиях люди сильные,

«приспособленные» будут адаптироваться и выживать, а «неприспособленные» - вымирать. В результате общество будет достигать всё более высоких уровней исторического развития. Вмешательство же государства в этот естественный процесс может привести к наихудшему типу общества с выживанием и процветанием слабейших, то есть людей с низшими интеллектуально-моральными качествами, и его последующей деградации.

Идея изменчивости и «плавного» эволюционизма в социологии Г. Спенсера позволяла применить в ней естественно-научные методы, что и составляло одну из целей позитивистского подхода к обществознанию. Г. Спенсер считал, что общество имеет два полюса эволюции – военный, характеризуемый истреблением или порабощением побежденного победителем, и промышленный тип устройства, основой которого является промышленная конкуренция. Причем, по его мнению, эволюция идет от первого типа ко второму. По мере того, как закон выживания наиболее приспособленного реализует себя в общественной динамике, общество естественным образом приближается к промышленному типу, характеризующемуся дифференциацией, основанной на личной свободе. При этом социальные революции рассматривались Г. Спенсером как болезнь общества, а социалистическое переустройство – как противное органическому единству социальной системы и эволюционному прогрессу, основанному на выживаемости наиболее приспособленного и одаренного.

Таким образом, Г. Спенсер, как и О. Конт, считал, что новая наука – социология – должна противопоставить радикальным теориям революции теорию, позволяющую проводить изменения в обществе эволюционным путем, учитывая все общественные факторы и интересы всех социальных групп.

К классическому типу научной социологии относятся взгляды выдающегося французского социолога Эмиля Дюркгейма (1858-1917), который разработал четкую концепцию предмета социологии. Согласно его мнению, в основе общества лежит некая «особая реальность», которая соединяет людей в нечто единое, устанавливает между ними солидарность особого рода и потому имеет свои общие и частные законы. Эти законы – предмет чисто социологического изучения, ибо раскрывают суть и характер всех общественных явлений и носят объективный характер, что и является высшим критерием научности.

Указанная особая социальная реальность, представляющая собой то общее, универсальное, что превращает отдельных индивидов в часть социального целого, безраздельно господствует в обществе и диктует свои установления отдельному человеку в виде общественных ожиданий, требований, принципов морали и т.д. Именно это соединение общего, «коллективного», но связанного с индивидуальным (т.к. только деятельность отдельных людей может наполнять общее его содержанием), Э. Дюркгейм назвал «социальным фактом», выступающим в качестве предмета социологии. Социальный факт имеет объективное существование, выступает в качестве образца поведения и оказывает на индивида внешнее, принудительное воздействие. Социальный факт специфичен, так как он порожден

объединенными действиями индивидов, но отличается от индивидуального сознания тем, что у него другое основание – коллективное сознание.

Под коллективным сознанием Э. Дюркгейм понимает совокупность общих у членов одного и того же общества интересов, верований, убеждений, чувств, ценностей и стремлений. Оно имеет особую, «отдельную реальность» — существует объективно, независимо от воли и сознания индивидов, но при этом осуществляется только в индивидах, которые притягиваются друг к другу благодаря общим верованиям и сходным чувствам. Последние и составляют условия существования коллектива, важнейшую предпосылку их духовного бытия. Чем больше коллективное сознание как «голос общественной совести» регламентирует социальную жизнь общества, тем сильнее и крепче связь индивида с группой, тем устойчивее общество. Э. Дюркгейм ввёл новое понятие для социологии - аномия (патология общества) - ощущение отсутствия норм, возникающее в переходные и кризисные периоды, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые ещё не установились.

Признание объективной реальности социальных фактов является центральным пунктом социологического учения Э. Дюркгейма, а сама социология, с его точки зрения, помогает проникнуть в эту «общую» реальность через обобщение частных явлений и индивидуальных фактов поведения людей. Т.е. методы конкретных социологических исследований, статистические данные не просто рисуют картину некоторых процессов в обществе, но и поднимают исследователя на уровень новой реальности.

Одной из центральных проблем в социологии Э. Дюркгейма является проблема социальной солидарности. Он полагал, что главной силой, созидающей общество как целое и способствующей его сохранению, является социальная солидарность. Она представляет собой логическое следствие общественного разделения труда (т.е. профессиональной специализации), которое вносит разнообразие в общественные отношения.

Э. Дюркгейм выделяет механическую и органическую солидарность. Механическая солидарность доминирует в архаическом (доиндустриальном) обществе. Она основана на неразвитости общества и сходстве индивидов и их общественных функций, что обеспечивает взаимозаменяемость индивидов. Особенностью такого общества является его стремление полностью подчинить себе индивида через систему жесткого социального контроля. Органическая же солидарность, по его мнению, характерна для современных обществ. В ее основе лежит разделение труда и различие индивидов и их общественных функций вследствие сложной системы профессиональной специализации. И чем выше уровень разделения труда, тем сильнее у людей стремление к единству (к солидарности). Более того, Э. Дюркгейм полагал, что чем органичнее общество, тем выше его склонность к демократии, потому что последняя основана на свободе выбора, уважении к личности, защите прав человека. И, напротив, чем более механичным является общество, тем более оно склоняется к тоталитаризму.

Среди различных школ социологии XX века чаще наибольший интерес представляют структурный функционализм, конфликтология и символический интеракционизм.

Так, социологи-функционалисты считают, что общество в целом и его отдельные части имеют тесную взаимосвязь, которая закрепляется их функциями. Иными словами, в обществе все теснейшим образом связано и увязано друг с другом.

Эта идея оформилась в теории структурного функционализма Т. Парсонса (1902-1979) как идея системного строения общества. По Т. Парсонсу, общество – это социальная система, достигшая по отношению к окружающей среде наивысшего уровня самодостаточности. Считая, что социальная эволюция является частью эволюции живых систем, Т. Парсонс вслед за Г. Спенсером утверждал, что существует параллель между возникновением человека как биологического вида и появлением обществ современного вида. Все люди, согласно мнению биологов, принадлежат к одному виду. Поэтому можно считать, что все общества произошли также от одного типа общества, которое эволюционно проходит следующие стадии: 1) примитивную; 2) продвинутую примитивную; 3) промежуточную; 4) современную.

Принципиально важным в теории Т. Парсонса было утверждение о том, что все общества как социальные системы для выживания должны обладать набором из четырех основных функций:

адаптация – любая социальная система, чтобы выжить, должна приспособливаться или адаптироваться как к внутренней ситуации, так и к изменениям внешней среды. Данной функции соответствует такая подсистема, как экономика, которая поставляет и распределяет материальные продукты, удовлетворяя определенные физиологические потребности всех членов общества;

целестроительство – система определения основных целей общества и поддержание процесса их достижения. Эта функция обеспечивается такой подсистемой общества, как политика;

интеграция – система связывания и увязывания всех социальных компонентов общества, обеспечения его устойчивости, внутреннего единства и солидарности. Данная функция осуществляется институтами социального контроля, например, государственным аппаратом;

удержание образца – любая социальная система должна стремиться к сохранению и поддержанию своих основных социальных ценностей, являющихся основой для формирования социальных норм как образцов социального поведения индивидов. Эта функция обеспечивается такими солидаризирующими институтами, как семья, школа, церковь и т.д., которые согласовывают структуру личных мотиваций с целями и ценностями данного общества.

В своих трудах Т. Парсонс уделял значительное внимание проблеме социального порядка. Он полагал, что только приверженность общим ценностям обеспечивает основу порядка и стабильности в обществе. При этом важнейшей социальной ценностью общества он считал консенсус (согласие),

поскольку только он может обеспечить социальное равновесие общества. Основными условиями достижения социального равновесия, по мнению Т. Парсонса, являются 1) социализация, посредством которой общественные ценности передаются от одного поколения к другому; 2) разнообразные механизмы социального контроля.

Исходя из того, что консенсус представляет собой важнейшую социальную ценность, Т. Парсонс главной задачей социологии считал исследование процесса формирования и упорядочения ценностной системы общества и структурирование соответственно им образцов социального поведения.

В противовес функционалистским подходам, подчеркивающим стабилизационные моменты социального развития, в социологии существует направление, которое видит в обществе не сбалансированность мотивов и взаимных интересов, а борьбу различных групп и идей, которая формирует существующие социальные структуры и отношения через социальные конфликты.

В прошлом большой вклад в научную разработку этой проблематики внесли К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер, Л. Гумплович, Г. Зиммель.

К. Маркс и его последователи полагали, что основным противоречием общества является противоречие по поводу собственности, выступающее в качестве движущей силы социальных изменений, а основой социального конфликта является борьба за собственность. Ликвидация частной собственности, по их мнению, снимает противоречия и создает условия для бесконфликтного развития общества. Поэтому, исходя из марксистской и неомарксистской концепции, конфликт есть временное состояние общества и возможно достижение такого уровня общественного развития, когда социальные конфликты исчезнут.

Большинство социологов немарксистского направления считают, что существование общества без социальных конфликтов невозможно, так как они являются неотъемлемой частью бытия и главным стимулом общественного развития. Поэтому конфликт – не аномалия, а норма, необходимый элемент социальной жизни, дающий выход социальной напряженности. Так, по мнению П. Сорокина, источник конфликта лежит в подавлении базовых потребностей человека, без удовлетворения которых он не может существовать: в пище, одежде, жилье, самосохранении, творчестве, самовыражении и др. При этом причина конфликта у П. Сорокина не в самих потребностях, а в средствах их удовлетворения, в их доступности.

В середине XX века в социологии оформилось и особенное конфликтологическое направление, основы которого были заложены немецким социологом Р. Дарендорфом (1929-2009). В своей теории он исходил из того, что в каждом обществе существуют осевые линии социальных конфликтов. Они являются всепронизывающими компонентами общественной жизни, которые невозможно устранить только потому, что мы их не желаем. Основой социальных конфликтов Р. Дарендорф считал политический фактор, т.е. борьбу за власть, престиж, авторитет. Конфликт, по его мнению, рождается из того, что

одна социальная группа сопротивляется «давлению» или господству противоположной ей социальной силы. Поэтому конфликт может возникнуть в любом сообществе, в любой социальной группе, где есть отношения господства и подчинения, есть стремление к доминированию. Попытка простого подавления конфликта либо замалчивания ведет к его обострению. Задача общества, по мнению Р. Дарендорфа, заключается не в том, чтобы избежать или снять конфликты, а в том, чтобы направить их в определенное русло, которое не разрушало бы всю систему, а вело бы к ее плановой эволюции. Для этого надо сделать конфликты предметом открытых дискуссий и обсуждений. Исходя из представления о том, что общество сохраняется как целое благодаря постоянному разрешению присущих ему внутренних конфликтов, являющихся оборотной стороной интеграции, Р. Дарендорф считал, что главной задачей общества является управление конфликтами, умение контролировать их.

В 20-е годы XX века получает развитие еще одна социологическая теория – символический интеракционизм. Ее основатель Джордж Герберт Мид (1863-1931) полагал, что общество можно объяснить только путем рассмотрения принципов поведения людей, лежащих в основе их взаимодействия.

Термин «символический интеракционизм» обозначает, что эта социологическая школа делает акцент на «смысле», который вкладывают действующие в обществе лица («актеры») в тот или иной «символ», когда они вступают во взаимодействие, то есть в «интеракцию». Под социальным взаимодействием в данном случае понимается непосредственная межличностная коммуникация («обмен символами»), важнейшей особенностью которой признается способность человека «принимать роль другого», представлять, как его воспринимает партнер по общению и, соответственно, интерпретировать и конструировать свои собственные действия. Отсюда следует, что развитие личности происходит в процессе взаимодействия с другими людьми в обществе, которое трактуется как система непосредственных коммуникаций. Причем структура личности содержит компоненты, обеспечивающие ее активность, а также контроль над собственным поведением в соответствии с социальными нормами, ролями и социальными установками партнеров по взаимодействию. Таким образом, символический интеракционизм рассматривает общество с точки зрения поведения индивидов, вовлеченных в акты поведения, взаимодействия.

Общение людей при помощи символов, по мнению Дж.Г. Мида, складывается в процессе долгой эволюции и генетически развивается из простейшего бессознательного общения сначала при помощи жестов. Суть символического взаимодействия людей заключается в том, что они, в отличие от животных, постепенно начинают осознавать действия друг друга на основании интерпретации значения жестов, за каждым из которых закрепляется определенное социальное значение. На этом этапе, по мнению Дж. Мида, общий мир существует в той степени, в которой существует и общий опыт, позволяющий понимать значения жестов. Впоследствии к символике жестов добавляется язык, формирующий систему абстрактных

символов. На этапе существования абстрактных символов (языка) становится возможным общение и понимание без предварительного общего опыта.

Таким образом, в основе теории Дж.Г. Мида лежит идея о том, что для понимания человеческого поведения необходимо познание внутреннего символического смысла своеобразного кода, воплощенного в жестах и языке, понятном участникам взаимодействия. И чем более адекватно участники взаимодействия (интеракции) понимают используемую ими символику, тем более успешно они общаются друг с другом, легче представляют последствия своего поведения с точки зрения других участников интеракции.

3. Конфликтологические теории.

Одни из первых теорий, описывающих социальные конфликты, появились в социологии. Проблема конфликта, так или иначе, присутствует в работах многих ученых социологов. Здравомыслов А.Г. считает, что в социологии можно выделить две большие группы теорий в зависимости от того, какое место в них занимает проблема социального конфликта. Такое деление теорий, как в дальнейшем замечает сам автор, достаточно условно и отражает в основном противопоставление двух направлений: функционализма и социологии конфликта. Социальная теория впервые проявила интерес к конфликту в середине XIX - начале XX вв. Основоположниками «теорий конфликта» по мнению ряда авторов, считаются Герберт Спенсер (1820—1903), К.Маркс (1818 - 1883) и Г.Зиммель (1858 -1918). В своих трудах, рассматривая общество, они говорят о его «конфликтном» устройстве. По их мнению, конфликты в обществе неизбежны, не существует бесконфликтного общества. Они рассматривают общество как систему, в которой постоянно происходят различные изменения. Параллельно теориям конфликта в социологии активно развивалось другое влиятельное направление – функционализм. Идеи этого направления в корне отличаются от идей теории конфликта. Общество представителями этого направления рассматривается как стабильная и устойчивая система. Поэтому здесь внимание уделяется не столько проблеме конфликта, сколько проблеме стабильности и устойчивости. А так как конфликт часто несет за собой изменения, то это всегда подразумевает некоторый отход от стабильности. Вследствие этого конфликт в данных теориях рассматривается как патология, отклонение от стабильности и порядка. Несмотря на отрицание созидательной роли конфликта в жизни общества функционализм высказал важные замечания, касающиеся конфликта. Представители этого направления (Эмиль Дюркгейм (1858 - 1917), Толкотт Парсонс (1902—1979)) подходили к конфликтам как бы с другой стороны. Они искали не причины порождающие конфликты, а механизмы, которые способствуют стабильности и ограждают общество от конфликтов. Теории конфликта в социологии появились лишь в 50-е гг. в противовес доминировавшему в то время функционализму. «Конфликтная модель общества».

В конце 50-х годов немецкий социолог Ральф Дарендорф обосновал новую теорию социального конфликта, которая получила название «конфликтная модель общества» («Классы и классовый конфликт в

индустриальном обществе», 1957). В ней сказывается влияние идей К. Маркса о классовой поляризации, борьбе и разрешении классового конфликта революционным путем. По мнению Дарендорфа, любое общество не может существовать без конфликтов и основная причина их возникновения это перераспределение власти. Выход в свет в 1956 г. работы американского социолога Льюиса Козера «Функции социального конфликта» заложил основы современной западной социологии конфликта. В своей работе Л.Козер обосновал положительную роль конфликтов в обеспечении устойчивости социальных систем. Развивая идеи Зиммеля, он утверждал, что нет и не может быть социальных групп без конфликтных отношений. В данной теории конфликт рассматривается как борьба за ценности и социальный статус, власть и недостаточные материальные и духовные блага. Л.Козер считает, что адекватное разрешение конфликта повышает гибкость и устойчивость социальной системы к конфликтам подобного рода. Таким образом, конфликт здесь рассматривается, как средство, позволяющее адаптировать социальную систему к инновациям.

Достоинством теоретической схемы предложенной Козером является широкий охват проблемы конфликта. Он рассматривает такие явления как: причины конфликтов, острота конфликтов, их длительность, функции конфликта и др. Оценивая существующие социологические подходы к проблеме конфликта, следует отметить, что в социологии существуют прямо противоположные точки зрения на социальный конфликт и его роль в общественном развитии. Так с одной стороны существуют теории, которые полностью отрицают конструктивную роль конфликта, с другой стороны есть теории, провозглашающие в качестве ведущей конструктивную, стабилизирующую роль в обществе. В качестве причин возникновения конфликта выделяют борьбу за власть, социальное и экономическое неравенство, психологические и психофизиологические факторы. Важным этапом в развитии конфликта, по мнению многих авторов, является осознание участниками конфликта конфликтной ситуации (противоречия интересов), хотя последствия этого этапа разными учеными трактуются прямо противоположно. Значительное внимание социологи, особенно представители функционализма, уделяют нормам и ценностям. Противоречие между ними и действиями может служить почвой для конфликта, в то же время указывается на то, что нормы являются «регуляторами» конфликта и именно с помощью них происходит «разрешение» конфликта или переход к другим менее острым видам взаимодействия. Психологические теории внутриличностного конфликта

Теории конфликта в психологии появились несколько позднее. В основном эти теории рассматривали психологические аспекты конфликта, причем упор делался на внутриличностный и межличностный конфликты. Исходя из традиционно сформировавшихся направлений, в психологии можно выделить три подхода к конфликту:

1. Конфликт как интропсихический феномен. Представление о конфликте как интрапсихическом феномене находит наиболее явное выражение в психодинамических подходах, которые основывают свое

понимание личности и ее развития на представлении о противоречиях и конфликтах между различными сферами личности. Этот подход преимущественно сконцентрирован на внутриличностных конфликтах (теории З.Фрейда, К.Хорни, А.Адлера, Э.Эриксона).

2. Конфликт как реакция на ситуацию. Поведенческий подход рассматривает в качестве причины конфликта внешние стимулы, связанные с ситуацией, которые воздействуют на индивидов. Поэтому исследователи сконцентрировались на условиях, приводящих к конфликту. Данный подход изучает преимущественно межличностные и межгрупповые конфликты (эксперименты М.Дойча, М.Шерифа, Ф.Зимбардо, Г.Тешфела).

3. Конфликт как реакция на субъективное восприятие ситуации. Когнитивный подход направлен на изучение роли когнитивных процессов в возникновении субъективных переживаний и реакции на ситуацию (теории Ф.Хайдера, У.Клара). Таким образом, в психологии, как и в социологии, существуют прямо противоположные взгляды на конфликт. Причины, порождающие конфликты, могут быть связаны с ситуацией или являться интропсихическими. Источники конфликтов у разных авторов различны, это могут быть инстинкты, сама структура личности (как это у Фрейда), возрастной фактор (Э.Эриксон), социальная среда, внешние стимулы, субъективное восприятие ситуации, культура, общество. Как правило, внутриличностные конфликты эмоционально насыщены. В некоторых случаях, чтобы избежать разрушительных последствий для индивида, они вытесняются в подсознание. Таким образом, они могут быть осознанными или не осознанными. Кроме вытеснения используются другие механизмы защиты, впервые описанные Фрейдом и развитые затем его учениками. Многими исследователями подчеркивается, что внутренние конфликты есть у любого человека, и они сопровождают его всю жизнь. Что касается межличностных конфликтов, то они могут порождаться конкурентным стилем взаимодействия или нарушением норм взаимодействия, а также могут являться следствием внутриличностного конфликта одного из оппонентов. Агрессия как форма поведения в конфликте Агрессия авторами часто рассматривается как форма взаимодействия в конфликте. Агрессия - это любая форма индивидуального или коллективного поведения нацеленного на нанесение физического или психологического вреда, ущерба или уничтожения другого человека, группы людей и больших социальных общностей, не желающих подобного обращения. Такое определение предполагает, что агрессию следует рассматривать как модель поведения, а не эмоцию, мотив или установку. В литературе существует ряд нескольких отличных друг от друга теорий, объясняющих суть и источники агрессии. Анализ теорий показывает, что можно выделить четыре основных причины, объясняющих возникновение агрессии: — Агрессия - врожденное поведение: (теория инстинктов З.Фрейда, этологический подход К.Лоренца, социобиологический подход). — Агрессия возникает исходя из потребностей, активизируемых внешними стимулами (теория фрустрации Дж.Долларда); — Возникновение агрессии обусловлено познавательными и эмоциональными

процессами (модели Л.Берковица, М.Зильмана). → Агрессию порождают текущая социальная ситуация в сочетании с предшествующим научением (теория социального научения А.Бандуры)

Вопросы для самоконтроля:

- 1. В чем суть учения О.Конта о трех стадиях развития общества?*
- 2. Что изучает социальная статика и социальная динамика в социологии О. Конта?*
- 3. В чем суть социального эволюционизма Г.Спенсера?*
- 4. Что такое социальный факт в социологии Э.Дюркгейма?*
- 5. Что, по мнению Э. Дюркгейма, является предметом социологии? Что такое коллективное сознание?*
- 6. Что такое солидарность в социологии Э. Дюркгейма? Чем характеризуется механическая и органическая солидарность?*
- 7. Что представляет собой общество с точки зрения структурного функционализма Т. Парсонса?*
- 8. Какие функции, по мнению Т. Парсонса, обеспечивают выживание общества как системы?*
- 9. Какие идеи лежат в основе символического интеракционизма Д.Мидса?*
- 10. Какова природа социального конфликта в концепциях П. Сорокина, К. Маркса, Р. Дарендорфа?*

Тема 2. Социальная структура, социологические исследования.

Население, урбанизация и общественные движения

План:

1. Исследовательский вопрос. Гипотезы. Переменные. Выборка.
2. Общество, равенство и неравенство.
3. Современные исследования населения.

1. Исследовательский вопрос. Гипотезы. Переменные. Выборка.

Современная социология немыслима без проведения эмпирических исследований. Под эмпирическим исследованием понимается система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой в целях

получения достоверных данных об изучаемом социальном явлении или процессе.

Эмпирическое (прикладное) социологическое исследование состоит из трех основных этапов:

1) подготовительный этап – его основное содержание сводится к разработке программы прикладного исследования;

2) основной этап – это этап, на котором собственно и проводится сбор эмпирической информации;

3) завершающий этап – на этом этапе осуществляется обработка и анализ полученных в ходе прикладного социологического исследования данных, а также формулируются выводы и рекомендации.

Этап разработки программы конкретного социологического исследования является чрезвычайно важным, так как именно этот документ задает стратегию эмпирического исследования. В современных исследованиях вместо слова «программа» может использоваться понятие «дизайн», то есть план, проект. Однако, независимо от того, какое понятие используют исследователи, структура этого документа обычно включает несколько основных разделов.

Всякое научное исследование начинается с обоснования проблемы, в ходе которой формулируется исследовательский вопрос. И социологическое исследование не является исключением. Проблема – это всегда противоречие между знаниями и потребностями людей в решении каких-то задач и незнанием путей и средств их реализации вследствие отсутствия или недостаточности знаний о механизме функционирования изучаемых предмета и объектов исследования. Таким образом, поставить проблему – это значит выявить, обосновать и описать имеющее место противоречие, а решить проблему – это значит получить новое знание или создать теоретическую модель, объясняющую то или иное явление, выявить факторы, позволяющие воздействовать на развитие явления в желаемом направлении.

Проблема в социологическом исследовании – это существующая в самой реальности, в окружающей нас жизни противоречивая ситуация, носящая массовый характер и затрагивающая интересы больших социальных групп, либо социальных институтов, либо общества в целом, природа которой не вполне ясна.

Важной задачей на стадии разработки программы конкретного социологического исследования является перевод проблемной ситуации в постановку проблемы. Для этого необходимо проделать следующую аналитическую работу:

1) установить реальное наличие данной проблемы: а) есть ли показатель, количественно или качественно характеризующий данную проблему; б) есть ли учет и статистика по этому показателю; в) достоверны ли учет и статистика по этому показателю;

2) вычленив наиболее существенные моменты, элементы или факторы проблемы, решение которых принадлежит социологии, а не другим наукам;

3) определить, какие социальные группы и личности связаны с этой проблемой;

4) вычленив уже известные элементы проблемной ситуации, которые не требуют специального анализа и выступают как информационная база для рассмотрения неизвестных элементов;

5) выделить в проблемной ситуации главные и второстепенные компоненты, чтобы определить основное направление поиска;

6) проанализировать уже имеющиеся решения аналогичных проблем. С этой целью необходимо изучить всю литературу по данному вопросу и провести беседу с экспертами.

Следующим этапом программы социологического исследования является определение цели и задач исследования.

Цель конкретного социологического исследования вытекает из общей направленности исследования. Она всегда ориентирована на разрешение поставленной проблемы.

Задачи социологического исследования – это совокупность конкретных целевых установок, направленных на решение проблемы. Они формулируются в соответствии с целью исследования и определяют предполагаемые пути и средства разрешения исследуемой проблемы.

На третьем этапе разработки программы конкретного социологического исследования определяются объект и предмет исследования. Предмет исследования включает в себя те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему и скрывающиеся в ней противоречия. Таким образом, предметом социологического исследования становится социальная сфера, внутри которой находится исследуемая проблема.

Социальная проблема не существует сама по себе, а всегда предполагает своего носителя – ту общность людей, с которыми она неразрывно связана. Следовательно, объектом прикладного социологического исследования всегда выступают люди, вовлеченные в исследуемый социальный процесс и являющиеся носителями той или иной социальной проблемы, т.е. носителями исследуемого социального противоречия.

Если объект исследования невелик, то возможно его сплошное обследование. Если же объект исследования многочислен, то осуществляется процедура выборки, посредством которой из объекта выбирается та совокупность, которая будет исследоваться.

Совокупность всех возможных носителей исследуемой социальной проблемы называется генеральной совокупностью. Часть объектов генеральной совокупности, отобранная с помощью специальных приемов и правил, называется выборочной совокупностью (выборкой). Число единиц наблюдения выборки называют ее объемом.

Выборка является одним из сложных и ответственных этапов разработки программы, поскольку от ее осуществления во многом зависит достоверность исследования. Существуют различные виды и методы выборки, в том числе вероятностная, случайная, гнездовая, целенаправленная, стихийная и т.д. При этом, независимо от методики формирования выборки, она должна быть репрезентативной, т.е. представительной.

Репрезентативность – это свойство выборочной совокупности воспроизводить параметры и элементы генеральной совокупности. Расхождение между генеральной совокупностью и выборочной совокупностью называется ошибкой репрезентативности. Если выборка осуществлена правильно, то можно рассчитывать на получение надежных результатов исследования, характеризующих генеральную совокупность, а результаты исследования можно будет распространить (экстраполировать) на весь объект исследования. Если же она осуществлена неправильно, то возникшая на этапе выборки ошибка преумножается в процессе исследования и значительно искажает полученные результаты. Поэтому в программе социологического исследования должно быть четко указано: 1) каков объект эмпирического исследования; 2) является исследование сплошным или выборочным; 3) если оно является выборочным, то какова выборка, как она формировалась и претендует ли исследование на репрезентативность.

Следующим этапом теоретической подготовки эмпирического исследования является формулирование гипотез исследования. Гипотезы – это научные предположения, сформулированные в утвердительной форме, выдвигаемые для объяснения каких-либо фактов, которые надо в ходе исследования подтвердить или опровергнуть. Иначе говоря, гипотезы – это предположения о характере и причинах возникновения изучаемой проблемы. В социологическом исследовании гипотезы – это научные предположения о структуре социальных объектов, о характере и сущности связей между социальными явлениями, подлежащими исследованию.

Роль гипотезы в социологическом исследовании, как, впрочем, и в любом другом научном исследовании, чрезвычайно велика. Гипотезы конкретизируют цель исследования и отражают его общую направленность. Они вырабатываются на основе имеющихся фактов и являются отправными точками исследования. Важно заметить, что дальнейшие этапы эмпирического социологического исследования находятся в прямой зависимости от выдвинутых гипотез, поскольку они обуславливают логику всего процесса исследования и последующего анализа результатов. Для достижения этой задачи гипотезы должны отвечать следующим требованиям: 1) иметь четкую и однозначную формулировку; 2) логически согласовываться с проблемой и целью; 3) заключать понятия, получившие предварительное уточнение и интерпретацию; 4) быть приложимы к данным, заключенным в предварительном описании предмета исследования; 5) иметь возможность эмпирической проверки.

В зависимости от теоретического уровня интерпретируемых понятий гипотезы делятся на основные (гипотезы основания) и дополнительные (гипотезы следствия). Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, служат для проверки выдвинутых гипотез.

В зависимости от содержания предположений относительно изучаемого явления, гипотезы могут быть описательные, объяснительные и прогностические. В описательных гипотезах на основе имеющейся статистической и эмпирической информации формулируются предположения о

фактическом состоянии объекта, его функциях. В объяснительных гипотезах на основе аналитического исследования формулируются предположения о причинно-следственных связях в изучаемом объекте (явлении). Прогностические гипотезы представляют собой своеобразное конструирование социальной действительности на основе анализа предмета исследования, выявления закономерностей и основных тенденций его функционирования в связи с развитием социальных процессов общества в целом.

Важное место в программе исследования занимает логический анализ основных понятий, которые будут применяться в исследовании. Эта процедура заключается в объяснении содержания и структуры основных понятий, т.е. их интерпретации, которая осуществляется с помощью расчленения (операционализации) основных понятий на составные элементы, способные описать их содержание. Получаемые при этом более простые понятия называются операциональными понятиями. Интерпретация основного понятия позволяет установить, по каким направлениям должен осуществляться сбор количественной информации, а операционализация – о чем следует собирать информацию

Процесс логического анализа основного понятия направлен на решение двух задач: 1) достижение однозначности в понимании содержания основного понятия; 2) выявление совокупности операциональных понятий, на которые «раскладывается» основное понятие.

Каждое общее понятие раскладывается на такие операционные составляющие, которые могут быть исследованы количественными методами и доступны учету и регистрации. Понятия, обозначающие такие элементарные фрагменты социальной реальности, называются понятиями-индикаторами. Нахождение понятий-индикаторов помогает уяснить, как и в каком образом можно измерить необходимую социальную информацию, как правильно сформулировать вопросы ответы на них в различных видах инструментария.

Так как всем индикаторам присущи различные характеристики, выступающие в качестве ответов на вопросы, то их расположение в той или иной последовательности по позициям образует шкалу измерений. Измерить можно любой признак, но шкалы (эталоны, измерительные инструменты) будут разными. Правильный выбор индикаторов и построение на их основе шкал позволяют разработать инструментарий для непосредственного измерения сторон и свойств изучаемого явления.

Наибольшее распространение в социологии имеют номинальные, порядковые (ранговые) и интервальные шкалы.

Номинальная шкала устанавливает простую классификацию возможных проявлений признака. Будучи простейшей, она пригодна для измерения любых объективных признаков респондента (пол, возраст, семейное положение, род занятий и т.д.).

Порядковая (ранговая) шкала устанавливает интенсивность проявления признака, т.е. позволяет расположить все варианты в порядке возрастания (убывания) некоторого свойства. Расположение вариантов в порядке возрастания (убывания) свойства называется ранжированием, а числа,

приписываемые вариантам, рангами. Ранговая шкала позволяет определить предпочтения респондентов в отношении заданного социального явления или объекта.

Интервальная шкала позволяет измерить те признаки и свойства, которые можно выразить числом. Позиции в такой шкале расположены по равным или неравным интервалам, в зависимости от значения индикатора, используемого для конструирования шкалы. С помощью такой шкалы можно измерить, например, стаж работы (до 5 лет, до 10 лет, до 15 лет и т.д.).

Разработанная в соответствии с перечисленными выше требованиями программа социологического исследования – гарантия успешности самого исследования, обоснованности его результатов, их теоретической практической ценности. При невозможности по каким-то причинам разработать полноценную программу, разрабатывают ее макет, т.е. упрощенный вариант, в котором содержатся все перечисленные выше компоненты (этапы), но без подробной детализации.

Одним из важных этапов прикладного социологического исследования является собственно сбор социальной информации. Именно на этом этапе приобретаются информация и новые знания, последующее обобщение которых позволяет глубже понять и объяснить реальный мир, а также предсказать развитие событий в будущем. В этих целях социология использует различные виды и методики сбора социальной информации, применение которых непосредственно зависит от целей, задач исследования, условий, времени и места его проведения.

Одним из видов исследования является пилотажное или разведывательное (пробное) исследование. Это наиболее простой вид социологического исследования, поскольку решает ограниченные по своему содержанию задачи, охватывает небольшие обследуемые совокупности. Целью пилотажного исследования могут быть, во-первых, предварительный сбор информации для получения дополнительных знаний о предмете и объекте исследования, для уточнения и корректировки гипотез и задач, а во-вторых, предшествующая массовому прикладному исследованию процедура проверки инструментария для сбора первичной информации (анкеты) на предмет его корректности.

Описательное социологическое исследование – более сложный вид социологического исследования, который позволяет составить относительно целостное представление об изучаемом явлении, его структурных элементах. Описательное исследование применяется в тех случаях, когда объект исследования представляет собой относительно большую общность людей, характеризующихся различными признаками.

Аналитическое социологическое исследование является наиболее углубленным исследованием, позволяющим не только описать явление, но и дать причинное объяснение его функционирования, определить его основные количественные и качественные характеристики. Если в ходе описательного исследования устанавливается, есть ли связь между характеристиками

изучаемого явления, то в ходе аналитического исследования выявляется, носит ли обнаруженная связь причинный характер.

Точечное (или разовое) исследование дает информацию о состоянии и количественных характеристиках какого-либо социального явления или процесса на момент его изучения.

Точечные исследования, повторяющиеся через определенные интервалы, называют повторными. Особым видом повторного исследования является панельное, которое предусматривает неоднократное, регулярное исследование одних и тех же объектов через определенное (заданное) время.

Метод, при котором исследуется одна и та же группа людей в течение времени, за которое эти люди успевают существенным образом поменять свои какие-либо значимые признаки (например, с момента получения среднего образования до 25-30 лет), называется лонгитюдным (долговременным) исследованием. Его достоинством является то, что оно позволяет наблюдать за развитием во времени одних и тех же объектов, фиксируя не только происходящие в их жизни перемены, но и изменение их ценностных ориентаций.

Методика социологического исследования – это система операций, процедур и приемов установления социальных факторов.

Наиболее распространенным методом сбора социальной информации является социологический опрос, позволяющий в течение короткого времени собрать необходимую, качественную и разнообразную информацию на большой территории. Опрос представляет собой метод сбора данных, при котором социолог непосредственно либо опосредованно обращается с вопросами к определенной совокупности людей, называемой респондентами.

По формам и условиям общения социолога с респондентом различаются опросы письменные (анкетирование) и устные (интервью), которые осуществляются по месту жительства, по месту работы, в целевых аудиториях. Опрос может быть очным (личным) и заочным (обращение с анкетой через газету, телевидение, по почте, по телефону), а также групповым и индивидуальным.

Наиболее распространенный в практике прикладной социологии вид опроса – это анкетирование. Данная методика позволяет собирать информацию о социальных фактах и социальной деятельности практически без ограничений в силу того, что анкетирование носит анонимный характер, а общение анкетера с респондентом осуществляется через посредника – анкету. То есть респондент сам заполняет вопросник (анкету), причем может это делать как в присутствии анкетера, так и без него.

Результаты анкетирования во многом зависят от того, насколько грамотно составлена анкета. Являясь основным инструментом сбора информации, анкета состоит из трех частей: вводной, основной и заключительной.

Во вводной части анкеты отражается следующая информация: кто проводит исследование, каковы его цели, какова методика заполнения анкеты, а также содержится указание на анонимность анкетирования.

Основная часть анкеты содержит непосредственно сами вопросы. Все вопросы, используемые в анкетах, можно классифицировать по содержанию и по форме. К первой группе (по содержанию) относятся вопросы о фактах сознания и о фактах поведения. Вопросы о фактах сознания выявляют мнения, пожелания, ожидания, планы респондентов. Вопросы о фактах поведения направлены на выявление мотивации поступков, действий больших социальных групп людей. По форме вопросы анкеты могут быть открытые (т.е. не содержащие подсказок ответов), закрытые (содержащие полный набор вариантов ответов) и полузакрытые (содержащие набор вариантов ответов, а также возможность свободного ответа).

Заключительный раздел анкеты содержит вопросы о личности респондента, которые образуют своеобразную «паспортичку», отражающую социальные признаки респондента (пол, возраст, национальность, род деятельности, образование и т.д.). В этом разделе респонденту задается только один вопрос: «Сообщите о себе, пожалуйста, следующие данные». Очень важно, чтобы в «паспортичке» содержались только те социальные признаки респондента, которые имеют непосредственное отношение к объекту исследования.

Достаточно распространенным методом социологического исследования является интервью, которое может проводиться по месту работы, по месту жительства, а также по телефону. При интервьюировании, в отличие от анкетирования, контакт между интервьюером и респондентом осуществляется непосредственно, «с глазу на глаз». При этом интервьюер сам задает вопросы, направляет беседу с каждым отдельным респондентом, фиксирует получаемые ответы. Это более затратный по времени, по сравнению с анкетированием, метод опроса, имеющий, кроме того, целый ряд проблем. В частности, к проблемам интервью относится ограничение сферы его применения в связи с невозможностью соблюдения анонимности, возможность влияния интервьюера на качество и содержание ответов (так называемый «эффект интервьюера»). Поэтому сфера применения интервью, как правило, ограничивается пробным (пилотажным) исследованием, изучением общественного мнения по какой-либо проблеме, а также опросом экспертов.

В зависимости от методики и техники проведения различают стандартизированное, нестандартизированное и фокусированное интервью. Стандартизированное (формализованное) интервью представляет собой методику, при которой общение интервьюера и респондента строго регламентировано заранее разработанными вопросниками и инструкцией. Интервьюер должен придерживаться формулировок вопросов и их последовательности. Фокусированное интервью имеет целью сбор мнений, оценок по поводу конкретной ситуации, конкретного социального явления, его причин и последствий. Специфика данного интервью заключается в том, что респондент заранее знакомится с предметом беседы, готовится к ней, изучая рекомендованную ему литературу. Интервьюер же заранее готовит перечень вопросов, которые он может задать в свободной последовательности, но на каждый вопрос он должен обязательно получить ответ. Нестандартизированное

(свободное) интервью представляет собой методику, при которой определяется заранее только тема беседы, вокруг которой ведется свободный разговор между интервьюером и респондентом. Оно применяется, прежде всего, для опроса экспертов по исследуемой проблеме как на стадии разработки программы, так и на стадии анализа полученных результатов.

Достаточно часто социологи прибегают к такому методу исследования, как наблюдение.

Наблюдение – это метод сбора информации, при котором производится непосредственная регистрация происходящих событий. В отличие от житейского наблюдения, которое носит стихийный характер, социологическое наблюдение можно определить как направленное, систематическое, непосредственное слуховое и визуальное восприятие и регистрация значимых с точки зрения целей и задач исследования социальных процессов, явлений, ситуаций, фактов. Как научный метод социологическое наблюдение имеет свою специфику. Во-первых, наблюдение проводится с вполне определенной целью, ориентировано на сбор нужной для социолога информации, т.е. до начала наблюдения всегда решается вопрос: «Что наблюдать?». Во-вторых, наблюдение всегда осуществляется по определенному плану, т.е. решается вопрос «Как наблюдать?». В-третьих, данные наблюдения должны быть зафиксированы в определенном порядке.

В зависимости от характера процесса наблюдения выделяются его следующие виды: формализованное и неформализованное, контролируемое и неконтролируемое, включенное и невключенное, полевое и лабораторное, случайное и систематическое, структурированное и неструктурированное и т.д. Выбор того или иного вида наблюдения определяется целями исследования.

Основное достоинство наблюдения как метода – непосредственный личный контакт социолога с изучаемым явлением (объектом) – в определенной степени является и его проблемой, своего рода слабым местом. Во-первых, трудно охватить большое количество явлений, поэтому наблюдаются локальные события и факты, что может иметь следствием ошибки в интерпретации поступков людей, мотивов их поведения. Во-вторых, ошибки в интерпретации могут быть вызваны субъективной оценкой наблюдаемых процессов и явлений со стороны самого наблюдателя. Поэтому сбор первичной информации методом наблюдения должен сопровождаться применением различных способов контроля, в том числе: наблюдение за наблюдением, повторное наблюдение и т.д. Наблюдение считается достоверным, если при повторении наблюдения с тем же объектом и в тех же условиях получен аналогичный результат.

Огромное число задач, стоящих перед социологией, связано с изучением процессов, происходящих в малых группах. Для анализа внутригрупповых (межличностных) отношений в малых группах применяется такой метод, как социометрия. С помощью социометрии можно изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, исследовать социально-психологическую совместимость и сплоченность членов конкретных групп. Эта

методика была предложена в 30-х годах XX века американским психиатром и социальным психологом Дж. Морено.

В социометрии используется специфический тип опроса, который более всего близок к психологическому тестированию (часто его называют социометрический тест). Опрашиваемым предлагается ответить, кого из членов группы они хотели бы видеть своими партнерами в той или иной ситуации, а кого, напротив, отвергают. Затем по специальным методикам анализируют количество положительных и отрицательных выборов для каждого члена группы в различных ситуациях. С помощью социометрической процедуры можно, во-первых, выявить степень сплоченности-разобщенности в группе; во-вторых, определить позиции каждого члена группы с точки зрения симпатии-антипатии, выявив при этом «лидера» и «аутсайдера»; и, наконец, в-третьих, выявить внутри группы отдельное сплочение, а именно – выявить подгруппы с их неформальным лидером.

Специфика социометрического опроса заключается в том, что его проведение не может проводиться анонимно, т.е. социометрические анкеты носят именной характер, а значит, исследование затрагивает жизненно важные интересы каждого из членов группы. Поэтому данная методика требует соблюдения ряда этических требований, в том числе неразглашение результатов исследования членам группы, участие в исследовании всех потенциальных респондентов.

В качестве разновидности углубленного, аналитического социологического исследования и метода сбора информации о факторах, воздействующих на изменение состояния тех или иных социальных явлений и процессов, а также о степени и результатах этого воздействия, применяется эксперимент. В социологию этот метод пришел из естественных наук и направлен на проверку гипотез относительно причинных связей между социальными явлениями. Однако социологический эксперимент отличается от естественнонаучного, прежде всего, тем, что его объектом является не материальный мир, а люди.

Общая логика эксперимента заключается в том, чтобы при помощи выбора некоторой экспериментальной группы и помещения ее в необычную ситуацию (под воздействие определенного фактора) проследить направление, величину и устойчивость изменения интересующих исследователя характеристик. Социологический эксперимент позволяет подтвердить или опровергнуть исходную гипотезу о наличии или отсутствии причинных связей между социальными явлениями, получить достаточно достоверные результаты, которые можно успешно применять в практической деятельности в целях совершенствования и повышения эффективности функционирования социальных групп, организаций, институтов.

По характеру экспериментальной ситуации эксперименты делятся на полевые и лабораторные. В полевом эксперименте объект изучения находится в естественных условиях своего функционирования. В лабораторном эксперименте ситуация, а часто и экспериментальные группы формируются искусственно.

По логической структуре доказательства гипотез различают линейный и параллельный эксперимент. В линейном эксперименте анализу подвергается одна группа, которая является одновременно и контрольной, и экспериментальной. В параллельном эксперименте одновременно участвуют две группы, вследствие чего доказательство опирается на сравнение состояний двух объектов исследования – экспериментальной группы и контрольной группы. Характеристики первой, контрольной, группы остаются постоянными в течение всего периода эксперимента, а второй, экспериментальной, группы – изменяются. По итогам эксперимента характеристики групп сравниваются, и делается вывод о величине и причинах происшедших изменений. Если в экспериментальной группе после воздействия исследуемого фактора наблюдаются определенные изменения, а в контрольной группе – нет, гипотезу можно считать подтвержденной.

Однако следует иметь в виду, что эксперимент является одним из наиболее сложных методов сбора социальной информации. Для выявления эффективности эксперимента необходимы его многократные проведения, в ходе которых проверяются основные варианты решения социальной проблемы, а также чистота эксперимента. Кроме того, в процессе проведения социального эксперимента важно принимать во внимание не только достоверность полученных данных, но и последствия реализации результатов эксперимента (в том числе моральные) для людей, в нем участвовавших, а также для общества в целом. Поэтому при проведении эксперимента в качестве дополнительных методов сбора информации могут быть использованы опрос и наблюдение.

Одним из важных методов сбора социальной информации является анализ документов, применяемый для извлечения из документальных источников информации, необходимой для решения исследовательских задач. Этот метод позволяет получить сведения о прошедших событиях, наблюдение за которыми уже невозможно. Документальным источником информации (документом) для социолога является все, что каким-то «видимым» образом фиксирует информацию. Так, к документам относятся различные письменные источники (архивы, пресса, справочные издания, литературные произведения, личные документы), статистические данные, аудио- и видеоматериалы.

Выделяются два основных метода анализа документов: неформализованный (традиционный) и формализованный (контент-анализ). Традиционный анализ основан на восприятии, понимании, осмыслении и интерпретации содержания документов в соответствии с целью исследования. Например, является ли документ подлинником или копией, если копией, то насколько она достоверна, кто автор документа, с какими целями он создавался. Формализованный анализ документов называется контент-анализ (от английского contents – содержание, содержимое), т.е. анализ содержания. Этот метод рассчитан на получение информации из больших массивов документов, недоступных традиционному интуитивному анализу. С его помощью можно анализировать такие различные типы текстов, как сообщения СМИ, заявления политических деятелей, программные документы политических партий, правовые акты, исторически источники, литературные

произведения, рекламные материалы. Суть метода заключается в том, что в документе выделяются такие его признаки (фразы, слова), которые можно посчитать и которые существенным образом отражают содержание документа. Например, устойчивые повторяющиеся в течение достаточно длительного времени тематические разделы газеты (частота их встречаемости), размер отводимой им газетной площади (частота строк) отражают интерес читательской аудитории, а также информационную политику данной газеты. Помимо социологии, контент-анализ достаточно эффективно применяется в политологии, истории, философии, литературоведении, психологии и т.д.

Заключительный этап эмпирического социологического исследования предполагает обработку, анализ и интерпретацию данных, получение эмпирически обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций. Результаты научного анализа обычно обобщаются в научном отчете, который содержит информацию о решении поставленных в исследовании задач. В отчете излагается последовательность выполнения программы исследования, анализ полученных эмпирических данных, обосновываются выводы и даются практические рекомендации. Кроме того, к отчету даются приложения, в которых приводятся цифровые и графические показатели, а также все методические материалы (анкеты, дневники наблюдений и т.д.). Правильная интерпретация полученной социологической информации позволяет исследователю сделать объективные обобщения и выводы, предложить соответствующие рекомендации и обосновать возможности их внедрения, выстроить прогнозы развития социальных событий.

2. Общество, равенство и неравенство.

Общество – это сложноорганизованная саморазвивающаяся открытая система, включающая в себя отдельных индивидов и социальные общности, объединенные кооперативными, согласованными связями и процессами саморегуляции, самоконструирования и самовоспроизведения. Общество — совокупность общественных отношений людей: экономических, политических, правовых, идеологических, духовных и др., опосредующих их социальную деятельность.

Как сложноорганизованная саморазвивающаяся система общество обладает следующими специфическими чертами:

1. Общество отличается большим разнообразием различных социальных структур, систем и подсистем. Это не механическая сумма индивидов, а сложная система, в которой формируются и функционируют различные общности и группы, большие и малые - роды, племена, классы, нации, семьи, коллективы и т.д.

2. Общество не сводимо к составляющим его людям и представляет систему вне- и надындивидуальных форм, связей и отношений, которые человек создает своей активной деятельностью вместе с другими людьми.

3. Важнейшей чертой общества является его самодостаточность, то есть способность общества своей активной совместной деятельностью создавать и воспроизводить необходимые условия собственного

существования. 4. Человеческое общество отличается исключительная динамичность, незавершенность и альтернативность развития.

5. Общество отличается и особым статусом субъектов, определяющих его развитие. Человек является универсальным компонентом социальных систем, включаясь в каждую из них. Американский учёный Эдвард Шилз (1911—1995 гг.) выделял следующие черты общества как эмпирического феномена: - объединение не является частью какой-либо более крупной системы (общества); 25 - браки заключаются в основном между представителями данного общества; - общество пополняется преимущественно за счёт естественного воспроизводства своих членов, а не за счёт, например, миграции; - общество, как правило, имеет территорию, которую считает своей собственной; - общество имеет собственное название и историю; - общество имеет собственную систему управления; - общество существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида; - общество объединяет общая культура. Понятие «общества» следует отличать от понятия «государства», которое является социальной (политической) организацией и от понятия «страны», которое подчёркивает территориальный аспект. Не все общества имеют свои государства. Некоторые государства включают в себя множество обществ. Например, в африканских странах в рамках одного государства существует множество племён, каждое из которых является обществом. Проблема функционирования, изменения и развития общества. Типология обществ. Мир представляет собой не совокупность устойчивых структур, а процесс вечного становления. Изменение имманентно присуще нашему миру. Социальные изменения (изменения социальных структур и социального поведения) вызываются следующими факторами: 1) Окружающая среда – климат, географическое расположение, природные ископаемые, природные катастрофы. Климат, а также флора, фауна и ландшафт определяют технологию добычи средств к существованию и социальную организацию. Например, необходимость координации процесса возведения системы ирригационных сооружений в долинах Нила, Тигра и Евфрата привела к созданию деспотических государств. Географическое положение оказывает влияние на возможность получения новой информации, на угрозу существованию со стороны соседей и т. п. Например, положение Северной Италии на пересечении торговых путей привело к её развитию. Природные ископаемые определяют экономику и соответственно, социальную структуру. 26 Мinoйская цивилизация на Крите была разрушена наводнением и никогда позднее уже не восстановилась – оставшиеся в живых стали жить племенами в небольших населённых пунктах. 2) Изменения в количестве, составе и плотности населения. Увеличение количества населения ведёт к усложнению социальной структуры. Например, вначале древнерусские князья сами ездили собирать дань, затем появились специальные службы для сбора дани. Старение населения ведёт к сокращению числа детских садов и школ. Увеличение плотности населения ведёт к появлению новых социальных институтов. Например, института «гражданского невнимания» - проходящие мимо люди обмениваются взглядами, затем отводят взгляд в сторону – это называется

«гражданским невниманием». Люди демонстрируют друг другу таким образом, что у них нет причины быть враждебными и избегать друг друга. «Гражданское невнимание» является одним из социальных институтов, благодаря которым существует городская территориальная общность (люди могут жить в городах).

3) Инновации (открытия и изобретения). Открытие – приумножение знания путём открытия нового принципа. Изобретение – новая комбинация уже известных элементов. Теория относительности Альберта Эйнштейна – это открытие, создание автомобиля – изобретение. Инновации меняют технологию, соответственно меняется социальная структура. 4) Диффузия – проникновение элементов одной культуры в другую культуру. Например, распространение технологии производства пороха, привело к изменению технологии ведения войн и охоты, что изменило социальную структуру стран. 5) Конфликты из-за ресурсов и ценностей. Например, конфликт из-за нефтяных ресурсов и ценностей демократии привёл к изменению социальной структуры Ирака. 6) Ценности и нормы общества – способствуют поддержанию одних инноваций и подавлению других. С готовностью поддерживаются инновации в технологии, но не поддерживаются изменения в духовной сфере. Изобретатель новой политической идеи – радикал. В рамках философии истории и социальной философии были разработаны следующие модели социальных изменений. 1) Теория эволюционного развития - делится на теорию однолинейного развития и теорию многолинейного развития. Согласно теории однолинейного развития общества проходят в своём развитии одни и те же стадии в определённой последовательности – от примитивных к цивилизованным, от простых к сложным, от общества 27 охотников и собирателей к постиндустриальным. Данная теория сходна с теорией Дарвина об эволюционном развитии биологических видов в сторону их усложнения и приспособления к среде обитания в ходе борьбы за существование. Критики данного подхода указывают на тот факт, что в реальности не все общества в своём развитии проходят одни и те же стадии. Сторонники теории многолинейного развития утверждают, что общества могут развиваться различными путями и проходить в своём развитии различные стадии. В развитых обществах медицина развивалась постепенно и это позволило им приспособиться к снижающейся смертности и росту населения. В развивающихся обществах медицинские технологии были введены намного быстрее. Это привело к резкому росту населения и большому давлению на социальные службы и природные ресурсы (включая производство пищи). 2) Циклическая теория. Сторонники циклической теории утверждают, что все общества имеют свой жизненный цикл – рождение, юность, зрелость, старость. Первая мировая война заставила учёных усомниться в эволюционном характере развития обществ. Освальд Шпенглер (1880-1936 гг.) в своей книге «Закат Европы» утверждал, в юности общество (в оригинале он использовал понятия культуры и цивилизации) более идеалистическое, затем оно становится материалистическим, растёт социальная дезинтеграция (проявляется в росте уровня преступности и других форм отклоняющегося поведения), что является признаком надвигающегося упадка. О. Шпенглер утверждал, что общества живут 1000 лет и Западное общество,

родившись около 900 г. нашей эры, должно умереть в XX веке. Арнольд Тойнби (1889 — 1975 гг.) не устанавливал временных рамок существования цивилизации. Он утверждал, что цивилизации возникают и развиваются в ответ на вызовы, которые могут быть как природные (например, суровый климат), так и социальные (например, воинственные соседи). Если творческое меньшинство (интеллектуальная элита) не может найти ответ на вызов или вызов слишком сильный, то цивилизация распадается. 3) Теория функционализма. Толкотт Парсонс утверждал, что общество является системой, стремящейся к равновесию. Изменения одних элементов системы уравновешиваются изменением других элементов системы. Например, усиление милицией борьбы с мелкими кражами ведёт к переполнению тюрем, перегрузке государственных обвинителей и судов. Создавшееся напряжение в социальной системе можно снять несколькими способами: 28 - построить больше тюрем; - снизить количество арестованных и (или) обвинительных заключений; - ускорить судебные процессы, отменив некоторые из прав заключённых (на); - переквалифицировать подобные преступления в административные. По мере развития общества происходит 3 вида социальных изменений: а) Дифференциация и специализация – усложнение социальной организации и разделение функций между элементами. Например, вместо лекаря появились – терапевт, фармацевт, стоматолог и т. п. б) Вовлечение в жизнь общества общностей, которые были исключены по признаку пола, национальной принадлежности, экономического положения и т. п. Напр. возможность для женщин избирать и быть избранными или становиться врачами. в) Возникновение ценностей, легитимирующих более широкий круг деятельности для отдельных общностей. Например, лояльное отношение в обществе к женщинам, делающим карьеру. Социолог Уильям Огборн (1886 — 1959 гг.) выдвинул концепцию «культурного лага», согласно которой вначале происходят изменения в материальной культуре и лишь через некоторое время происходит изменение нематериальной культуры – возникают социальные институты, которые регулируют использование новых технологий и изменения в социальной системе, вызванные внедрением новой технологии.. Сторонники данной теории утверждают, что причиной социальных изменений являются противоречия интересов различных социальных общностей. Развитие происходит через разрешение существующих противоречий и возникновение новых. Ральф Дарендорф утверждал: - социальные изменения повсеместны; - социальный конфликт вездесущ; - каждый элемент общества вносит вклад в его изменение; - каждое общество основано на принуждении одних членов другими. В социологии существует множество типологий обществ. Типология представляет собой выделение идеальных типов как совокупности характерных идеализированных признаков. Социология возникла как попытка осмыслить новое состояние общества в противоположность отживающему старому обществу. Огюст Конт выделял теологическую, метафизическую и позитивную стадии развития духа, с которыми связаны соответствующие типы обществ. Герберт Спенсер выделял военный и индустриальный типы обществ. Карл Маркс называл выделяемые типы обществ социально-экономическими

формациями и выделял – первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую формации, говорил о приходе коммунистической и упоминал азиатскую. Эмиль Дюркгейм говорил об архаическом и современном типах обществ. Наиболее удачной является типология, в основе которой лежит способ добычи средств к существованию. От того, как люди решают данную проблему, зависят многие аспекты их жизни, включая социальную структуру.

3. Современные исследования населения.

Как и большинство других стран мира, Казахстан считается урбанизирующейся страной. Переселение людей из сельской местности в города уже давно стало главной глобальной тенденцией в большинстве регионов мира и Казахстан не является исключением. По оценкам ООН, почти 58% населения Казахстана в настоящее время проживает в городских районах, что близко к общемировому среднему уровню урбанизации в 56,2%. Однако, если говорить о динамике урбанизации, Казахстан сильно выделяется на общем фоне стран с умеренными темпами урбанизации. Весьма удивительно обнаружить, что, несмотря на довольно среднюю долю городского населения, Казахстан был значительно более урбанизирован по сравнению с большинством других стран за последние несколько десятилетий, но в конечном итоге стал довольно средней страной из-за медленного прироста доли городского населения относительно других стран.

В настоящее время в Казахстане насчитывается 89 населенных пунктов, отнесенных к городским поселениям. Размер этих поселений сильно варьируется от небольших городов с населением всего в несколько тысяч человек до крупных мегаполисов с населением более одного миллиона человек. Размер городских поселений сильно изменился за последние 2-3 десятилетия в основном в связи с постсоветским переходным периодом и демографическими колебаниями. Резкие изменения в демографии и пространственном перемещении населения в Казахстане привели к весьма существенной реконфигурации пространственной структуры систем городского расселения. Тенденции урбанизации в Казахстане, как и в других бывших советских республиках, не совпадали с общепринятыми моделями урбанизации в большинстве других частей мира, где этот процесс шёл довольно монотонно. Хотя в Казахстане и других государствах Центральной Азии наблюдался некоторый рост темпов урбанизации после 1990-х годов, он был далеко не таким быстрым, как в других странах со средним уровнем дохода или остальном мире в целом. Так, в 1990 г. в городах проживало 56,3% населения Казахстана, что на тот момент было очень высокой долей городского населения. Например, средняя доля городского населения в мире в 1990 г. составляла около 46%, а в развивающихся странах эта цифра составляла всего лишь 36,7%. Интересно, что процент городского населения в Казахстане с тех пор практически не изменился (см. Таблицу 1).

Однако эта закономерность не уникальна для Казахстана. В других государствах Центральной Азии и постсоветских странах в целом на протяжении нескольких последних десятилетий наблюдается жесткая смена

конфигурации между долями городского и сельского населения. Очевидно, что коммунистическое прошлое и последующие посткоммунистические переходные процессы являются основными причинами такой необычной модели распределения населения между сельскими и городскими поселениями. За последние полвека Казахстан, как и другие страны постсоветского пространства, пережил несколько волн радикальных социально-демографических трансформаций, во многом определивших современное состояние расселения и структуры городов страны (ПРООН, 2019). Распад СССР в этом контексте рассматривается как период адаптации от советского сверхцентрализованного администрирования к постсоветскому равновесному состоянию социальных, экономических, политических и демографических процессов (Беккер и др., 2012). В частности, период последних трех десятилетий можно охарактеризовать как глубокую трансформацию советской административной системы жесткого централизованного контроля над пространственной демографией к свободной перестройке поселений, основанной преимущественно на принципах рыночной экономики. Таким образом, переход подразумевал не только отход от жесткой централизованной пространственной планировки городских поселений, но и включение рыночных сил как факторов, формирующих пространственное размещение населения (Беккер и др., 2012). Считается, что период после распада СССР характеризовался кардинальными изменениями политической и экономической парадигм, вызвавшими массовое переселение населения, в том числе в пределах бывших советских республик (Хелениак, 2001). В таком случае почему так незначительно изменилось соотношение сельского и городского населения?

Фактически можно констатировать, что в Казахстане, как и в других постсоветских странах, произошло очень существенное изменение пространственного распределения населения. Однако переселение населения в постсоветский переходный период из сельских поселений в города было относительно незначительным в связи с тем, что большая часть переселений населения происходила между городами. В частности, постсоветский пространственный демографический переход в Казахстане в основном характеризовался масштабным перемещением населения из небольших городских поселений в крупные города. В результате разыгрались два основных эффекта. Во-первых, произошло значительное сокращение общего числа населенных пунктов, отнесенных к городским. В связи с убылью населения многие малые города были преобразованы в сельские поселения. Например, с позднего советского периода до настоящего времени общее количество населенных пунктов, отнесенных официальной статистикой к городским, сократилось с 294 до 182.

Последствия переходных процессов для городских поселений в Казахстане и других бывших коммунистических странах были разнообразными. Активное включение в международную торговлю и резкое сокращение государственного спроса на товары промышленного назначения оказали серьезное негативное влияние на промышленность средних и малых

городских поселений (моногородов), что привело к их быстрому упадку. С другой стороны, крупные города значительно выиграли с точки зрения демографического роста, поскольку они стали основными точками притяжения потоков населения, в первую очередь из малых городов в поисках лучшей работы и городских удобств.

Между тем обычный процесс урбанизации, основанный на простом переселении людей из сельской местности в города, тоже имел место быть, но в меньших масштабах. Иными словами, закономерности депопуляции малых городов и их реклассификации в сельские поселения в 1990-е гг. стали достаточно сильными, чтобы в значительной мере компенсировать общий отток населения из сельской местности в города. Чистый эффект всего процесса заключался в том, что крупные города, способные содержать крупные секторы услуг, стали абсолютными победителями с точки зрения прироста населения и получили большую часть выгод (Беккер и др., 2012). Так, например, в Казахстане в позднесоветский период был только один город с населением более миллиона человек (Алматы), в котором проживало 6,8% от всего населения страны. К 2019 году в Казахстане было уже три города-миллионника, в которых проживало более пятой части всего населения страны. Как это характерно для крупных городских центров, эти города быстро стали крупными центрами городской экономики, преимущественно основанной на сфере услуг. С позднесоветского периода население Алматы, крупнейшего города страны, увеличилось в пять раз. За тот же период население города Шымкента увеличилось почти втрое, а населения столицы Астаны – в четыре раза. С позднесоветских лет доля общего населения Казахстана, проживающего в городах-миллионниках (Алматы, Нур-Султан и Шымкент), увеличилась более чем в три раза, что является колоссальным ростом даже по сравнению с другими бывшими советскими республиками, где процветающие города с высоким административным статусом обычно становились центрами потребления в западном стиле, в то время как периферийные регионы и многие небольшие города сasto сталкивались с острыми структурными проблемами и сокращением населения.

Крупные города не только аккумулировали население из разных уголков страны, но и влияли на рост более мелких городских поселений, расположенных вокруг них. Анализ городской демографической статистики за последние три десятилетия показывает наличие связи между демографическими изменениями в малых и средних городских поселениях с населением от 20 до 200 тысяч человек и их близостью к ближайшему крупному городу с населением более 200 тысяч человек. В частности, расстояние и численность населения в городах имеют отрицательную корреляцию. Другими словами, города, расположенные в непосредственной близости от крупных городов, часто имеют тенденцию расти быстрее, чем отдаленные города. Интересно, что эта закономерность сохраняется даже для периода 1990-х годов, когда в Казахстане после распада Советского Союза наблюдалась самая большая убыль населения по сравнению с другими бывшими советскими странами. Например, за 1990-2000 гг. его население

сократилось на 8,9% в основном за счет эмиграции этнических меньшинств (Роулэнд, 2001). Однако в городах, расположенных менее чем в 50 км от крупных городов, в среднем наблюдалось сокращение населения на 5,5%, а в городах, расположенных на расстоянии от 50 до 150 км от крупных городов, наблюдалось наименьшее изменение – сокращение населения всего на 2,5%. В последующие десятилетия общий демографический профиль страны стал улучшаться, а малые и средние города в целом демонстрировали положительную демографическую динамику. Как в 1999–2009, так и в 2009–2019 годах мы видим, что города, расположенные в непосредственной близости от крупных городов, демонстрировали самые высокие темпы роста. В среднем эти города вокруг крупных городов росли в два раза быстрее, чем очень отдаленные города, расположенные дальше, чем на 250 км от крупных городов. Тридцатилетняя статистика, пожалуй, наиболее репрезентативно показывает постепенное снижение темпов роста населения в городах по мере удаления от ближайшего крупного города. Так, города, расположенные на расстоянии менее 50 км от ближайшего крупного города, за период независимости в среднем прибавили 44,2% населения. Для городов, удаленных от крупных городов от 50 до 150 км, этот показатель составляет 17,8%, а для городов в 150-250 км средний прирост населения составляет 7,5%. Удаленные города, расположенные дальше, чем 250 км от крупных городов, в среднем еще не восстановили численность населения, которая была в советский период.

Различия в темпах роста городов в зависимости от их удаленности от крупных городов, в том числе, можно рассматривать как хороший показатель формирования узловых городских систем, в которых крупные города с населением более 200 тыс. человек играют роль центра и узел, а близлежащие города выступают в качестве периферийных элементов. В этом контексте понятно, почему наиболее быстро растущими городами в непосредственной близости от крупных городов являются те, которые, как известно, являются преимущественно жилыми городами, такими как, например, Зачаганск возле Уральска, Тасбогет возле Кызылорды и Каскелен, расположенный недалеко от Алматы. В то же время малые городские центры, обычно известные как промышленные города, не имеют тенденции к высокому демографическому росту, несмотря на их близость к крупным городам. Типичными примерами таких приходящих в упадок городов являются Сарань, Темиртау и Шахтинск в Карагандинской области.

Может быть несколько процессов, определяющих тенденции демографических изменений в городах, расположенных вблизи крупных городов. Во-первых, многие города вокруг крупных городов начинают выступать в роли пригородов и привлекать городское население из узловых городов в качестве жилых районов. Поскольку тяжелая промышленность традиционно рассматривается как серьезный негативный эффект, города с тяжелой промышленностью могут не так хорошо привлекать население из ближайшего крупного города. Весь процесс превращения городов в пригороды можно рассматривать как часть более широкой картины субурбанизации, в

которой крупные города не только начинают расти, поглощая близлежащие города, но и частично отдают функцию жилых кварталов спальных районов.

Переход от плановой экономики к рыночной экономике оказал огромное влияние на всю систему городского расселения и организацию в Казахстане. Изменение распределения городов по размерам в пользу крупных городов было одной из ключевых тенденций, предполагавших значительную концентрацию населения в крупных городах преимущественно за счет более мелких городских поселений. В то же время процесс перераспределения населения из малых городов в крупные также замедлял процесс урбанизации.

Тема 3. Социализация и идентичность. Семья и современность.

План:

1. Отношение между индивидом и обществом. Гендерная социализация. Гендерный порядок.
2. Социологические перспективы семьи.

1. Отношение между индивидом и обществом. Гендерная социализация. Гендерный порядок.

Исследование гендерных отношений постепенно становится неотъемлемой частью большинства социальных и гуманитарных наук, при этом разные науки и научные сообщества обладают разной степенью чувствительности к включению гендерной тематики в свое интеллектуальное поле. Наиболее гендерно сензитивными оказываются антропология, психология, социология, отчасти филология и философия; гендерно нечувствительными – политология, история, экономика. Можно согласиться со следующими утверждениями: «в России среди сложившихся обществоведческих дисциплин наиболее интенсивно в последние годы осваивает гендерную проблематику именно социология» (1, с. 188), «достаточно очевидным является то, что самое интенсивное их (гендерных исследований – ЕЗ, АТ) распространение происходит через социологию» (2, с. 352).

Мировая социология, которая в России все еще часто именуется западной, инкорпорировала гендерный подход в свои дисциплинарные рамки (см. многочисленные учебники по социологии, в том числе переведенные в 1990е годы на русский язык учебники Нейла Смелзера (3) и Энтони Гидденса (4, 5). Сформировалось также отдельное направление феминистской социологии (см. например, 6). Российская социология в настоящее время

находится в стадии включения гендерного подхода в теорию, методологию и в область эмпирических исследований. *Новизна* гендерного подхода в российской социологии имеет институциональный и когнитивный эффект, которые мы попытаемся осмыслить в данной статье. Становление нового исследовательского направления предполагает освоение опыта развития этой области знания в другом институциональном и политическом контексте (хронотопе). Развитие гендерного подхода в российской социологии предполагает социологически информированный анализ становления гендерных исследований на Западе.

Наша задача заключается в том, чтобы представить читателю некоторую схему развития теоретических представлений о социологии гендерных отношений и наметить некоторые возможности их применения для исследования гендерных отношений в России. Структура статьи может быть представлена следующим образом. Сначала мы покажем, каким образом гендерные отношения осмысливались в классических и постклассических социологических теориях, вошедших в так называемое основное русло социологического знания. Затем мы изложим наше представление о сути гендерного подхода в социологии.

Всякая социологическая теория предполагает некоторую интерпретацию социально организованных отношений между полами. Обсуждение мужественности и женственности и их соотношения мы можем найти у Маркса и Дюркгейма, Зиммеля и Парсонса, Хабермаса и Бурдьё, Гидденса и Лумана, Гофмана и Гарфинкеля и пр. Концепция общества и социальной структуры определяет интерпретацию гендерных отношений в рамках этой концепции («Каков поп, таков и приход»). В рамках классической и постклассической социологии вплоть до середины 1970-х годов термины «гендер» и «гендерные отношения» не употреблялись, интересующая нас область социальной реальности анализировалась в терминах отношений между полами. Однако, обсуждая отношения между полами, социологи часто выходили за пределы профессионального канона, а рассуждения о *поле* в конечном счете сводилось к постулату о базовой биологической дихотомии между мужчиной и женщиной. Такую позицию принято называть биологическим детерминизмом или эссенциализмом. Проиллюстрируем этот тезис на примере марксизма, структурного функционализма и драматургического интеракционизма.

Логика марксистской социологии при всех вариантах приводит исследователей к утверждению, что *гендерные отношения, т.е. отношения между полами, это один их аспектов производственных отношений, которые мыслятся как отношения эксплуатации. При этом разделение труда между мужчиной и женщиной рассматривается как первичное, необходимое для существования человеческого рода. «Вместе с этим (ростом потребностей – ЕЗ, АТ) развивается и разделение труда, которое вначале было лишь разделением труда в половом акте, а потом – разделением труда, совершившимся само собой или «естественно возникшим» благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям»* (7, с. 30)

Эмиль Дюркгейм связывает изменение положения полов с общественным разделением труда и развитием цивилизации. В результате социального развития, считает Дюркгейм, «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными» (8, с.61). В основании диссоциации функций находятся «дополняющие друг друга – (т.е. природные – ЕЗ, АТ) различия» (8, с. 58).

Колоссальное влияние на осмысление отношений между полами в социологической мысли имели труды Талкотта Парсонса (9, 10), особенно совместная монография Парсонса и Бэйлза (10). Этот подход стал парадигмальным, получив название поло-ролевого. Согласно ему, женщина выполняет экспрессивную роль в социальной системе, мужчина – инструментальную. Экспрессивная роль означает, говоря современным языком, осуществление заботы, эмоциональной работы, поддержание психологического баланса семьи. Эта роль - монополия домашней хозяйки, сфера ответственности женщины. Инструментальная роль заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами, это роль добытчика, защитника. Типы ролевого поведения определяются социальным положением, ролевые стереотипы усваиваются в процессе интериоризации норм, или ролевых ожиданий. Правильное исполнение роли обеспечивается системой поощрений и наказаний (санкций), положительных и отрицательных подкреплений. При этом, исходным основанием поло-ролевого подхода является имплицитное признание биологического детерминизма ролей, отсылающее к фрейдистскому представлению о врожденных мужском и женском началах.

Поло-ролевой подход оказался настолько востребованным, что и в его рамках и за его пределами вплоть до настоящего времени используются понятия мужской и женской роли. Данный подход стал общим местом научных и повседневных обсуждений мужского и женского.¹ Как указывает австралийский социолог Роберт Коннелл, биологическая дихотомия, лежащая в основе теории ролей, убедила многих теоретиков в том, что в отношении полов не включают измерения власти, «женская» и «мужская» роли молчаливо признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию (12).

Обратимся к положениям драматургического интеракционизма Ирвина Гофмана. Половые различия рассматриваются им с точки зрения социального взаимодействия, предоставляющего индивидам средства для выражения их гендерной идентичности. Механизмом создания гендера является гендерный дисплей – набор ритуализированных действий, совершаемых индивидом в ситуациях взаимодействия лицом-к-лицу. Данные действия воспринимаются как выражение естественной половой сущности индивидов. «Гендерная игра», осуществляемая в социальных взаимодействиях, становится «естественным» проявлением сущности (биологического пола) актеров, которая организована социально. Половые различия наделяются социальным смыслом в соответствии с принципами институциональной рефлексивности (13, 14).

Итак, до распространения феминистской критики в 70-е годы, интерпретация полов в социологии в своем основании так или иначе содержала

эссенциалистские принципы. Это касается и марксистской социологии, и структурно-функционального анализа, и социологии микроуровня. Социология практически всегда включала в свое поле рассмотрение отношений полов, которое зависело от общего теоретического подхода, пол при этом интерпретировался как «аскриптивный» или приписанный статус.

Гендерный подход, сформировался как критика представлений классической социологии о природе отношений между полами. В его рамках статус пола перестает быть аскриптивным. Гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства.

Термин «гендерный подход» возникает в социологии в 1970е годы. Он формируется как оппозиция исследованиям отношений между полами. Под гендерным подходом в социологии мы понимаем анализ отношений власти, организованных на основании культурно-символического определения пола. Культурно символическое определение пола (то, что называется гендером) - это комплексная характеристика статуса, которая возникает на пересечении множества признаков индивида и/или группы. Таким образом, гендерный подход – представляет собой вариант стратификационного подхода, в нем всегда присутствует тезис о неравном распределении ресурсов по признаку приписанного пола, об отношениях господства-подчинения, исключения-признания людей, которых общество относит к разным категориям пола. Гендер становится «полезной» многоуровневой категорией социального анализа (15), которая «работает» на уровне анализа идентичности, межличностных отношений, системном и структурном уровне.

Гендерный подход на Западе разрабатывается в 1970е годы как когнитивная практика женского движения второй волны и как критика социальной теории, и потому во многом определяется закономерностями развития последних. Исследования опираются на адаптацию социальной теории к проблематике социальных отношений между полами. При этом основное русло социологии критикуется как то, которое выстраивается из рефлексии опыта публичной сферы, где доминировал в течение всего периода модернизации мужской опыт.

Феминистская критическая мысль осваивает и развивает марксизм, структурно-функциональный анализ и драматургический интеракционизм.

Феминистские последователи марксизма предлагают (по крайней мере) два варианта концептуализации гендерных отношений. Во-первых, они утверждают, что сфера воспроизводства является столь же значимой для социального порядка, как и сфера производства. Воспроизводство – мир домашнего хозяйства, семьи и деторождения – это сфера восстановления и пополнения рабочей силы, где главным действующим лицом является женщина, при этом ее рабочая сила и домашний+эмоциональный труд не замечается и не оплачивается капиталистическим индустриальным обществом. Таким образом, марксистские феминистки мыслят сферу воспроизводства как сферу угнетения женщин. Капиталистическая эксплуатация в системе

производственных отношений рассматривается как производное от первичного угнетения женщины в семье.

Второй шаг феминизма заключается в выдвижении концепции «двойной системы» угнетения женщин в современном обществе. Капитализм и патриархат – это параллельно действующие системы, которые создают структурные факторы гендерного неравенства. Главная мысль этой теории заключается в том, что капитализм и патриархат являются отличными друг от друга и равно всеобъемлющими системами социальных отношений, которые сталкиваются и взаимодействуют между собой. В результате наложения двух систем эксплуатации возникает современный общественный порядок, который может быть назван «капиталистическим патриархатом». Анализ гендерных отношений требует самостоятельной теории, логически независимой от классовой (см. 16).

В марксистской феминистской традиции неравенство материальных ресурсов и жизненных возможностей мужчин и женщин рассматриваются как структурно обусловленные (капитализмом и/или патриархатом), а сами «женщины» и «мужчины» – как относительно недифференцированные категории (иногда – как «социальный класс»). Отношения между категориями – это отношения неравенства и эксплуатации (патриархата), при которых женщины как класс дискриминированы в публичной сфере. Структуралистские концепции, адаптированные такими феминистскими теоретиками, как Джульетт Митчелл и Гейл Рубин (17), исходят из того, что положение индивида определяется его положением в структурной оппозиции «мужчина – женщина». Инкорпорируя в анализ поло-родовых отношений и сексуальности идеи Маркса-Энгельса и К. Леви-Стросса, политэкономия и структурализм, Г. Рубин вводит понятие поло-гендерной системы. Это понятие стало одним из основных в гендерном подходе. Согласно Рубин, «в каждом обществе существует...система “пол/гендер” (sex/gender system) – определенная организация, посредством которой биологический “сырой материал” половой жизни и воспроизводства человека подвергается человеческому, социальному вмешательству и приобретает определенные конвенциональные формы». Иными словами, поло-гендерная система – это «набор механизмов, с помощью которых общество преобразует биологическую сексуальность в продукты человеческой деятельности и в рамках которых эти преобразованные сексуальные потребности удовлетворяются» (17).

Феминистки переосмысливают также и функционалистский поло-ролевой подход. Так, либеральный феминизм (одно из направлений феминистской мысли), критикуя, адаптирует положения парсонсианства (в том числе о напряжении половых ролей и кризисе американской семьи), используя их для анализа угнетения женщин и мужчин предписанными традиционными ролями. Феминистский подход в этом своем варианте остается структурно-функционалистским, однако меняется пафос анализа гендерных отношений: акцент делается на измерение неравенства, на обоснование возможностей изменений в содержании этих ролей. Примерами такого варианта гендерного подхода являются исследование по андрогинии Сандры Бем, которая

разработала методику измерения степени маскулинности и фемининности (18), книга Б. Фридан «Мистика женственности» (19) и многочисленные последующие феминистские исследования, которые используют понятия социализации, роли и статуса для интерпретации различий положения женщин и мужчин в обществе. Согласно этой позиции, поведение мужчин и женщин различно, поскольку оно соответствует разным социальным ожиданиям. Исследователи показывают, как эти ожидания воспроизводятся такими социальными институтами, как школа, семья, профессиональное сообщество, средства массовой информации (напр.: 20, а также обзор Ирины Клециной (21)). Изменяющиеся ожидания становятся главной темой обсуждения социальных ролей в этом варианте гендерного подхода. Роли, предписанные представителям разного пола перестают рассматриваться как взаимодополняющие, делается акцент на их иерархию и отношения власти.

Поворот исследовательского интереса от уровня структур к уровню действий, к социологии повседневности, позволил феминистским теоретикам инкорпорировать идеи социального конструирования реальности (22) в анализ гендерных отношений (23, 24). Драматургический интеракционизм и этнометодология вписывается в русло «социально-конструктивистского поворота» в социальных науках и радикализуется в гендерных исследованиях. В этой перспективе *гендер* понимается как социально-сконструированное отношение связанное с категоризацией индивидов по признаку пола. Микросоциология концентрирует внимание на уровне повседневных взаимодействий, посредством которых производятся разные гендерные отношения в разных культурах.

Теория социального конструирования гендера основана на различии биологического пола и социальной категории принадлежности к полу. Гендер определяется как работа общества по приписыванию пола, которая производит и воспроизводит отношения неравенства и дискриминации. «Женщины» (как и «мужчины») более не рассматриваются как недифференцированные категории, напротив, категория различия становится основной в определении женственности и мужественности. Различия задаются через контексты возраста, расы и сексуальной ориентации.

Социологи-конструктивисты обращаются к тому, как воспроизводится гендерное неравенство в повседневном взаимодействии «здесь и сейчас». Американские феминистские социологи Кэндес Уэст и Дон Зиммерман (23) утверждают, что создание гендера происходит постоянно во всех институциональных ситуациях на микроуровне. Вслед за Ирвином Гоффманом они считают, что отнесение индивидов к той или иной категории по признаку пола является существенно значимым для социально компетентного («подотчетного») поведения. Успешная коммуникация опирается, как правило, на возможность однозначной идентификации пола собеседника. Однако, категоризация по признаку пола, далеко не всегда однозначна и не обязательно соответствует биологическому полу индивида. Приписывание пола происходит согласно правилам создания гендера, принятым в данном обществе и выражаются в гендерном дисплее. Понятие гендерного дисплея используется

авторами для утверждения социальной сконструированности не только гендерных различий, но и биологического пола.

Итак, гендерный подход развивается как феминистская критика основных направлений социологии. Однако под влиянием феминистской критики в настоящее время в западной социологии произошли такие изменения, которые уже не позволяют отделить тематику отношений полов от собственно гендерного подхода. В настоящее время гендерные исследования в области социологии сталкиваются с теми же проблемами, что и социологическое знание в целом, а именно с проблемой соотношения уровней структур и действия, с полемикой символического интеракционизма и этнометодологии, с одной стороны, и структурализма и функционализма, с другой. Варианты решения этой проблемы мы можем найти в объединительной парадигме, вслед за сторонниками которой (такими как П.Бурдьё и А.Гидденс), в рамках гендерных исследований осуществляется попытка сочетания уровней структур и действия. Попытку концептуализировать гендерные отношения в рамках объединительной парадигмы делает австралийский социолог Роберт Коннелл (см. напр. 25). Анализ практик позволяет исследовать как через социальные взаимодействия на микроуровне осуществляется конструирование социальных отношений. Анализ структур дает возможность исследовать ограничения макроуровня, которые являются условиями осуществления практик. В рамках данного подхода гендерные отношения рассматриваются как процесс; структуры складываются исторически, а способы структурирования гендера многообразны и отражают господство разных социальных интересов.

В последнее десятилетие мы являемся свидетелями и участниками изменения дискурсивной ситуации: происходит вхождение современной социальной теории в *освобожденный российский дискурс*. Российский (теоретический) дискурс в настоящее время является открытым; он находится в состоянии усвоения, освоения, восприятия, впитывания, «переваривания» множества социальных теорий самого разнообразного происхождения. Среди них - и классические подходы, и те, которые выросли как их критика. Такая *дискурсивная всеядность* компенсирует дискурсивный дефицит советского периода, когда многие традиции, создававшие почву для феминистской критической теории, были маргинализированы. Российская дискурсивная ситуация имеет выраженный когнитивный эффект. Он заключается в сосуществовании и наложении друг на друга теоретических моделей, концептов и категорий, выросших в других контекстах (хронотопах, по терминологии М. Бахтина).

Гендерные исследования в мировой социологии вырастают как критическая теория основного классического и постклассического дискурса. Однако сам «западный» дискурс только «входит» в Российское интеллектуальное пространство в последнее десятилетие. Если в мировой социологии можно говорить о некотором (псевдо)поступательном развитии социологического знания, при котором одна теория заменяла другую, а последующая предыдущую «снимая» противоречия и критику, то в современном российском дискурсе одновременно и параллельно возникают

концепты и модели, относящиеся к различным хронотопам. В области гендерных исследований разные парадигмы также развиваются одновременно – поло-ролевой подход сосуществует с его радикальной критикой, социально-конструктивистские исследования проблематизируют категорию женского опыта, который еще не стал устоявшимся предметом исследования (подробнее см. 27). Дискурсивная открытость означает освоение и ревизию текстов, написанных на основе иного опыта в условиях пересекающихся дискурсивных потоков. Только начинающееся становление социологии гендерных отношений уже проблематизирует свои основания и претендует на междисциплинарность. В этом заключается упомянутый нами во введении когнитивный эффект новизны гендерного подхода в российской социологии.

Гендерный подход на Западе формировался как когнитивная практика женского движения. В России женское движение не является массовым и политически сильным, и, тем не менее, оно вырабатывает новые способы осмысления положения полов в обществе, а также формирует запрос на теоретическую разработку данной тематики. Не менее важной, с нашей точки зрения, для формирования гендерных исследований в России является дискурсивная проблематизация гендерных отношений в период постсоветской трансформации. Масштабные социально-культурные и политические изменения российского общества в последнее десятилетие включают изменение статусных позиций различных социальных групп и категорий граждан. В сфере гендерных отношений эти изменения приводят к таким явлениям, как изменение структуры семьи, изменение системы социальных гарантий, изменение положение женщин и мужчин в сфере экономики и политики и в приватной сфере. Проблематизация гендерных отношений в публичном дискурсе приводит к росту исследовательского и общественного интереса к тематике.

В ситуации дискурсивной открытости и проблематизации гендерных отношений именно социология оказывается сензитивной (чувствительной) к гендерным исследованиям, в рамках которой «гендер» и «различия полов» становятся «полезными категориями анализа» (15). Становление гендерного подхода – происходит посредством выбора исследовательской стратегии, предполагающей выбор некоторой теории, методологии и методов исследования.

В силу открытости, плюрализма, новизны и изменчивости российского дискурса о гендерных отношениях в современной российской социологии сосуществуют несколько стратегий гендерных исследований (или несколько вариантов гендерного подхода). Можно назвать такие из них, как структурный подход в функциональном или марксистском вариантах и социальный конструктивизм (подробнее см. 28, 29). Мы полагаем, что гендерный подход может стать «полезной методологией социального анализа» (если перефразировать Дж. Скотт), если он будет опираться на объединительную парадигму социологии, которая может быть названа структурно-конструктивистским подходом. Структурно-конструктивистский подход в гендерных исследованиях предполагает сочетание двух концептов –

социального конструирования гендера и гендерной композиции. Первый концепт рассматривает динамическое измерение гендерных отношений на микроуровне – процесс создания и воспроизводства пола/гендера в процессе взаимодействия. Второй - концентрируется на структурных факторах, определяющих рамки гендерных отношений. Сочетание этих подходов создает методологический инструмент, пригодный для анализа микро и макроуровней социального мира и их взаимопроникновения. Структурные факторы системы гендерных отношений задают институциональные возможности, в рамках которых происходит воспроизводство поло-ролевого поведения. Социальная дифференциация в разнообразных сферах общественной жизни воспринимается как набор объективных предписаний и реализуется в механизмах взаимодействия и социализации посредством таких институтов как семья, школа, ближайшее окружение, СМИ и сфера занятости, политика и пр.

Структурно-конструктивистский подход к анализу гендерных отношений разрабатывается Р. Коннеллом (12, 25). Проблема организации гендерных отношений рассматривается им как процесс взаимодействия агента и социальных структур, где структура складывается исторически, и тогда женственность и мужественность предстают как постоянно создаваемые идентичности. Этот подход исходит из признания власти как измерения гендерных отношений и рассматривается как основание практической политики, исходящей из нового понимания субъекта как агента и действующего лица, ограниченного структурами и изменяющего их (по аналогии с Бурдье и Гидденсом).

В рамках объединительной парадигмы Р.Коннелл разрабатывает теорию «гендерной композиции». Гендерная композиция - это социальная реальность, представленная как система структурных возможностей для старых и новых гендерных практик, которая охватывает три основные сферы - труд и экономики, политику и сферу эмоциональных отношений (катексис). Коннелл отказывается от термина «система» как коннотирующего с функционализмом, и указывает, что метафора «композиция» более адекватна для описания совокупности структур и практик гендерных отношений.

Три сферы структурных возможностей (названные выше) создают условия гендерного режима, понимаемого как правила игры (state of play) гендерных взаимодействий в конкретных институтах, таких как семья, государство, улица. Эти относительно устойчивые гендерные режимы, определяемые правилами игры в разных контекстах, находят свое выражение во множественных практиках уместной и поощряемой мужественности и женственности, а также в гендерном новаторстве временных аутсайдеров.

В рамках такого варианта гендерного подхода основной задачей социологии гендерных отношений является изучение гендерных режимов и их изменений.

Итак, социальные институты рассматриваются как организованные определенными правилами и организующие их, практики воспроизводят или трансформируют структуру. Институциональные структурные рамки не являются неизменными. Их изменение становится возможным, когда на

микроуровне происходит «поломка» устойчивого образца взаимодействия, предписанного индивиду. Гендерная композиция, кажущаяся устойчивой и постоянно воспроизводящейся, вооруженная сложной системой санкций регулирующих нормативное поведение, на самом деле подвержена изменениям. Изменение гендерных режимов, или в более привычной нам терминологии, гендерных контрактов (29), является результатом множественных изменений на уровне повседневных взаимодействий, осуществляющихся через поломки старых образцов.

Проиллюстрируем нашу мысль на примере советского гендерного контракта – «работающая мать», который предполагал институциональные поддержки трудовой и материнской мобилизации советских гражданок (30). В личной биографии советских женщин этот контракт нашел выражение в балансе семейной и трудовой нагрузок. Как может быть разрушен такой контракт и соответствующий ему конструкт? Предполагается, что его разрушение может происходить как следствие структурных изменений в целом (реформы, изменение политики), так и вследствие коммулятивного изменения практик. Предпочтение карьеры материнству, отказ от материнства в пользу карьеры – эти альтернативные жизненные выборы (стратегии) сначала создают прецедент, а затем постепенно легитимизируются в контрактах «матери-домохозяйки» и «карьерной женщины» (31, на русском языке см. 32).

Предписания не являются непреложным социальным законом. Активный агент в состоянии прорвать структурные барьеры, опираясь на уникальную траекторию своего (индивидуального и группового) рефлексивного опыта. Активный агент (привычными нам словами: свободная личность) в новом обществе может создать новый мир отношений между полами, начав с себя- со своей идентичности, которую он сформулирует так, чтобы ему было комфортно существовать со всеми его странностями и возможностями в том числе и теми, которые определяются его биологически и социально сконструированной сексуальностью и культурно определенным полом. Новая композиция гендерной идентичности в состоянии раздвинуть рамки прежней системы и видоизменить предписания и роли, казавшиеся незыблемыми. Культурная трансформация российского общества – создает возможности для нового производства гендерных отношений.

Предлагаемый нами вариант применения объединительной парадигмы в гендерном подходе позволяет увидеть как структурные, так и межличностные основания производства новых и воспроизводства старых гендерных отношений. Чтобы изменилась коллективная практика, ей должен быть брошен вызов – одиночный или групповой. Этот вызов будет олицетворен «маргиналом», который – в силу обстоятельств собственного опыта - создаст прецедент «неуместного» поведения. Мать, оставляющая ребенка на попечении отца воспринимается либо как «чудовище», либо как жертва вынуждающих ее к этому обстоятельств. Но именно такой случай проблематизирует практики родительства и структуру семьи. «Компетентный» отец-одиночка - вначале маргинал, а затем может стать нормальным случаем родительства, наряду со многими другими. Гендерные отношения как отношения иерархии сегодня

имеют шанс стать менее жесткими, в них власть общественных предписаний и неравенство между полами имеют шанс подвергнуться рефлексии и измениться.

Итак, объединительная парадигма позволяет анализировать гендерные отношения как процесс взаимодействия агентов и социальных структур. Гендерный подход, пытаясь разрешить дилемму практик – структур, может быть «полезной методологией анализа» анализа отношений власти, организованных на основании культурно-символического определения пола, и гендера как достигаемого статуса.

Отметим, однако, что гендерный подход в современной России развивается в интеллектуальном климате эссенциализма и биологического детерминизма, которые сменяют в общественном дискурсе официальные декларации о всемогуществе государственного конструирования советского человека (мужчины и женщины). Таким образом новый гендерный подход, который мы пытаемся развивать, пока противоречит основному направлению российского либерального дискурса. Этот культурный климат приводит к тому, что можно назвать институциональным эффектом новизны гендерного подхода. Он заключается в том, что гендерные и феминистские исследования (и соответствующие им структурные подразделения) рассматриваются как ориентированные на нежелательные изменения в сфере отношений между полами и, прежде всего, на разрушение семьи. Гендерный подход остается маргинальным в системе общественного знания. Легитимность данной тематики по-прежнему невысока, академическое сообщество скептически относится к проблематике гендерных исследований.

Однако, очевидна и другая тенденция: в настоящее время изучение гендерных отношений становится одним из элементов осмысления социальных преобразований в ситуации проблематизации оснований социологического знания. И это не только российская дискурсивная проблема. Социология гендерных отношений в условиях постмодернистского вызова (как на Западе, так и России) существует в дискурсивном пространстве, которое подрывает ее основания и одновременно обогащает методологию, тематику и методы исследования. Постмодернизм ставит под сомнение социологию как автономную область научного знания. Инстинкт самосохранения социолога как представителя своей дисциплины оберегает его/ее от погружения в постмодернистский дискурс, хотя постмодернистская методология видоизменяет отношение к науке в целом

В таком интеллектуальном контексте, гендерный подход заставляет социолога начать опасное предприятие: заняться осмыслением оснований своей собственной дисциплины. Социологу и социологии при этом приходится либо переосмысливать самое себя, либо вообще отказываться от жестких дисциплинарных границ, поскольку для анализа гендерной композиции необходимо использование данных всех сфер гуманитарного и социального знания.

2. Социологические перспективы семьи.

Социология семьи является одной из старейших социальных дисциплин. И это понятно. Ведь ее объект изучения – социальный институт семьи – в истории человечества играет ведущую роль. Соответственно, научные труды, так или иначе описывающие и объясняющие формы общественной жизни, не могли не зафиксировать непреходящее значение семейно-родовой организации бытия.

Семья как бы вплетена в коренные основы жизнедеятельности и образует базовые предусловия функционирования социума путем физического и социокультурного замещения поколений благодаря рождению детей и поддержанию существования всех членов семьи. Без этого воспроизводства населения и социализации потомства невозможно восполнение всех социальных образований, обеспечение социальной жизни.

Вместе с тем, реализация основных функций семьи не есть следствие каких-либо биологических регуляторов или механизмов, а представляет собой результат специфических социальных процессов, происходящих в широком социальном контексте. Семья включает в себя разнородные компоненты, связанные с физиологическими процессами, с психологической динамикой взаимоотношений, с нормами и ценностями культуры, с экономическими условиями рынка и производства, с демографическими изменениями, с институтами армии, церкви, здравоохранения, правительственного управления и с историческими трансформациями в целом. В связи с этим, можно напомнить знаменитое отступление от марксизма одного из его основоположников Ф. Энгельса, который считал, что определяющим моментом в истории является “ступень развития” труда, с одной стороны, и с другой – семьи.

Разрушение крестьянского семейного хозяйства, семейная дезорганизация и крах родительского влияния на детей в городах сыграли, думается, не последнюю роль в кризисе нашего общества. Втягивание в сферу наемного труда на государственные предприятия поголовно всех женщин и мужчин трудоспособного возраста, ликвидация всех форм частного семейного производства и превращение семьи в ячейку бытового самообслуживания обескровило экономику страны, разрушило преемственность семейных поколений и низвело социализацию детей до элементарных контактов по поводу физиологического цикла жизни. Все это проявилось в нарушении баланса между личным (частным) и общественным (родовым), что сказывается на всех уровнях социальной структуры, обостряет социальные процессы. Во всяком случае, особенности уклада жизни, сложившиеся за последние 75 лет, наложились на общие тенденции семейных изменений и наряду с другими обстоятельствами привели к краху тоталитаризма. В этой связи подчеркнем, что семья в качестве социального института отнюдь не обречена на пассивность, а способна через изменение семейной и демографической структуры оказывать самостоятельное воздействия на ход социально-исторического развития.

Таким образом, проблема соотношения семьи с обществом и другими социальными институтами, а также взаимосвязи семьи и личности

существовала всегда в человеческой цивилизации, и поэтому постоянно предпринимались попытки осмысления социального положения семьи. В социологии с ее специфическим подходом к изучению социального мира через взаимосвязь личного и общественного это осмысление осуществляется сквозь призму семейного посредничества: восприимчивость социальной системы к устремлениям личности и, наоборот, личности к интересам общества зависит от обоюдного учета ими потребностей семьи как целого. Исследование посреднической роли семьи и образует специфику социологического подхода к изучению семьи.

Семья представляет собой сложное социальное образование и потому многозначное: с одной стороны, понятие социального института раскрывает значение семьи в широкой социальной перспективе во взаимосвязи с другими социальными институтами и с социальными процессами изменения, развития, модернизации; с другой стороны, понимание семьи как малой социальной группы сфокусировано на закономерностях становления, функционирования и распада семьи как автономной целостности.

Разграничение особенностей семьи как института и как группы позволяет рассматривать осуществление посреднической роли, так сказать, на макро- и микроуровнях анализа. Но это не означает вовсе удвоения предмета – это разные аспекты единого поля деятельности.

При изучении семьи как социально-психологической группы взаимосвязь личности и общества рассматривается на уровне первичных, межличностных отношений. Проводимые в рамках данного подхода эмпирические исследования взаимоотношений в семье концентрируются на взаимодействиях членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы. В наибольшей мере развитию этой традиции способствовали взгляды Э. Берджесса на семью как “единство взаимодействующих личностей”. Изучение семьи как социального института в своем развитии показало от удара на эволюцию, происхождение семьи к интересу в области функций. В свою очередь, институционально-функциональный подход, исследующий факторы эффективного выполнения семейных функций, неизбежно пересекается с микроанализом семейной жизнедеятельности, позволяющим видеть как из многообразия результатов семейного поведения складываются “макротенденции” изменения семьи.

В отечественной и зарубежной социологии постоянно предпринимаются попытки перебросить “мостик” между макро- и микросоциологией семьи, совместить подходы к семье как к институту и как к группе. Это не означает растворения социологического подхода в психологическом: речь идет о создании научных моделей, позволяющих на уровне общества отследить социально значимые результаты индивидуального и семейного поведения, а с другой стороны, на уровне семьи и личности установить социальную детерминированность ценностных ориентации, установок, мотивов и действий. И одним из вариантов интеграции институционального и микрогруппового подходов является работа в направлении анализа семьи как системы. Среди

социологов, пытавшихся совместить “макроанализ” и “микроанализ” семьи, надо назвать прежде всего Т. Парсонса и К. Дэвиса.

Стабильность семьи зависит одновременно и от внешних, социокультурных влияний, и от внутренних взаимодействий. Такова сущность семьи как социального феномена и проблема заключается в адекватности применяемых концептуальных схем и терминов. Следует избегать односторонности каждого из двух подходов и эклектического соединения их. Согласно Парсонсу семья не противостоит обществу, она его подсистема, обеспечивающая стабильность социума в целом благодаря установлению “инструментальных” отношений с другими социальными подсистемами и структурами, а также “экспрессивных” отношений внутри самой семьи, благодаря сохранению равновесия в межличностной динамике, сохранению интегративных тенденций.

По мнению К. Дэвиса, переход от традиционных форм семьи к современным связан, прежде всего, с трансформацией социокультурных норм высокой рождаемости и распространением социальных норм низкой рождаемости. Другими словами, в изменении системы ценностей и социальных норм брака и семьи, а не в замене жесткого внешнего давления, принуждения к семейной жизни внутренними силами сохранения брачно-семейной сплоченности следует видеть истоки семейных изменений. Причем распад ценностной системы, поддерживавший расширенную семью, не означает автоматического появления в нуклеарной семье такой “взаимной привязанности”, которая вне всяких внешних общественных влияний способна обеспечить общественно-значимые функции по воспроизводству населения и социализации новых поколений.

В развитии социологии семьи выделяют несколько этапов:

1. *Первый этап* – с античности до середины XIX века. В этот период доминировали чисто умозрительные представления о семье. Основной формой признавалась моногамная семья. Ее считали миниатюрным прообразом общества, а само общество понималось как разросшаяся вширь семья. Философы и историки, вплоть до Руссо, Кондорсе, Гегеля и Канта, выводили социальные отношения из семейных, конструируя теоретические схемы, в которых не находилось места для сравнительно-исторического анализа.

2. *Второй этап* – с середины XIX века до начала XX века. В этот период тон в изучении семьи задавали антропологи и этнографы. Они опирались на широкий эмпирический материал, собранный в ходе полевых исследований и наблюдений примитивных обществ, а также в ходе сравнительно-исторического анализа.

Умозрительные схемы уступили место конкретным фактам. Складывается понятийный аппарат социологии семьи, главное место в котором занимают антропологические понятия, сохранившие свое значение до сегодняшнего дня. Моногамный брак уступил место групповому браку. Активно изучаются различные системы родства. Теоретическая дискуссия разворачивается по вопросу о соотношении патриархата и матриархата.

Первым нанес по умозрительным схемам швейцарский историк права Иоганн Якоб Бахофен (1815 – 1887). Его классический труд “Материнское право” (1861) положил начало изучению истории семьи и проблемы матриархата. Он предположил, что моногамному браку предшествовали полигамные отношения между полами, а патриархату – период главенства женщин в жизни первобытного рода.

Независимо от И. Баховена к открытию материнского права пришел шотландский адвокат Дж. Мак-Леннан (1827 -1881). Рассматривая развитие семейной организации, он ввел в науку такие фундаментальные понятия, как эндогамия и экзогамия. По схеме Мак-Леннана, семья прошла в своем развитии три ступени – от промискуитета через материнское право к отцовскому праву. Мак-Леннан предположил: превращение первоначальных тотемических групп в экзогамные матрилинейные группы объясняется недостатком женщин, который возник из обычая умерщвлять новорожденных девочек. Отсюда следовали два возможных результата: либо захват женщин в других группах, т. е. экзогамия, либо же полиандрия. В свою очередь многомужество (полиандрия) развивалось в двух вариантах: мужья могли быть либо соплеменниками, либо братьями (тибетский случай). При экзогамии, равно как и при тибетской форме полиандрии, женщина живет вместе с родней мужа (или мужей), т. е. оказывается в большей или меньшей степени подчиненной мужчине. А при наирском варианте брака счет родства возможен лишь по матери, отсюда ведет свое начало материнское право.

Представление о групповых формах брака было свойственно и Дж. Леббоку (1834-1913), который рассматривал “общинный” и “коммунальный” брак как самую раннюю форму брачных отношений. Из нее через похищение женщины возникла экзогамия.

Теория матриархата подверглась критике со стороны приверженцев теории патриархата. Теория патриархата с тех пор стала господствующей в науке. По мнению Э. Гидденса, большинство антропологических исследований свидетельствует о том, что все в достаточной степени изученные общества были патриархальными, хотя степень и сущность господства мужчины везде различаются. Важное значение имел труд Л. Моргана “Древнее общество” (1887. в рус. перев. “Первобытное общество”, 1900), который оказал существенное влияние на развитие социологии семьи, особенно ее марксистского варианта. Работа Ф. Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства” (1884) целиком основана на работе Л. Моргана. Социологическое направление в изучении семьи представлено главным образом работами Э. Дюркгейма (“Введение в социологию семьи”, 1888), М. Вебера (“Супруга и мать в правовом развитии”, 1907), Ф. Мюллер-Лиера (“Семья”, 1911), У. Гудселла (“История брака и семьи”, 1915), С. Циммерман (“Семья и цивилизация”, 1917) и Ч. Кули (“Социальная организация”). В них окончательно закрепился отход от европейской и особенно американской социальной науки, от умозрительных схем в сторону конкретно-исторического управления семьей. Э. Дюркгейм сформулировал закон “контракции” (сжатия)

семьи от обширного круга родственников ко все более узкой группе вплоть до так называемой “супружеской семьи”.

Дюркгейма наряду с Ф. Ле Пле и Э. Энгелем считают первооткрывателем семьи. Ле Пле первым предпринял конкретно-социологическое исследование семьи методом анализа бюджетов, а Энгель сформулировал зависимость между доходами семьи к ее расходам на предметы первой необходимости.

Заметный след в социологии семьи оставил французский методолог, теоретик исследователь Фредерик Ле Пле (1806-1882). Он подробно изучил особенности жизни семей в разных европейских странах и в разных социальных группах, монографически описывая условия и образ жизни каждого из 300 обследованных семейств. Результатом явилась типология семей.

В первом типе – *в патриархальной семье* – индивид подчинен общности, семья действует как единая и неделимая единица. Во втором типе – *в корневой семье* (сегодня ее называют нуклеарной) – все имущество переходит к одному наследнику, выбранному отцом. Остальные дети мигрируют, возвращаясь в родительское гнездо при жизненных неудачах. Третий тип – *нестабильная семья* – характерен в современном обществе, втянутом в процесс индустриализации и урбанизации. В нестабильной семье нет материальных средств, которые можно передать потомкам, родители и дети проживают врозь. Предложенная им техника поиска индикатора для измерения и диагностики социальных отношений получила широкое развитие в современной социологии семьи. Согласно наиболее известной классификации Г. Кристенсена (редактора “Антология по браку и семье”, 1967), первый период – до середины XIX века – назван периодом “социального дарвинизма”. Г. Кристенсен считает, что первый период посвящен изучению семейных традиций фольклора, философской и художественной литературы, а второй – обобщению в исторической и социокультурной перспективе эволюции института семьи. На самом деле умозрительные схемы преобладали на первом этапе, а на втором ученые обратились к конкретно-историческим и социологическим проблемам. Третий период – первая половина XX века – назван Г. Кристенсеном периодом “спонтанной науки”. В социологии семьи появляется большое число спекулятивных работ о роли семьи и одновременно накапливаются эмпирические данные о стадиях, формах и типах брачных отношений (выбор супруга, развод и т. д.). Появление спекулятивных работ свидетельствует о том, что конкретные факты не получили толкового теоретического осмысления. По мнению Уильяма Гуда, автора капитальной работы “Мировая революция и образы семьи” (1967), с момента опубликования книги Ф. Тенниса “Община и общество” (1887) и до настоящего времени никто из видных теоретиков не написал ни одной сколько-нибудь значительной работы по социологии семьи. Хотя Парсонс и Хоманс обратили на семью часть своей энергии, но никакой последовательной теории они не создали, полагая, что семья не поможет объяснить социальную структуру и другие институты общества.

Усилия социологов, особенно американских, в первой половине XX века были сосредоточены на социальной инженерии и оказании практической помощи в решении семейных конфликтов.

Если взять всю западную литературу по социологии семьи за последние 75 лет, писали Р. Хилл и Дж. Олдэс, то более половины ее появилось после 1955 г. Четвертый период – с середины XX века до настоящего времени – характеризуется планомерным построением теории и столь же планомерной организацией эмпирических исследований. Г. Кристенсен назвал его “периодом самосознания”. Показателен такой факт, свидетельствующий о переходе к организованным усилиям. В течение 1974-1975 гг. около 50 ученых из 25 университетов США приняли участие в очень крупном проекте – создании единой системы объяснительных теоретических моделей функционирования семьи.

Впервые в истории социологии семьи объединились основные центры, занятые в данной области. К этому времени социология семьи раздробилась на множество самостоятельных направлений и математических областей. Участники проекта выделили 24 сферы изучения семьи: семейная коммуникация, ролевое напряжение и конфликт, структура власти в семье, молодая семья, неполная семья и др. По расчетам специалистов, в США социология семьи включает несколько десятков тысяч работ. Наиболее известными специалистами в области социологии семьи в США являются И. Най, Л. Коттрелл, У. Гуд, К. Девис, У. Берр, Р. Хилл, Г. Кристенсен, И. Ранте, во Франции – А. Жирар, Л. Руссель, М. Бекам-бо.

В СССР социологические исследования семьи особенно активно проводились начиная со второй половины XX века, а точнее с середины 60-х годов. За период с 1968 по 1983 г. в стране опубликовано более 3 тыс. работ по семье. В начале 80-х годов усилилось внимание специалистов к образу жизни семьи, эмоциональным отношениям супругов, конфликтам, распределению обязанностей, отношениям власти и авторитета, государственной помощи семье (включая деятельность служб семьи и семейных консультаций), теоретическим и методическим проблемам, молодым семьям, воспитанию детей в неблагополучных семьях, сексуальному и добрачному поведению. Одновременно сократилось количество публикаций по правовым аспектам брака, репродуктивным функциям семьи, профессиональной деятельности женщин. В начале 90-х годов наиболее популярными темами стали проституция, девиантное поведение, дети-сироты, покупной брак, самоубийства, наркомания, гомосексуальное поведение, нравственная подготовка к семейной жизни, городская многодетная семья, до – и послеродовая ситуация, женщины – предприниматели.

Наиболее крупный вклад в развитие социологии семьи внесли: Г. Харчев (теория), М. С. Мацковский (методология и методика), А. Н. Антонов (рождаемость), В. Сысенко (устойчивость брака), И. С. Голод (стабильность семьи), В. А. Борисов (потребность в детях), Д. Я. Кутсар (качество брака), Н. Г. Юркевич, М. Я. Соловьев, С. С. Седельников (мотивы и причины развода), Л. Гордон, Э. Клопов (жизненный цикл семьи), И. А. Герасимова (демографическая типология семей), В. Л. Ружже (типология семейных групп), Г. А. Вишневикий (исторические типы рождаемости), И. В. Бестужев-Лада (прогнозирование семьи), А. Г. Волков (ожидаемая продолжительность брака),

Н. В. Малярова (типология супружеских конфликтов), Т. Ж. Гурко (молодая семья), Э. К. Васильева (типология видов жизнедеятельности семьи), В. Б. Голофаст (функции семьи), И. С. Кон (сексуальное поведение), З. А. Янкова (городская семья) и другие.

Вопросы для самоконтроля:

1. *Что такое «личность»?*
2. *Как ролевая теория личности объясняет механизм поведения человека в обществе?*
3. *Какова структура социальной роли?*
4. *К какому времени относится формирование социологии семьи и брака как отрасли социологического знания?*
5. *Что такое семья?*
6. *Что такое брак?*
7. *Какие выделяют исторические формы семьи?*
8. *Каковы основные функции семьи?*
9. *Как ученые оценивают перспективу семьи как социального института?*

Тема 4. Девияция, преступность и социальный контроль.

План:

1. Девияция и социальный контроль.

2 **Делинквентность** и преступность. Краткий обзор теоретических подходов к девиации (социологический, биологический, психологический, экономический и культурологический).

1. Девиация и социальный контроль.

Термин «девиантное поведение» образован от лат. *deviatio* – отклонение. Первое, на что нужно обратить внимание – сложность, многоплановость данного явления. Также важно учитывать относительность понятия девиации. В качестве примера можно привести убийство в мирное и военное время, проблему проституции, отношение к самоубийству в группах с различным вероисповеданием и т.д.

«К формам девиантного поведения, – пишет А.И. Кравченко, – относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, гомосексуализм, азартные игры, психологические расстройства, самоубийство». И еще: «У девиации есть два полюса. На одном ее полюсе разместились группа лиц, проявляющая максимально неодобряемое поведение: революционеры, террористы, непатриоты, политические мигранты, предатели, атеисты, преступники, вандалы, циники, бродяги, *дистрофики*. На другом полюсе – лица с максимально одобряемыми отклонениями: национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, художники и политические лидеры; миссионеры, передовики труда, *очень здоровые и красивые люди*» (выделено мною – В.Л.).

Эта цитата - пример того, как не надо трактовать девиацию.

Определение девиации зависит от многих факторов и, поэтому, определить ее нелегко. Девиации, существуют с тех пор, как появились социальные нормы, запреты, ожидания; девиация – обычное явление для общества, как, например, конформизм. Если бы никто не совершал убийства, кражи, не было бы необходимости в создании закона, запрещающего эти действия.

Однако тот или иной поступок не всегда считался отклоняющимся в различные времена (и в различных социальных группах). То, что являлось нормой для одного периода времени, для другого – девиация. Например, курение. В Америке (в эпоху «Дикого Запада») курение считалось нормой. Сейчас – это осуждаемый обществом поступок.

Поэтому, девиацию можно определить как отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание нарушителя. На базе данного определения выделяются три основных компонента девиации: *человек*, которому свойственно определенное поведение; *ожидание* или *норма*, которая является критерием оценки девиантного поведения; некий *другой человек*, другая *группа* или *организация*, реагирующая на поведение.

Приведем еще некоторые определения девиации (девиантного поведения).

1. «Девиантное поведение – это поступок, деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в

данном обществе норм, стереотипов, образцов. Как индивидуальный поведенческий акт, девиантное поведение изучается преимущественно психологией, педагогикой, психиатрией. 2. Исторически возникшее социальное явление, выражающееся в относительно распространенных, массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся нормам»[1]. Заметим однако, что сегодня не менее важное значение имеет также социологическое изучение девиантного поведения. Разумеется, если оно рассматривается прежде всего как поведение массовое, а не единичное, характерное исключительно для отдельно взятого индивида (психология, криминология).

Социологи понимают под девиантным поведением «любые поступки или действия, не соответствующие писаным и неписаным нормам»[2].

В.Г. Харчева определяет девиацию как: «поступки индивида, выходящие за уровень социальных норм, дозволенных в данном обществе»[3]. Уточним: поведение индивида – это верно, однако вообще индивида (если иметь в виду контекст социологии), а не отдельного, конкретного человека.

2. Причины девиантного поведения: биологическое, психологическое и социокультурное объяснение

Биологическое объяснение

В конце XIX века итальянский врач Чезаре Ломброзо исследовал проблему связи между криминальным поведением и определенными физическими чертами. Он считал, что люди предрасположены к определенным типам поведения в силу своего биологического строения. Этот тип можно определить по таким характерным физическим чертам, как выступающая нижняя челюсть, реденькая бородка и пониженная чувствительность к боли. Теория Ломброзо получила известное распространение, но ее нельзя рассматривать как основную и тем более единственную.

Уильям Х. Шелдон (1940) подчеркивал важность строения тела. Он делил его на три типа. *Эндоморф* (умеренная полнота, округлое тело) – общителен. *Мезоморф* (сильный и стройный) проявляет склонность к беспокойству, не слишком чувствителен. *Эктоморф* (тонкость и хрупкость тела) наделен повышенной чувствительностью и нервозностью. Согласно Шелдону, наиболее склонны к девиации мезоморфы, хотя они, разумеется, далеко не всегда становятся преступниками.

Другое биологическое объяснение девиации связано с аномалией в половых хромосомах (в норме: у женщины – XX, у мужчины – XY). Наличие же одной дополнительной хромосомы Y (согласно Прайсу 1966, 1967) было свойственно мужчинам выше среднего роста, которые оказались тяжелыми психопатами. Хотя, в исследованиях Уиткина (1976) среди мужчин с хромосомами XYY и наблюдался более высокий уровень правонарушений, (кстати, они обладали и более низким уровнем интеллекта), но они не обязательно становились преступниками.

Психологическое объяснение.

Психологический подход часто применяется к анализу криминального поведения. 3. Фрейд (1916-1957) ввел понятие «преступники с чувством вины»

– речь идет о людях, которые желают, чтобы их поймали и наказали потому, что они чувствуют себя виноватыми из-за своего «влечения к разрушению»; они уверены, что тюремное заключение в какой-то мере помогло бы им преодолеть это влечение.

Тщательные исследования показали, что сущность девиации нельзя объяснить только на основе анализа психологических факторов. В 1950 году Шуэсслер и Кресси проделали критический отбор многих научных работ, авторы которых пытались доказать, что преступникам свойственны некоторые психологические особенности, нехарактерные для законопослушных граждан. Однако не было выявлено ни одной такой психологической черты, которая могла бы быть наблюдаемой у всех преступников.

Да, и вряд ли какая-то одна психологическая черта может объяснить сущность преступности или любого другого типа девиации. Более вероятно, что девиация возникает в результате сочетания многих социокультурных, психологических и биологических факторов.

Социокультурное (социологическое) объяснение.

Впервые социологическое объяснение девиации было предложено в *теории аномии*, разработанной Эмилем Дюркгеймом. Дюркгейм использовал эту теорию в своем классическом исследовании сущности самоубийств. Согласно Дюркгейму, *аномия* – общественное состояние, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства людей. Чтобы продемонстрировать воздействие аномии на поведение людей, Дюркгейм показал, что во время неожиданных экономических спадов и подъемов, уровень самоубийств, как правило, становится выше обычного. Он считал, что неожиданный упадок и процветание связано с нарушением «коллективного порядка». «Старые нормы» уже не представляются подходящими, а новые – еще слишком туманны и нечетко сформулированы, чтобы служить эффективными и значимыми ориентирами в поведении. В такие периоды можно ожидать резкого возрастания случаев девиации.

Хотя теория Дюркгейма и подвергалась критике, основная мысль о том, что *социальная дезорганизация* (состояние общества, когда культурные ценности, нормы и социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают, противоречат друг другу) является *причиной девиантного поведения*, и в наши дни считается общепризнанной. В своем классическом исследовании Шоу и Маккей (1942) установили, что уровень правонарушений подростков особенно высок в городских районах, где проживают люди различного происхождения и наблюдается высокий уровень текучести населения.

Американский социолог Роберт Мертон попытался применить понятия аномии и социальной солидарности, анализируя социальную действительность США. Для большинства американцев жизненный успех, особенно выраженный в материальных благах, превратился в культурно признанную цель. При этом, только определенные факторы, например, хорошее образование и

высокооплачиваемая работа получили одобрение в качестве средств к достижению успеха. Но, к сожалению, некоторым социальным группам (бедняки, социальные меньшинства) доступны лишь более низкие уровни образования и скудные экономические ресурсы. Если же они интернализировали цели, заключающиеся в материальном успехе, сильные ограничения могут толкнуть их к совершению нетрадиционных поступков, так как они не в состоянии достичь общепризнанных целей законными средствами.

Именно *разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения*, по мнению Мертона, является *причиной девиации*.

Мертон выделил пять реакций на дилемму цели-средства, четыре из которых представляют собой девиантные адаптации к условиям аномии.

Примечание: плюс обозначает согласие, а минус – отрицание.

Типы индивидуальной адаптации Мертона характеризуют ролевое поведение, а не типы личности. Человек может менять мнение и переходить от одного типа адаптации к другому.

Теория аномии Мертона акцентирует внимание на тех процессах установления признанных культурных целей и средств, посредством которого общество инициирует девиантное поведение. В частности, с помощью этих теорий можно раскрывать суть и причины преступлений, связанных с деньгами, преступлений в среде «белых воротничков», корпоративных преступлений и преступлений представителей властных структур, а также и тех, кто стремится к власти.

Сравнительно недавно теория аномии нашла свое выражение в понятии «*социальных обручей*», введенном Трэвисом Хирши (1969). Хирши утверждает, что чем больше люди верят в ценности, принятые обществом, тем активнее они стремятся к участию в социально одобряемой деятельности, и чем глубже их привязанность к родителям, школе и сверстникам, тем меньше вероятность, что они совершат девиантные поступки. В результате исследования 1300 подростков (12-18 лет) с белым цветом кожи выяснилось, что чем больше подростков хотели быть похожи на своих отцов, тем ниже средних был уровень правонарушений (64 % имели низкий уровень правонарушений). Среди тех, кто не захотел походить на своих отцов – уровень составил 41%. Но этот вывод не подтвердило исследование Хинделанга (1973), согласно которому сильная привязанность, скажем, к сверстникам способствует правонарушениям. Это означает, что группы сверстников действительно регулируют поведение своих членов, но они же могут поощрять преступное поведение.

Говард Беккер в своей книге «Аутсайдеры» (1963) выдвинул тезис о том, что девиация на деле обусловлена способностью влиятельных групп общества (законодатели, судьи, врачи) навязывать другим определенные стандарты поведения. Концепция Беккера (а также, Эдвина Лемерта и Кая Эриксона) названа *теорией стигматизации*. Согласно ей, девиантное поведение объясняется способностью влиятельных групп ставить клеймо девиантов членам менее влиятельных групп. С человеком могут обращаться так, словно

он нарушил правило (даже если это не соответствует действительности), только потому, что эти люди утверждают, что это правило нарушено. Согласно Беккеру, суждение о том, является ли тот или иной поступок девиантным, обусловлено его характером, а также тем, как его оценивают другие люди.

Навешивание ярлыков влечет за собой определенные последствия. Оно создает условия, ведущие к вторичной девиации – девиантному поведению, вырабатываемому у индивида в ответ на санкции со стороны других.

Итак, согласно теории стигматизации, девиация определяется не самим поведением, а реакцией общества на такое поведение. Когда поведение людей рассматривается как отступающее от принятых норм, это дает толчок ряду социальных реакций. Другие определяют, оценивают поведение и навешивают на него определенный ярлык, в соответствии с которым индивид начинает вести себя в дальнейшем.

Ярко выраженный политический подход к девиации выбран группой социологов, которые называют себя «радикальными криминологами». Согласно данному подходу, создание законов и подчинение им является частью конфликта, происходящего в обществе между различными группами. Остин Турк (1969) привел следующий довод: когда возникает конфликт между властями и некоторыми категориями граждан, власти обычно избирают вариант принудительных мер. Например, сотрудники полиции с большей готовностью применяют законы, соответствующие их субкультуре, чем те, которые противоречат ей (например, защищающие гражданские права). Кроме того, полиция, в первую очередь, применяет законы, направленные против бедняков и лиц, не причастных к власти, т.е. против тех, кого можно подавить, не встречая сопротивления.

Квинни (1977) рассматривает данную проблему с марксистской точки зрения. Он утверждает, что законы и деятельность правоохранительных органов – это орудие, которое правящие классы используют против тех, кто лишен власти. Даже законы, якобы противоречащие интересам правящих классов, в действительности служат этим интересам.

Совершенно очевидно, что составляют законы и обеспечивают их исполнение индивиды и социальные группы, облеченные властью. Вследствие этого законы не являются нейтральными, и служат интересам определенной социальной группы, выражая ее основные ценности.

3. Типы девиации

Классифицировать девиантное поведение – дело не из легких. Любой поступок разными социальными субкультурами оценивается по-разному, – в зависимости от тех норм, которые характерны для нее. Наиболее удачной является классификация Мертона. Рассмотрим ее подробнее.

Конформизм предполагает согласие с целями общества и средствами достижения этих целей. Можно сделать вывод, что конформизм является недевиантным типом поведения.

Инновация представляет собой согласие с социально одобряемыми целями и отрицание принятых в обществе средств. Инноватор использует новые, но не законные средства достижения цели.

Ритуализм предполагает отрицание целей данной культуры, абсолютное соблюдение способов, доходящее, иногда, до абсурда. Такие люди, к примеру, бюрократы, соблюдающие сами и заставляющие соблюдать других, доведенную до абсурда бумажную процедуру, тормозят деятельность предприятия и, в конце концов, наносят вред себе.

Ретриатизм (бегство от действительности) – абсолютное отрицание и средств и целей. Человек, таким образом, ставит себя вне общества. Такие люди – маргиналы, бродяги, алкоголики.

Бунт – подобно бегству от действительности, тоже одновременно отрицает и культурные цели, и социально одобряемые средства их достижения. Но он приводит к замене старых целей и средств на новые: развивается новая идеология (она может быть революционной). К примеру, систему социалистической собственности, вытесняющую частную собственность, революционер считает более законной, чем существующую.

Концепция Мертона важна, прежде всего, потому, что она рассматривает конформизм и девиацию как две чаши одних весов, а не как отдельные категории. В ней также сделан упор на то, что девиация не является продуктом абсолютно негативного отношения к общепринятым стандартам, как часто предполагают многие люди. Вор не отвергает социально одобряемую цель достижения материального благополучия. Он может так же восторженно относиться к этой цели, как и молодой человек, успешно продвигающийся вверх по служебной лестнице. Бюрократ, олицетворяющий ритуализм, не отказывается от общепринятых правил работы, но исполняет их слишком буквально, чем доводит дело до абсурда. Однако оба эти человека проявляют девиантное поведение. Девиантное поведение не следует рассматривать только лишь под негативным углом. Нужно учитывать, что у определенных его видов есть и положительные стороны.

Различают индивидуальную и групповую девиацию, первичную и вторичную (соответственно, случайную, малоопасную, и регулярную, устойчивую, идущую вразрез с законами) девиацию.

Также различают социально одобряемую и социально неодобряемую девиацию, уголовно наказуемую и уголовно ненаказуемую (то есть отклонение от норм морали и нарушение закона). Девиация, которая влечет за собой уголовное наказание, называется делинквентностью.

4. Девиация и социальный контроль

Для того, чтобы в мире все шло своим чередом, люди должны следовать правилам. Социальный порядок требует соблюдения общих норм, по крайней мере, от большинства людей. Без существования социального порядка взаимодействие людей превратилось бы в настоящую проблему, а их ожидания утратили бы смысл. Общество стремится гарантировать соответствие действий своих членов базовым социальным нормам с помощью *социального контроля – методов и стратегий определяющих поведение людей в рамках общества.*

Методы социального контроля:

· *Изоляция* применяется с целью отлучения девианта от других и не предусматривает даже попытки реабилитации. Именно так в тюрьмах содержат закоренелых преступников;

· *Обособление* предусматривает ограничение контактов девианта с другими людьми, но не полную изоляцию от общества. Это позволяет девиантам вернуться в общество, когда они готовы выполнять его нормы. Здесь речь идет о таких, например, методах, как помещение человека в больницу на ограниченный срок;

· *Реабилитация* помогает девиантам подготовиться к возвращению к нормальной жизни и исполнению своих ролей в обществе.

В социальной жизни действуют три основных типа процессов социального контроля. Это процессы,

(1) побуждающие индивидов к интернализации нормативных ожиданий своего общества;

(2) организующие социальный опыт индивида;

(3) применяющие различные формальные и неформальные социальные санкции.

Члены общества непрерывно проходят социализацию в течении всей жизни. По мере взросления поведение человека начинает все более и более управляться внутренними регуляторами. Так происходит процесс интернализации: индивиды включают в свою личность стандарты поведения, доминирующие в обществе. Делая то, что делают члены группы, индивид обретает собственную идентичность и ощущение благополучия. Группа становится своей группой, а ее нормы – своими нормами. *Таким образом, социальный контроль превращается в самоконтроль.*

Социальные институты также формируют индивидуальный опыт. Человек бессознательно выстраивает собственное представление о реальности под воздействием социальных проблем и альтернатив в том виде, в каком их сформировало общество. Человеку, как правило, не приходит в голову возможность существования альтернативных стандартов. Он ограничен рамками своего общества и не может следовать неконформистским моделям поведения, поскольку общество не знает альтернатив.

Наконец, человек следует нормам своего общества, так как знает, что в противном случае его ожидает наказание. Здесь речь идет о формальном и неформальном контроле.

Неформальный контроль. Этот вид контроля не включает в себя законодательные меры. Здесь речь идет об определенном отношении индивида или группы индивидов к человеку, совершившему, по их мнению, девиантный поступок.

Кросби (1975) выделил четыре основных типа неформального контроля:

1. *Социальные вознаграждения* – улыбки, одобрительные кивки и более значимые проявления служат для поощрения конформности и косвенного осуждения девиации;

2. *Наказание* – недовольный взгляд, критическое замечание, оскорбление и даже угроза насилия – направлено против девиантных поступков и обусловлено желанием их предотвратить;

3. *Убеждение* – один из способов воздействия на девиантов (может носить как доброжелательный, так и угрожающий характер);

4. *Переоценка норм* – поведение, считавшееся ранее девиантным, оцениваемое теперь как нормальное.

Формальный контроль. Систему такого вида контроля осуществляют организации и правила, предназначенные для защиты правопорядка. Сюда входят полиция и подобные правоохранительные органы, психиатрические больницы, суды, специальные клиники (для алкоголиков, наркоманов).

Эти виды социального контроля призваны всеми силами предотвратить появление девиантов, а, если это не удалось, применить соответствующие меры для того, чтобы изолировать девианта, постараться его реабилитировать и (если это возможно) вернуть обществу полноценную личность.

Девиантное поведение* (*deviant behavior*). Наиболее адекватным пониманием традиции исследования девиантного (отклоняющегося) поведения (или социологии девиантности) является понимание ее в качестве реакции на традицию *криминологии*. Криминология и социология девиантности резко расходятся в трех важных направлениях.

Исторически криминология интересовалась прежде всего феноменом нарушения правовых норм, тогда как в исследованиях девиантности используется гораздо более широкое определение отклонения, или девиации, как всякого социально запрещаемого расхождения с «нормой». Таким образом, множество различных форм поведения может подвергаться социальному осуждению даже в том случае, если поведение не является специфически незаконным. В качестве очевидных примеров могут служить сквернословие, принадлежность к «дурной компании», привычка не следовать договоренностям или злоупотребление спиртным. Таким образом, социология девиантности по сравнению с традиционной криминологией рассматривает в качестве предмета своего исследования гораздо более широкие, более разнородные образцы поведения. Она также склонна анализировать в качестве своего предмета любые типы поведения, которые самим обществом определяются как «девиантные». Исследования девиантности охватывают великое множество различных видов поведения, на которое «наклеивается ярлык» девиантного.

Вторая область расхождения с криминологией состоит в том, что традиционная криминология сосредоточилась на причинах преступления, находящихся как бы «внутри» отдельного преступника, тогда как социология девиантности утверждает, что по крайней мере некоторые типы преступного поведения являются результатом осуществления социального контроля над подчиненными или маргинальными социальными группами. Как ни парадоксально, но применение закона может иметь в качестве непреднамеренного следствия усиление девиантности в обществе. Теория

девиантности занимается, в частности, ролью криминальных стереотипов и *стигмы* в создании девиантных карьер.

В-третьих, интерес криминологии к аналитическому различению между существованием преступности в обществе, преступной личностью (или характером) и преступным действием весьма незначителен: объяснение существования преступников казалось бы способно вообще привести к объяснению наличия преступности в обществе. Социология же девиантности полагает, что вопросы девиантности в обществе и вопросы превращения в девианта должны рассматриваться как аналитически различные.

Криминологическое определение преступления просто как нарушения правовых норм порождает множество различных проблем. Правовые определения подвержены изменению (по решению судей или в связи с изменениями в законодательстве), так что «преступление» есть феномен нестабильный, изменчивый. С другой стороны, представление о том, что девиантность есть любое отклонение от общепринятых нормативов, связано с идеей некоторого присущего обществу нормативного консенсуса.

Концепция девиантной идентичности обычно подразумевает наличие успешного процесса стигматизации, социальной изоляции, членства в девиантной субкультуре и феномена принятия девиантной роли. С этой точки зрения, девиант является продуктом определенных социальных процессов, приводящих к выпадению индивидов из «нормальных» ролей и групп, к принятию ими девиантных самоопределений и ограничению их доступа к обычным ролям и видам деятельности. Первичное отклонение – начальное нарушение социальных норм – ведет к вторичному отклонению в результате социальной изоляции. Например, если человек осужден за сексуальное преступление, такое, как гомосексуальные действия в отношении детей, то это может резко ограничить круг «нормальных» сексуальных контактов, которые данный индивид мог бы иметь впоследствии. Изоляция от нормального сексуального взаимодействия может еще более увеличить вероятность дополнительной девиантности. Пытаясь справиться с социальной изоляцией и стигматизацией, девиант может найти поддержку в определенной девиантной субкультуре и, таким образом, принять роль постоянной девиантности. Различие между первичным и вторичным отклонением проводилось Э. Лемертом с тем, чтобы привлечь внимание к значимости социальных реакций на девиантность. Индивиды, совершающие девиантные действия, испытывают необходимость противодействия негативным социальным реакциям, а этот процесс может привести их к такому переопределению своего «Я», которое в состоянии способствовать дальнейшему отклонению.

В качестве основания подобной модели служит идея *карьеры*. Девиантная карьера может рассматриваться как процесс развития через ряд определенных различимых стадий, приводящих в конце концов к состоянию постоянной девиантности. Исход такого развития может быть неясен для индивида до самого конца, однако, каждая отдельная стадия разворачивающейся карьерной прогрессии вполне поддается осмыслению как самим девиантом, так и другими

людьми. В данном контексте понятие карьеры выступает в его прямом значении, ибо существует общепринятая и структурированная модель нарушения правил, согласно которой индивид со временем социализируется в качестве девианта. Косвенная ссылка на существование девиантной карьеры заключается в том, что всякое отклонение может быть описано как *post factum* как следующее некому образцу. Прямое понимание карьеры уместно при анализе девиантных карьер, связанных с половыми преступлениями и употреблением наркотиков, однако оно не столь уместно, когда речь идет о таких формах преступления, как убийство. Оно также предполагает, что девианты единообразно принимают внешние социальные «ярлыки» в целях личного самоопределения. Следует отметить, что в ходе социологических исследований очень мало внимания уделялось возникающим в процессе социального формирования девианта конфликтам и противоречиям между социальными «ярлыками» и личными идентичностями. Тем не менее, ограниченность парадигмы символического интеракционизма указывает на необходимость создания такой теории девиантности, которая включала бы в качестве центрального понятия понятие «социального контроля».

2 Делинквентность и преступность. Краткий обзор теоретических подходов к девиации (социологический, биологический, психологический, экономический и культурологический).

Социальная роль, понимаемая как ожидаемое поведение, формируется на основе следующих компонентов: а) описание типа поведения, соответствующего данной роли; б) предписания (требования), связанные с данным поведением; в) оценка исполнения предписанной роли; г) санкция, т.е. социальные последствия того или иного поведения. Оценка исполнения той или иной социальной роли, а также последствия в виде социальных санкций основываются на принятой в обществе системе ценностей и соответствующей ей системе социальных норм.

В целях побуждения индивидов к адекватному исполнению социальной роли в обществе существует целая система социального контроля, представляющего собой особый механизм поддержания общественного порядка и стабильности общества. Основным инструментом социального контроля является система социальных санкций, которые выступают в качестве главного элемента социального регулирования, поскольку именно они побуждают человека к определенному типу поведения. Если поведение кого-то нарушает требования, предписанные социальными нормами, то со стороны общества следует негативная оценка и соответствующие ей негативные социальные санкции (например, осуждение матери, не проявляющей должной заботы о своих детях). И, наоборот, исполнение социальной роли в соответствии с общественными ожиданиями (например, сын, трогательно заботящийся о престарелых родителях) будет иметь следствием позитивные социальные санкции в виде одобрения, уважения и т.д.

По форме реализации социальные санкции могут быть двух видов. Санкции, реализуемые непосредственно социальной группой через её поведение (осуждение, презрение, одобрение, восхищение и т.д.), называются

моральными. Они основаны на традиционных нормах социальной группы либо общества в целом и не имеют правовых последствий. Помимо этого, санкции могут быть юридическими (правовыми). Они реализуются конкретными социальными институтами (например, органами государственной власти, администрацией организаций и учреждений) и имеют правовые последствия. Например, опоздание на работу может иметь следствием такую санкцию, как увольнение, а уклонение от уплаты налогов – привлечение к уголовной ответственности.

Под девиантным поведением понимается как поступок, действия отдельного человека, так и массовые формы поведения социальных групп, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам.

Существуют различные теории, объясняющие девиацию, в том числе биологические, психологические, социологические, культурологические.

Сторонники биологической теории девиации видят главную причину отклонения поведения индивида от принятых в обществе социальных норм в его биологическом складе. Так, еще в XIX в. итальянский врач Ч. Ломброзо связал предрасположенность индивида к делинквентному поведению с физиологическим строением его организма. С точки зрения Ч. Ломброзо, выступающая нижняя челюсть, реденькая борода, сниженная чувствительность к боли являются характерными признаками человека, склонного к криминальному типу поведения.

Значительное влияние биологического фактора на поведение человека отмечал в своих работах и американский психолог, врач Х. Шелдон, который связывал девиантное поведение с особенностями строения тела. Он считал, что как у собак различных пород имеется склонность следовать определенным образцам поведения, так и у людей определенное строение тела означает присутствие характерных личностных черт. Опираясь на исследование поведения двухсот юношей в центре реабилитации, Х. Шелдон сделал вывод, что наиболее склонны к девиации люди, чье тело отличается силой и стройностью, хотя они отнюдь не всегда становятся преступниками.

Сторонники психологического подхода к объяснению девиации связывают причины девиантного поведения с различными психическими отклонениями, вызванными психологическими конфликтами и травмами, а также иными психическими проблемами, особенно пережитыми в детстве. Так, основоположник психоанализа З. Фрейд связывал девиацию с «умственными дефектами», с «дегенеративностью» и «психопатией». Применительно к объяснению криминогенного поведения он ввел понятие «преступники с чувством вины». В данном случае речь идет о людях, которые, по мнению З. Фрейда, желают, чтобы их поймали и наказали потому, что они чувствуют себя виноватыми из-за своего «влечения к разрушению». Они уверены, что тюремное заключение в какой-то мере помогло бы им преодолеть это влечение.

Сторонники социологических концепций видят причины девиации в социальных факторах. Впервые социологическое объяснение сущности девиации было предложено Э. Дюркгеймом в разработанной им теории аномии

(от греческого «аномос», т.е. незаконный, безнормный). С точки зрения Э. Дюркгейма, аномия – это такое состояние общества, при котором старые нормы себя изжили, а новые еще не сложились. Результатом отсутствия в обществе общепринятых норм и ценностей становится его социальная дезорганизация. Лишенные целей и смысла жизни люди становятся равнодушными, отчужденными, подверженными стрессам и тревожности, что приводит к распространению девиантного поведения.

Идеи Э. Дюркгейма получили развитие у Р. Мертона, видевшего причину зарождения аномии в обществе в появлении значительного числа индивидов, которые не могут следовать тем социальным нормам, которые они одобряют. Он полагал, что социальная дезорганизация общества ведет к разрыву между культурными целями и нормами общества и социально одобряемыми средствами их достижения.

Социологический же характер носит марксистский подход к девиации, однако в ней акцент делается на ее классовых корнях. В соответствии с этой концепцией главной причиной такой, например, девиации, как преступность, является сам уклад общественных отношений, основанных на частной собственности и антагонизме классов. Отсюда делался вывод о том, что социализм, ликвидировав частную собственность, тем самым, полностью устранил социальные причины преступности.

Сторонники культурологических теорий (Т. Селлин, У. Миллер, Э. Сатерленд) делают акцент на анализе культурных ценностей. В частности, представители данного направления считали, что корни девиации следует искать в конфликтах между нормами господствующей культуры и нормами субкультуры, складывающейся в той или иной социальной группе. С точки зрения этих теорий, девиация имеет место тогда, когда индивид идентифицирует себя с субкультурой, нормы которой противоречат нормам доминирующей культуры.

Исходным для понимания девиантного поведения служит понятие социальной нормы.

Слово «норма» имеет латинское происхождение и буквально означает «правило, образец, стандарт». В Древнем Риме «нормой» называли инструмент каменщиков - отвес, при помощи которого проверялась вертикальность стен. Позднее это слово стало обозначать любое средство, которое применялось для проверки соответствия какого-либо реального объекта установленным стандартам. Так, например, технические нормы устанавливают представления о стандартах строительства, охраны труда, эстетические нормы – образцы представлений о прекрасном и безобразном в искусстве, религиозные нормы – правила поведения, сформулированные в священных книгах и т.д.

Социальные нормы представляют собой общие правила и образцы поведения, сложившиеся в обществе в результате длительной жизнедеятельности людей, в ходе которой были выработаны оптимальные стандарты и модели правильного поведения. Они определяют, что должен делать человек, как он должен это делать, наконец, каким он должен быть. То есть, социальная норма понимается как предел, мера допустимого

(дозволенного или обязательного) в поведении или деятельности людей в обществе.

В широком смысле девиантное поведение подразумевает любые поступки или действия, не соответствующие принятым в обществе нормам. Они могут быть как положительные (героизм, альтруизм, самопожертвование, высочайшая преданность), так и отрицательные (пьянство, наркомания, самоубийство, проституция, предательство, вандализм, хулиганство и др.). Социологические исследования показывают, что на каждую из этих групп приходится 10-15% населения, в то время как 70% составляют те, кто практически не имеет отклонений от нормы.

Девиации, подпадающие под категорию противоправного действия (т.е. правонарушения и преступления), называются делинквентным поведением и наказуемы в соответствии с законом.

Критериями социальной нормы или отклонения от нее считаются образцы поведения, принятые в данном обществе, в конкретной социальной группе или в социальной организации в соответствии с ценностями определенной культуры. Поэтому девиация носит относительный характер: то, что для данной группы или данного общества является отклонением, для другой группы или другого общества может быть нормой. Например, преступники считают нормальным видом заработка вымогательство, кражу, разбой и т.д., однако большая часть населения считает такое поведение девиантным. Это касается и других видов социального поведения.

Соблюдение членами общества социальных норм необходимо для сохранения стабильности в обществе. В этом отношении социальные нормы так же важны, как правила дорожного движения для организации движения транспорта. Если водители не будут соблюдать основные правила, например, будут ехать по встречной полосе или сядут за руль в состоянии алкогольного опьянения, то движение по дорогам станет невозможным или чрезвычайно опасным.

В социальной жизни может возникнуть такая ситуация, когда отклоняющееся поведение распространяется на широкие социальные слои, охватывает социальные институты. Такое состояние называется социальной аномией и означает полную разрегулированность общества, иными словами, деформацию всех структур общества, в том числе и социальной. Причиной социальной аномии становится разрушение принятым обществом системы социальных ценностей и социальных норм. Это чаще всего бывает в период глубоких кризисов, радикальных реформ, войн, революций, стихийных бедствий, носящих глобальный характер и т.д. Девиация, приобретающая всеобщий характер, разрушает социальные институты общества и угрожает, тем самым, не только обществу вообще, но и лишает уверенности и защищенности каждого его члена в отдельности.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под социальными санкциями, каковы их основные виды и последствия?

2. Как теория «зеркального Я» объясняет механизм поведения человека в обществе?

3. Как психологическая теория личности объясняет механизм поведения человека в обществе?

4. Что означает понятие «социальная норма»?

5. Что такое социальный контроль? Каковы его виды?

6. Кем и как осуществляется социальный контроль в обществе?

7. Что такое социальная девиация?

8. Что такое делинквентное поведение?

9. Каковы основные виды девиации?

10. Причины девиации в биологических концепциях?

11. Причины девиации в социологических концепциях?

12. Причины девиации в культурологических концепциях?

13. Причины девиации в психологических концепциях?

Тема 5. Социология этничности и нация. Религия, культура и общество.

План:

1. Этнические системы. Этнос, народ, нация.

2. Религия: основные понятия. Социологический анализ религии.

Термин «этничность» (ethnicity) вошел в научный оборот в середине 60-х годов XX в., однако его научный статус был признан только в 1972 г., когда он появился в Оксфордском словаре английского языка. Намного раньше вошло в употребление слово «этническое», которое стало соотноситься с расовыми характеристиками уже с середины XIX в. Понятие «этнос» практически не употребляется в англоязычной литературе по проблемам этнических отношений, составляющей основную долю публикаций в этой области мировой науки. Для обозначения человеческой общности, обладающей

общими этническими признаками, широко используется словосочетание «этническая группа».

В отечественной традиции наряду с регулярным привлечением понятия «этнос» вплоть до недавнего времени отдавали предпочтение понятиям «национальность», «национальное», вкладывая сходное с «этничностью» содержание.

На сегодня можно выдвинуть три основных интерпретации содержания понятия «этничность».

1. *Этничность как «осязаемая реальность».* Это наиболее традиционный взгляд, идущий еще из XIX в. Согласно ему, этничность - это общность, например, расы, крови, языка, территории, религии, экономической жизни, культуры и т. д., т. е. набор вполне осязаемых и объективных характеристик.

Этот подход еще в 1917 г. критиковал П.А. Сорокин, остроумно отмечавший, в частности, что «чистота крови сегодня сохраняется разве только на конских заводах, выводящих чистокровных жеребцов, да в хлевах йоркширских свиней».

Не менее сомнителен, по П.А. Сорокину, и признак единой религии, «ибо люди, относящие себя к единой национальности, сплошь и рядом исповедуют различную религию, и наоборот, люди, принадлежащие к одной религии, сплошь и рядом являются представителями различных наций». В результате П.А. Сорокин делает вывод: «национальность распалась на элементы и исчезла», следовательно, *национальные вопросы сводятся к «правовому неравенству членов одного и того же государства».*

Несомненно, правовое неравенство может стать значимым фактором в процессе актуализации этничности, однако вряд ли этничность можно ограничивать одним лишь неравенством.

К тем же объективным признакам сводит этничность и школа Ю.В. Бромлея, который, исходя из марксистско-ленинской интерпретации исторического процесса как смены общественно-экономических формаций и сталинского определения нации, именуется этносом в узком смысле (этникос) «*исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства в отличие от других подобных образований (самосознание), фиксированным в самоназвании (этнониме)*».

Подобный подход правомерен лишь относительно этнических групп традиционного общества, отличавшегося слабой мобильностью и культурной замкнутостью. Сегодня народы живут в урбанизированной и глобализированной «открытой» среде, в едином поле массовой коммуникации, что тем не менее не приводит к денационализации; более того, на рубеже тысячелетий исследователями отмечается так называемый этнический парадокс — рост значимости этнической принадлежности во всем мире. Таким образом, этничность явно выходит за пределы объективированных атрибутов и характеристик.

Этничность как общая символическая среда. Этой точки зрения придерживаются культурантропологи, последователи К. Леви-Стросса. Так, К. Гири рассматривает этничность как некую общую «паутину значений», которая объединяет членов одной этнической группы, отличая их от других.

Несмотря на продуктивность символического подхода, особенно применительно к языку и восприятию повседневности, этничность единой системой смыслов или интерпретаций не ограничивается. Так, если следовать этой логике, коренная ломка символической среды (как, например, в России в 1920-х, а затем на рубеже 80-90-х годов XX в.) должна была повлечь этническую денационализацию. Однако в России это не привело к «растворению» народов, их дезэтнизации, хотя заметно изменило их этносоциальные характеристики. Что же касается десакрализации советских символов в ходе перестройки, то это, напротив, актуализировало этническую идентичность.

Даже в стабильных, органично изменяющихся обществах символическая среда с течением времени не может не меняться. Следовательно, нельзя ограничивать определение этничности символической средой.

Этничность как система, общеразделяемых поведенческих стереотипов. Подобное видение этничности характерно для социальных психологов (А. Кардинер, Р. Линтон, А. Инкелес). Несомненно, изучение социально обусловленных этнических стереотипов необходимо, особенно в контексте проблемы базовых (модальных) признаков национального характера, однако категория этничности в целом выходит за пределы стереотипных поведенческих реакций. В современном обществе с его сложной дифференциацией и стратификацией различным социальным группам, независимо от наличия общих этнических «корней», присуща различная система стереотипов, обусловленная возрастом, уровнем образования, родом занятий, местожительством, политическими пристрастиями. Нельзя забывать и об исторической динамике системы стереотипов, опосредованной состоянием социальных отношений и институтов (так, вряд ли тождественна система стереотипов русского интеллигента начала и конца XX в., не говоря уже о стереотипизации поведения представителей всего русского народа).

Таким образом, каждый из этих подходов затрагивает важную характеристику феномена этничности, однако не раскрывает его полностью.

Стало также уже общепринятым делить все многообразие концепций этничности на примордиалистские и конструктивистские - или примордиалистские, конструктивистские и инструменталистские.

Примордиализм — это представление об изначальности этнических категорий, об этничности как извечном (в радикальных версиях — врожденном) свойстве человеческой природы. В современной науке представлен в социобиологических концепциях этничности; наиболее известная концепция такого рода создана Пьером Ван ден Берге. Им, в частности, проводятся аналогии между процессами группового размежевания и солидарности в социуме и животном мире. «Мое утверждение очень просто,— писал П.Ван ден Берге.— Этнические и расовые чувства - это расширение

родственных чувств. Этноцентризм и расизм, таким образом, - это расширенные формы непотизма[1]... Существует общая биологическая предрасположенность для нашего вида, как и для многих других, — реагировать предпочтительно на другие организмы в той мере, в какой эти организмы соотносятся с действующим организмом». Таким образом, Пьер Ван ден Берге *предлагает воспринимать этничность как следствие генетической предрасположенности человека к родственному отбору, как предпочтение родства индивидуализму*, что и определяется в современной социобиологии термином «непотизм».

Определяя этничность как «расширенную форму родственного отбора и связи», П.Ван ден Берге утверждает, что «с прогрессивным ростом размера человеческих обществ границы этноса становились шире, связи родства, соответственно, размывались... *однако потребность в коллективности более широкой, чем непосредственный круг родственников на основе биологического происхождения, продолжает присутствовать даже в современных массовых индустриальных обществах*».

Таким образом, этничность в социобиологическом понимании трактуется как всеохватывающая форма естественного отбора и родственных связей людей, которые сохраняют свое значение и в развитых обществах. «Родственный отбор», по мнению П.Ван ден Берге, сыграл решающую роль в формировании как этнических групп, так и самого феномена полиэтничности.

В свою очередь, этногенез — это четырехступенчатый (четырёхфазовый) процесс рождения, подъема, упадка и умирания этноса. Исключительную роль в этом процессе играет *биологический потенциал человека. Накапливаясь в человеческих коллективах старых этносов, этот потенциал приводит к появлению избыточной энергии, именуемой пассионарностью*.

Пассионарностью обладают, с точки зрения Л.Н. Гумилева, отдельные группы людей, вовлекающие весь вновь формируемый этнос в активную внутриэтническую и международную жизнедеятельность в определенных географических и исторических пределах. Достигнув апогея, утверждает Гумилев, этнос постепенно сходит на нет и растворяется в других этносах, оказавшихся в сравнении с исчезающим в пассионарной фазе. Исторические рамки, охватывающие период от пассионарного толчка до умирания этноса, по его словам, - 1,5 тыс. лет. Источником же развития этноса является пассионарный толчок.

Согласно концепции пассионарности, *группа этносов в одном регионе вполне способна создать суперэтнос на основе пассионарного заряда территориально близких народов*. Так, получивший пассионарный толчок в I в. н. э. византийский суперэтнос состоял из греков, египтян, сирийцев, грузин, армян, славян и просуществовал до XV в.

Достигнув своего апогея, сопровождаемого внутренним соперничеством и взаимным уничтожением, этногенез суперэтноса тормозится. Пассионарный заряд в нем значительно сокращается. Наступает фаза надлома и огромного рассеивания энергии. Какое-то время этнос еще функционирует по инерции.

Новое развитие начинается лишь в том случае, если возникает новая пассионарная популяция. Но это уже будет совершенно иной этнос.

Существенно значима для Л.Н. Гумилева сама система этничности. Он считал, что существуют различные типы систем этничности: *открытые* (постоянно обменивающиеся энергией с окружающей средой), *замкнутые* (однократно получающие заряд энергии и растрачивающие ее), *жесткие* (работающие, когда все элементы системы на месте) и *дискретные* (не демонстрирующие столь жесткой связи элементов системы). Для Гумилева этнос - *замкнутая система дискретного типа этничности*. Это значит, что в момент становления этнос получает единый заряд энергии и, растратив его, либо переходит к равновесному состоянию со средой, либо распадается на части.

Концепция пассионарности Л.Н. Гумилева интересна, но далеко не бесспорна. Отметим еще раз те положения, которые составляют ее ядро:

- 1) акцент на объективно природный характер этнических образований;
- 2) подчеркивание тесной связи этноса с природной средой, и прежде всего ландшафтом (т.е. территорией проживания);
- 3) идея собственных ритмов развития этноса, которые невозможно изменить сознательной деятельностью людей.

Существуют и чисто социальные версии примордиализма - социокультурные или культурно-исторические (представленные работами К.Гирца, Р. Гамбино, У. Коннора), *в которых этничность понимается как явление социальное и объективное, присущее всем стадиям эволюции человеческого общества, а ее извечность связывается с инерцией многовековых культурных традиций* (К.Гирц). В качестве другого примера такого рода концепций можно назвать марксистско-ленинскую трактовку этнических проблем, прежде всего сторонниками школы Ю.В. Бромлея. Определение этноса, данное Ю.В. Бромлеем (см. выше), является классическим для отечественных сторонников этого направления и потому очень часто воспроизводится даже в постсоветских изданиях.

Наконец, можно выделить и психологические версии примордиализма, также имеющие множество вариаций. Сторонники этого подхода делали упор на объяснение этнических процессов через особенности человеческой психики. Именно в рамках такой парадигмы сформировалась концепция этноцентризма, создателем которой считается У. Самнер, сыгравшая значительную роль в определении приоритетов в исследовании этнических процессов.

Главное, в чем солидарны все примордиалисты, - то, что этничность как эмоциональная привязанность является неизменным и фундаментальным аспектом «Я-образа» каждого человека.

Парадокс эволюции примордиализма состоит в том, что, с одной стороны, эти взгляды не оказывают сегодня почти никакого влияния на научный дискурс об этнических процессах, а с другой - представление о вечном существовании если не всех наций, то по крайней мере своей собственной присуще практически всем националистическим доктринам. Кроме того, как

точно отмечает Ричард Дженкинс, *«грубый примордиализм — это в основном обыденный взгляд, однако обладающий огромной силой в современном мире».*

Ø Этничность способствует также удовлетворению потребности человека в психологической устойчивости и определенности. Актуализация этничности есть защитная реакция на унифицированность или нестабильность (радикальное изменение) окружающей социальной среды, которая может привести к разрушению ценностного мира человека. Неизменность же этнического, традиционного в противовес социальной инновации препятствует развитию социально-психологической фрустрации и аномии. В этом состоит защитная функция этничности.

Ø В определенных ситуациях этничность способна стать эффективным инструментом достижения экономических, политических и иных целей. В условиях социального кризиса или острого межгруппового конфликта именно этничность (умело используемая политической элитой в манипулятивных целях) начинает предопределять социальные ожидания и политические требования группы, т. е. становится инструментом политической мобилизации. В этом проявляется мобилизационная функция этничности.

Ø Этничность на стадии массовой мобилизации мотивирует направленность сознания и поведения членов группы. В этом случае социальная действительность, политические, экономические и иные ценности рассматриваются этнической группой в первую очередь сквозь призму соответствия или несоответствия этнонациональным интересам, сама же акцентуированная этничность выступает в качестве критерия оценки социальных и политических изменений. В этом заключается мотивационная функция этничности.

Этническая идентификация рассматривается рядом авторов как многоуровневое образование.

Первый уровень — это классификация и собственно *идентификация*, являющиеся основанием для формирования оппозиции «мы» - «они».

Второй уровень составляет *«формирование этнических образов»*, т. е. *приписывание этническим общностям определенных культурных, статусных и т. п. характеристик.*

Третий - *уровень этнической идеологии*, под которой понимается «более или менее связный взгляд на прошлое, настоящее и будущее своей собственной группы в отношении к иным этническим группам».

Отметим также, что фенотипические (расовые) и визуальные отличия одной части населения страны от другой делают межгрупповую дистанцию даже более значимой, чем набор культурных и политических характеристик. Однако фенотипический стереотип, по мнению В.А. Тишкова, не может быть маркером и детерминантой этнической идентичности. Вспомним в связи с этим суждение П.Б. Струве о том, что *русскими являются «все, кто участвует в русской культуре».* Таким образом, мы можем сформулировать некоторые выводы, касающиеся содержания понятий «этничность и «этническая идентичность».

Во-первых, *существующие на основе культурных отличий этнические общности представляют собой не только социальные конструкты, актуализирующиеся в результате целенаправленных усилий со стороны культурных и политических элит и создаваемых ими институтов, прежде всего государства, но и продукт исторического развития.* «Цемент», скрепляющий эти общности, — миф об общем происхождении, идентичность или представление о принадлежности к группе, разделяемые всеми ее членами, а также возникающая на этой базе солидарность.

Во-вторых, *границы общностей определяются избранными культурными характеристиками, поэтому содержание личностной и групповой идентичности относительно изменчиво* не только в историко-временном, но и — при определенных обстоятельствах — в ситуативном плане.

В-третьих, *интенсивность проявления этнической/национальной идентичности этнических/национальных общностей во многом определяется политическими элитами, их целями и стратегиями.* Среди них важнейшую роль играют следующие: организация ответов на внешние вызовы через манифестацию самоидентичности, установление контроля над значимыми ресурсами и политическими институтами, обеспечение социального комфорта «своей» группы.

Существование этнической формы групповой идентичности или «территориального патриотизма» (*К. Уолц*) не имеет особого политического значения до той поры, пока не соединяется с идеей нации.

2. Религия: основные понятия. Социологический анализ религии.

Конец XX – начало XXI века ознаменовался глобализацией не только экономики и политики. В процесс глобализации были вовлечены и культурная, и духовная сферы обществ, что привело к формированию наднациональных ценностей и, одновременно, размыванию ценностей традиционных, в том числе и семейных. Следствием этого стали глубокие изменения в семейно-брачных отношениях, в том числе увеличилось число разводов, инициаторами которых все чаще выступают женщины, снижается количество заключенных браков и увеличивается число пар, живущих в так называемом гражданском браке, а точнее – в сожительстве, уменьшается количество детей в семье и увеличивается число семей, выбравших бездетный брак (*childfree*), увеличивается число женщин, имеющих внебрачных детей. Объективно этому способствовало то, что женщины, получив образование и работу, с одной стороны, приобрели материальную независимость от мужчины, а с другой стороны, изменили свои жизненные приоритеты с создания семьи и рождения детей на самореализацию и самоутверждение.

Некоторые исследователи считают, что в настоящее время традиционная семья как социальный институт находится в состоянии кризиса. Все больше становится неполных семей, когда супруги состоят в разводе. Так, например, даже в Казахстане, где традиционно были многодетные семьи, а семейные ценности особо почитались, в среднем каждый третий брак распадается. Что касается крупных городов, то статистика выглядит еще более угрожающе, так как там распадается каждый второй брак. Такие функции семьи, как

репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-экономическая уже сейчас осуществляются и без создания семьи. Все чаще функцию воспроизводства населения осуществляют незамужние женщины, которые либо берут на себя содержание детей, либо разделяют эту обязанность с отцом ребенка на добровольной основе или по решению суда. Воспитательная функция возлагается обществом не только на семью, но и на организации образования.

Показатель кризиса традиционной семьи видится и в появлении альтернативных форм семьи и брака. Наиболее распространенной является сожителство. Его часто называют гражданским браком, хотя он таковым не является, так как гражданский брак – это брак, регистрируемый государством. Кроме того, альтернативными формами семьи и брака являются пробный брак, который не связывает партнеров обязательствами и имеет целью выяснить, подходят ли они друг другу, гостевой брак, при котором супруги проживают в отдельных квартирах и даже в разных городах и странах, а также открытый брак, допускающий полную свободу в отношениях супругов, вплоть до права на других сексуальных партнеров. Крайней формой толерантности общества в вопросах брака и семьи выступает признание в некоторых странах однополых браков не только фактически, но и юридически.

Несмотря на все перечисленные выше негативные тенденции, характеризующие современное состояние семейно-брачных отношений, существует и оптимистичный взгляд на их перспективу. Его сторонники полагают, что, являясь древнейшим социальным институтом, семья на разных исторических этапах неоднократно претерпевала изменения. В настоящее время происходит очередная модернизация семьи, в ходе которой традиционные функции семьи сохранятся в том или ином виде. Но главной функцией семьи станет психологическая, поскольку в информационном мире, где, с одной стороны, коммуникация вышла на качественно новый уровень, а с другой – появилась проблема отчуждения и одиночества, только семья сможет дать человеку необходимые ему поддержку, опору и защиту.

Семья является объектом исследования многих общественных наук – социологии, экономики, права, этнографии, психологии, педагогики, демографии. Каждая из наук в соответствии со своим предметом изучает специфические стороны функционирования и развития семьи. Так, в центре внимания экономики находится семья или домохозяйство как экономическая, главным образом, потребительская ячейка. Для демографии основной интерес представляет роль семьи и семейной структуры населения в воспроизводстве населения. Этнографические исследования связаны с изучением особенностей уклада жизни и быта семей с разными этническими характеристиками. Психология и педагогика исследуют проблемы взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, вопросы воспитания детей и создания здорового социально-психологического климата в семье.

Социология семьи, как специальная отрасль социологического знания, исследует семью как социальный феномен, имеющий существенные черты социального института, выполняющего определенные социальные функции, и

малой социальной группы людей, связанных родством и объединенных общностью быта.

При исследовании семьи как социального института обычно рассматриваются такие вопросы, как связь семьи с другими социальными институтами, функции семьи и их соответствие общественным потребностям, доминирующий тип семьи и уровень ее сплоченности, образцы семейного поведения (ролей), характерные для тех или иных социальных групп или для определенного типа культуры. При анализе таких проблем, как, например, выбор брачного партнера, принятие решения о рождении первого и последующего детей, мотивов и причин семейных конфликтов, выполнение основных функций семьи, отношений между родителями и детьми, семья рассматривается как малая социальная группа, представляющая собой ячейку общества.

Таким образом, социология семьи и брака – это область социологического знания, предметом которой является исследование формирования, развития и функционирования семьи как социального института и малой группы в конкретных культурных и социально-экономических условиях. Наиболее распространенным методом сбора данных по социологии семьи является опрос. Наличие информации интимного характера вызывает необходимость разрабатывать специальные методики опроса. В некоторых случаях применяются методы анализа документов (школьных сочинений, публикаций в печати по проблемам семьи, исследование читательских писем). Наблюдение применяется чаще всего в ходе лабораторных экспериментов при анализе взаимодействия и взаимоотношений супругов.

Термин религия связывают с латинским словом «religio», что означает набожность, святость, святыня, благочестие. В силу того, что в мире существуют различные религии и верования, нет единого определения содержания религии. Однако при этом можно выделить нечто общее в понимании религии, а именно то, что религия представляет собой особую форму отражения бытия, основой которого выступает вера в существование сверхъестественного, неподвластного человеку и недоступного его пониманию, вера в божественное происхождение мира, общественных отношений и самого человека.

В социологическом понимании религия представляет собой систему верований и соответствующих ей ритуалов, основанных на вере в сверхъестественное, которые связывают отдельных индивидов, социальные группы, иные общности людей и реализуются через обычаи, социальные нормы, предписания, стандарты поведения.

Религия характеризуется определенными чертами, в том числе наличием системы символов, ритуалов, обрядов, ритуальных действий и религиозных церемоний.

В той или иной форме религия обнаруживается на самых ранних этапах существования общества. Так, по мнению ученых, зачатки религиозной духовности появляются уже в период верхнего палеолита. В пользу этого свидетельствуют, например, наскальные рисунки, а также обнаруженные

археологами захоронения, при проведении которых уже соблюдался определенный ритуал.

При всем многообразии концепций, объясняющих причину возникновения религии как социального явления, все их можно разделить на две основные группы: теологические (религиозные) и эволюционные (атеистические). С точки зрения теологических концепций, человек и религия возникли одновременно, поскольку человек создан Богом и Богом же человеку даны религиозные сознание, ценности и представления. Эволюционная теория объясняет появление религии бессилием и страхом человека перед природой, неспособностью понять и объяснить ее, что, в свою очередь, породило веру в богов и духов, обожествление в той или иной форме окружающего мира.

Как социальный институт, религия выполняет ряд функций. Важнейшей из них является функция мировоззренческая. Она формирует для верующего человека картину мира, определяет его место в нем, дает ему утешение и надежду, обоснование смысла жизни и смерти. В свою очередь, основанное на определенной системе ценностей религиозное мировоззрение устанавливает правила поведения и его допустимые границы в рамках конкретной религии как для отдельного человека, так и для социальных групп и общества в целом, выполняя, тем самым, регулирующую функцию. Являясь частью человеческой культуры, религия обеспечивает сохранение и развитие культурного наследия общества (культурная функция). Объективно выступая носителем определенных духовных и нравственных ценностей, религия выполняет функцию социальной солидарности и социальной сплоченности (коммуникативная функция). Она связывает людей, разделяющих эти ценности, в единую общность, и противопоставляет их тем, кто эти ценности не разделяет.

На протяжении тысячелетий религия оказывала и продолжает сегодня оказывать огромное влияние на жизнь людей. При этом нельзя однозначно оценить это влияние на развитие общества. В том случае, когда религиозные установки жестко требовали сохранения неизменными традиционных ценностей и ритуалов, а их нарушение сопровождалось наказанием, религия могла стать тормозом развития общества. Однако в определенных условиях те же религиозные убеждения могли стать фактором сплочения и мобилизации общества на совершение перемен, обеспечивающих его развитие. Так, даже в древних обществах религиозные культы, совместное исполнение религиозных ритуалов и обрядов объективно способствовали укреплению общественных отношений.

Как социальное явление религия является объектом исследования целого ряда общественных наук. Предметом исследования в каждой из них становятся те или иные ее стороны, формы и способы взаимосвязи и взаимодействия с человеком и обществом. Так, философию религия интересует как форма общественного сознания, как особый вид мировоззрения и способ познания бытия. История исследует конкретные формы функционирования религии, возникавшие и сменявшие друг друга в определенных исторических условиях на тех или иных этапах развития человеческого общества, в тех или иных

странах или регионах мира. Культурология исследует религию как составляющую мировой культуры, духовного наследия человечества.

Специальной отраслью социологического знания является социология религии. Ее предметом выступает исследование механизма взаимодействия религии и общества, а также роли религии в функционировании социальных процессов. Предпосылки возникновения социологии религии были заложены еще в эпоху французского Просвещения, представители которого достаточно критически относились к религии, рассматривая ее как способ обмана людей, как ненужное суеверие. Методологическая основа анализа религии была заложена позитивизмом О. Конта и рационалистической гносеологией И. Канта.

С именем О. Конта связано начало формирования эволюционистского направления в социологии религии. В соответствии с его учением о трех стадиях развития общества первая стадия имела теологический (религиозный) характер. На этой стадии все вещи рассматриваются как результат воздействия неких сверхъестественных сил, вследствие чего религия выступает как необходимый компонент общества, дающий людям понимание окружающей действительности, формирующий чувство идентичности и обеспечивающий единство социальной жизни. Однако эволюция общества, по мнению О. Конта, неизбежно ведет и к изменению роли и места в нем религии. Представляя собой неотъемлемую часть жизни человеческого общества на ранней стадии развития, религия в ходе накопления знаний постепенно вытесняется на второй стадии абстрактными понятиями и наукой на третьей стадии.

Начало собственно социологических исследований религии связывают с именами Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера, Г. Зиммеля.

Э. Дюркгейм внес в социологию религии ее понимание как силы, интегрирующей общество. Он исходил из того, что религия встречается во всех известных обществах и в этом смысле представляет собой универсальный социальный феномен, что позволяет предположить выполнение религией в обществе некой необходимой для его существования функции, каковой является функция сплочения общества на основе приверженности общим верованиям и ценностям. Отсюда Э. Дюркгейм делает вывод о том, что для понимания общества в целом необходим социологический анализ религии. Кроме того, он отмечал огромное значение религиозной деятельности для стимулирования позитивного участия индивида в социальной жизни.

Как социальный феномен, выполняющий определенные функции, предстает религия в трудах К. Маркса, считавшего, что религии не просто включена в систему общественных отношений (прежде всего — экономических), но и порождена ими. В условиях общества, основанного на частной собственности, религия выполняет две основные функции, призванные обеспечить поддержание порядка в интересах господствующего класса и противодействовать революционному переустройству общества. Это функция идеологическая (оправдание и узаконивание существующих общественных порядков как созданных Богом) и функция компенсаторная (страдания в этом мире будут вознаграждены обретением царства Божьего).

Значительную роль в социологию религии внес М. Вебер, который разработал ее понятийный аппарат, используемый и современными исследователями. М. Вебер исходил из того, что все общественные институты, структуры, формы поведения основываются и регулируются тем смыслом, который в них вкладывают люди. Главная функция религии - функция смыслополагания, обеспечивающая рационализацию человеческой деятельности. Поэтому религия обладает мощным потенциалом воздействия на человеческую деятельность, каким бы ни было ее направление. Рассматривая религию как фактор социального изменения, М. Вебер видит в ней составную часть социального процесса. На основе сравнительно-исторического анализа мировых религий он выделяет три самых общих ее типа как три способа отношения к миру: 1) религии приспособления к миру (конфуцианство, даосизм); 2) религии бегства от мира (индуизм, буддизм); 3) религии овладения миром (иудаизм, христианство). Упадок религии в XIX - начале XX вв. представлялся многим как триумф человеческого разума, результат просвещающего и освобождающего действия современной науки. Однако М. Вебер видит в этом симптом духовного заболевания общества, вызванного «рациональностью».

Основоположник структурного функционализма Т. Парсонс рассматривает религию как важнейший фактор стабильности и жизнеспособности общества, поскольку именно она выполняет задачу интеграции общества через удержание его культурного и нравственного образца. Без религии, полагал Т. Парсонс, общество всегда стояло бы перед угрозой дезинтеграции и единственным средством поддержания порядка и стабильности оставалось бы только насилие.

В современной социологии религии доминирующим является функционалистское направление (А.Р. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский, Н. Лукман), рассматривающее религию в точки зрения выполнения ею различных функций: от функции обеспечения эмоционально-психологического равновесия индивида (Б. Малиновский) до функции удовлетворения интересов общества и упрочения его интеграции (А.Р. Рэдклифф-Браун).

В процессе эволюции человеческого общества религия оказала большое влияние на развитие культуры.

Термин культура восходит к латинскому «cultura», что означает возделывание, обрабатывание. Существуют различные подходы к определению понятия «культура», которые вместе с такими вопросами, как структура культуры, ее элементы и т.д., будут рассматриваться в рамках дисциплины «Культурология». Наиболее общим является подход, согласно которому культура – это совокупность всех видов деятельности людей (в том числе и материальной, и духовной), направленная на преобразование природы и общества.

Отраслью социологического знания, изучающего социальные закономерности развития культуры, формы проявления этих закономерностей в человеческой деятельности, связанной с созданием, усвоением, сохранением и распространением идей, представлений, культурных норм и ценностей,

регулирующих отношения в обществе, между обществом и природой, является социология культуры.

Впервые понятие социологии культуры было введено в социологическую науку М. Адлером, который под предметом социологии культуры понимал изучение социальных факторов становления и функционирования культурных ценностей и норм, их воздействия на общество и социальное поведение человека. Сформировавшаяся в ФРГ и Франции в 70-е годы XX века, социология культуры опиралась на методологические принципы М. Вебера (идея о социологии как эмпирической науке о культуре), на учение о динамике культурных объективаций Г. Зиммеля, на взгляды К. Мангейма в области социологии знания и теории идеологии.

Поскольку культурное содержание можно выделить в сфере любой целенаправленной социальной деятельности человека: в труде, в быту, в политике, в здравоохранении и т.д., постольку в широком смысле социология культуры охватывает всю проблематику общественной жизни под специфическим углом зрения. Она изучает основные тенденции культурного развития общества, выявляет воздействие научно-технического прогресса на культурные процессы, исследует социально-культурные последствия урбанизации, влияние средств массовой информации на социализацию личности, на общественные настроения, фиксирует изменение национальных, духовных, семейных, бытовых отношений, вызванное распространением образования, динамикой численности учреждений культуры и рядом других факторов.

При социологическом изучении культуры особое значение имеет исследование ее аксиологического (ценностного) аспекта, а именно, внимание акцентируется не просто на уровне развития общества, но и на целях, ради которых применяются достижения, созданные человеческим умом и руками, то есть применяются ли они в гуманистических целях, служат ли развитию личности и т.д. Человек при этом рассматривается одновременно как объект и субъект культурного развития, а культура как мера гуманизации и гармонизации общества и личности.

В настоящее время одной из актуальных проблем социологии культуры является исследование вопроса о возможности сохранения культурного многообразия в условиях глобализации как доминирующей тенденции в развитии человечества в XXI веке. Глобализация представляет собой интеграцию экономик, политик, культур различных стран, в ходе которой, по мнению многих исследователей, человечество превращается в единую суперсистему. Этот процесс объективно имеет два последствия. С одной стороны, интеграция потенциально открывает для всех стран доступ к мировым научно-техническим достижениям, создает возможности для ускорения экономической модернизации. Глобальные сети формируют единое информационное пространство, обеспечивающее не просто качественно иной уровень коммуникации, но и новые образовательные возможности. С другой стороны, глобализация усиливает взаимопроникновение государств, в ходе которого образуется мировая система с взаимозависимой политикой,

экономикой, финансовой системой, культурой. Результатом этого становится формирование универсальных представлений о системе ценностей и возникновение реальной угрозы утраты культурного многообразия современного мира.

В этих условиях перед Казахстаном, являющимся частью мирового сообщества, стоит задача сохранения своей культурно-исторической уникальности и национальной идентичности. Пути решения этой задачи были определены Первым Президентом страны Н.А. Назарбаевым в его статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». В ней отмечается, что условием эффективной экономической и политической модернизации казахстанского общества должна стать модернизация общественного сознания на основе принципов реализма и прагматизма. Это означает, что для осуществления долгосрочных программ развития общества необходимо отказаться от ряда привычных стереотипов и научиться реально оценивать вызовы современного мира, принимать все лучшее, что он дает для развития как страны, так и каждого человека в отдельности, быть готовым к технологическим инновациям, развивать конкурентоспособность и культ знаний. Однако для того, чтобы в стремительно меняющемся мире не утратить свою национальную идентичность, необходимо, чтобы модернизация общественного сознания носила прагматический характер. Это означает, что, отказываясь от некоторых традиций, привычек, которые противоречат требованиям современного общества, необходимо сохранять и укреплять то, что составляет культурный код нации, основу ее духовности. Это язык, достижения культуры, традиции и обычаи, составляющие духовную основу нации, ее уникальную ментальность, уважительное отношение к истории страны, к людям, составляющим ее гордость, к своей малой родине.

Вопросы для самоконтроля:

- 1. Что такое религия?*
- 2. Какие функции выполняет религия?*
- 3. Каковы основные направления исследований социологии религии?*
- 4. Что такое культура?*
- 5. К какому времени относится формирование социологии культуры как отрасли социологического знания?*
- 6. Кто ввел понятие «социология культуры» в социологическую науку?*
- 7. Каковы основные направления исследований социологии культуры?*
- 8. Каковы цели модернизации общественного сознания?*

Тема 6. Образование и Масс-медиа, технологии и общество.

План:

1. Функции формального образования.
2. Социальный контроль и наблюдение.

Образование как процесс осуществляется в следующих формах:

- **Формальное образование** (англ. formal education) – образовательный процесс, осуществляемый образовательными организациями (школами, колледжами, университетами др.) в организованном и иерархически структурированном контексте; имеет уровневую структуру и регламентированные временные рамки обучения на каждом уровне, реализуется в соответствии с утвержденными образовательными стандартами и программами; достижение определенного уровня образования обязательно подтверждается выдачей соответствующего документа об образовании.

- **Неформальное образование** (англ. non-formal education) – образовательный процесс, осуществляемый образовательными / общественными организациями по специализированным программам, определяющим цели, методы и результаты обучения. В отличие от формального образования, к реализуемым программам не предъявляется в качестве обязательного требования преемственности, и документы об образовании могут не выдаваться. В рамках неформального образования обучающийся на любом этапе своего образования или профессиональной деятельности осваивает различные курсы, тренинги, проходит короткие программы как в группах, так и индивидуально.

- **Информальное образование** (англ. informal education) – образование, сопровождающее повседневную жизнь, которое не имеет четкой структуры и эксплицитной постановки целей. Информальное образование представляет спонтанный процесс приобретения индивидом знаний,

компетенций, ценностей и отношений из повседневного опыта, а также включает разнообразные образовательные воздействия на личность со стороны окружения (семьи, круга личностного и профессионального общения и взаимодействия, средств масс-медиа).

Грамотность – навыки чтения, письма и счета, которые позволяют понимать и использовать различные виды информации в повседневной жизнедеятельности и в обществе.

Профессиональная грамотность – чтение, *письмо*, вычисления и коммуникативные навыки, осуществляемые в рамках выполнения профессиональных задач.

Концепция **множественной грамотности** имеет непосредственное *отношение* к технологическому, информационному, медийному, визуальному, научному и другим контекстам и в большей степени соответствует реалиям XXI века. Акцент ставится не только на умение читать и писать, но также и на навыки, и практику, которые связаны с меняющейся динамикой жизни в обществе.

По определению экспертов Юнеско, **"функционально грамотным** считается тот, кто может участвовать во всех тех видах деятельности, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы и общины и которые дают ему также возможность продолжать пользоваться чтением, письмом и счетом для своего собственного развития и для развития общины" [2, С. 18].

Грамотность рассматривается в контексте удовлетворения базовых потребностей в обучении каждого ребенка, молодого человека и взрослого. "Эти потребности охватывают как необходимый объем навыков (умение читать, писать, владение устной речью, умение считать и решать задачи), так и основное содержание обучения (знания, профессиональные навыки, ценностные установки и воззрения), которые необходимы людям для выживания, развития всех своих способностей, существования и работы в условиях соблюдения человеческого достоинства, всестороннего участия в развитии, повышения качества своей жизни, принятия всесторонне взвешенных решений и продолжения образования" [2, С. 18].

Образованность – новое комплексное качество личности, означающее не только сумму знаний и владение набором профессиональных навыков, а развитость разнообразных способностей системного характера и высокой степени их продуктивности с точки зрения готовности личности к решению проблем собственного бытия и со-бытия. **Образованность** – это способность на основе знаний сформировать целостную (интегративную) картину мира, что обеспечивает целостное восприятие человеком образа того мира, в котором он живет и осуществляет свою *деятельность*.

По определению Б.С. Гершунского, **"образованность** – это грамотность, доведенная до общественно и личностно необходимого максимума" [1, С.72], индивидуально-личностный результат образования, качество личности, выражающее определенную меру овладения достижениями мировой культуры, освоения специальным образом организованной части социального опыта, а

также способности пользоваться им в своей жизнедеятельности для самостоятельного решения проблем в различных областях.

Компетентность – демонстрируемая способность человека выполнять *деятельность*, то есть владение знаниями, навыками и личностными характеристиками, необходимыми для удовлетворения особых требований или требований конкретной ситуации.

Компетентностный подход в обучении – ориентация на разработку спецификаций, обучение и демонстрацию компетенций (знаний, навыков, опыта деятельности), которые имеют важнейшее *значение* для решения конкретных задач.

Менталитет – исторически обусловленные динамичные основания мировосприятия, мировоззрения, ценностно-целевых приоритетов и поведенческих установок личности, общества и социума. **Менталитет** выступает как достаточно статичное образование, принадлежащее большим общностям людей, являющееся своеобразным итогом их развития, становления. Проецируясь в конкретную индивидуальную или групповую *деятельность*, менталитет может приобретать некую особость, выражающуюся в **ментальности**. Ментальности характерна релятивность, а менталитету – *стабильность, постоянство, устойчивость*.

Согласно концепции Б.С. Гершунского, важнейшие функции и задачи сферы образования – культуруобразование и менталеобразование.

Непрерывное обучение (англ. *lifelong learning*) – развитие человеческого потенциала через непрерывно поддерживаемый процесс стимулирования и обеспечения возможностей приобретения индивидом знаний, ценностей, навыков и понимания, которые потребуются на протяжении всей жизни, а также их применения в любых ролях, обстоятельствах и окружении с уверенностью, творчески и с удовольствием.

На [рис. 8.9](#) представлена концепция непрерывного обучения, отвечающая на вопросы: кого обучать, как, когда, где, чему и почему.

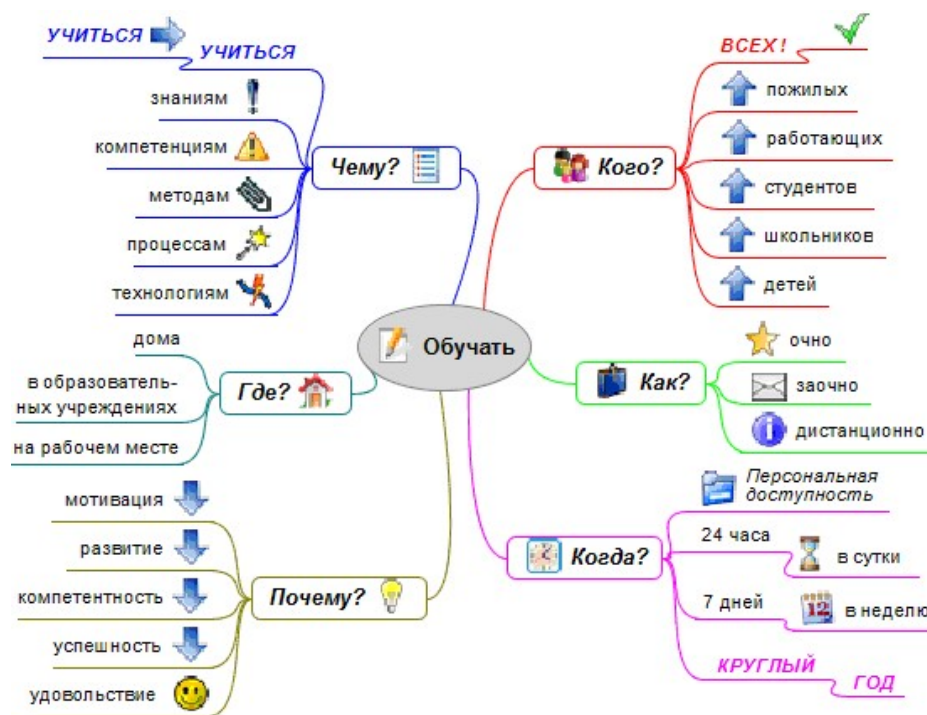

Рис. 8.9. Концепция непрерывного обучения

Понятие "непрерывное обучение" частично перекрывается и тесно связано с такими понятиями, как: **перманентное образование** (англ. *permanent education*), **рекуррентное, возобновляемое образование** (англ. *recurrent education*), **продолжающееся образование** (англ. *continuing education*), **самообучающаяся организация** (англ. *learning organization*), **самообучающееся общество** (англ. *learning society*) и другие.

Трансформативное обучение (англ. *transformative learning*) – обучение посредством критического отражения (рефлексии) обучающимся собственного опыта, предположений, убеждений, чувств и ментальных представлений для создания или пересмотра интерпретаций. Трансформативное обучение ведет к изменению самого обучающегося.

Самообразование (англ. *self-learning, self-training*) – информальное образование, автономное обучение без помощи учителя; может осуществляться индивидуально, в семье, в сообществе (**совместное обучение**).

Краткие итоги

Образовательная *парадигма* – концептуальные рамки, детерминирующие видение образования в обществе, включая потребности и ожидания обучающихся, образовательные цели, принципы и стратегии осуществления образовательной деятельности, методы взаимодействия субъектов образовательного процесса. Классическая образовательная *парадигма* просуществовала до конца XX столетия и в настоящее время меняется на неоклассическую образовательную парадигму.

Образование – ценность для отдельной личности, семьи, сообщества, социума. Образование как социокультурный феномен рассматривается как процесс приращения индивидуального и социокультурного опыта личности в

целях обеспечения устойчивого развития. Пять столпов образования: учиться познавать, учиться делать, учиться жить вместе, учиться жить, учиться изменять себя и общество.

Образование в интересах устойчивого развития направлено на *улучшение* доступа к качественному базовому образованию, переориентацию учебных программ, обучение и повышение осведомленности общественности, помощь в развитии знаний, компетенций и отношений, необходимых в настоящее время и в будущем.

Формы реализации процесса образования: формальное образование, неформальное образование, информальное образование. Уровни образования согласно Международной стандартной классификации образования: дошкольное, начальное, среднее, довузовское, высшее. Пять ступеней результативности образования: функциональная грамотность _ образованность _ компетентность _ культура _ менталитет.

Непрерывное образование охватывает формальные, неформальные и информальные формы образования индивида на протяжении всей его жизни, которое направлено на сознательное и непрерывное повышение качества жизни, своей и общества. Самообразование – информальное образование, автономное обучение без помощи учителя; может осуществляться индивидуально, в семье, в сообществе.

2. Социальный контроль – система процессов и механизмов, обеспечивающих поддержание социально-приемлемых образцов поведения и функционирования социальной системы в целом. Он осуществляется посредством нормативного регулирования поведения людей и обеспечивает следование социальным нормам. Объявление, содержащее требования, подкрепляемые санкциями – пример социального контроля. Социальный контроль включает систему методов и стратегий, с помощью которых индивид согласовывает своё поведение с социальными предписаниями и ожиданиями окружающих, а общество оценивает и регулирует различные сферы своей жизнедеятельности. В обыденном смысле социальный контроль сводится к системе наблюдения (проверки) за поведением индивида на соответствие требованиям и ожиданиям. Социальный контроль – термин, введенный в научный оборот французским социологом и криминологом Габриэлем Тардом. Г. Тард под социальным контролем первоначально понимал способ социальной реабилитации преступника и рассматривал его как средство возвращения преступника к общественно полезной деятельности. В дальнейшем, расширив объем понятия, Г. Тард стал рассматривать социальный контроль как один из факторов «социализации» личности. Американские социологи Г. Росс и Г. Парк, вслед за Г. Тардом, под социальным контролем понимали способы публичного воздействия общества в лице общественности на личность с целью регуляции её поведения и приведения его в соответствие с общепринятыми в данной общности нормами. Социальный контроль, по их мнению, служит достижению и поддержанию стабильности социальной системы. Социальный контроль – целенаправленная деятельность по поддержанию общественного порядка, основанная на проверке (слежении, сравнении, сопоставлении)

соответствия функционирования (деятельности, поведения) какого-либо объекта с ожидаемым – нормативно закрепленными или запланированными. В современной социологической литературе социальный контроль включает такие понятия, как социальные нормы, санкции, власть (управление, регулирование). Задачами социального контроля являются: • соизмерение (сопоставления) фактически достигнутых результатов с запланированными (нормативными); • использование средств и процедур, направленных на оценку проделанной работы, • выявление отклонений и их причин, их предупреждение, • применение санкций для устранения выявленных отклонений. Задача социального контроля также состоит в критическом анализе причин отклонения, разработке мероприятий по их устранению. Социальный контроль, по сути, – это процесс, при помощи которого общество, отдельные его сферы, системы управления, подсистемы, социальные единицы определяют, правильны ли их действия или решения, нуждаются ли они в корректировке. Основные механизмы социального контроля: 1. Механизмы, запускающие процессы побуждения индивидов принимать нормативные требования общества как свои личные, отвечающие своим внутренним установкам (социализация); 2. Механизмы, позволяющие организовывать общественный опыт членов общества (групповое давление); 3. Механизмы, затрагивающие разнообразие формальных и неформальных санкций и поощрений (принуждение). Социальный контроль может осуществляться в институциональной и неинституциональной формах. 1. Институциональная форма социального контроля реализуется посредством особого, специализирующегося на контрольной деятельности аппарата, представляющего собой совокупность государственных и общественных организаций (органов, учреждений и объединений). 2. Неинституциональная форма социального контроля — особый вид саморегулирования, присущего различным общественным системам, контроль за поведением людей со стороны массового сознания. Его функционирование основано преимущественно на действии нравственно-психологических механизмов, состоящих из непрерывного мониторинга поведения других людей и оценок соответствия его социальным предписаниям и ожиданиям. Человек осознает себя, наблюдая за другими членами общества (организации, группы, общности), постоянно сопоставляя себя с ними, усваивая в процессе социализации определенные нормы поведения. Общество не может существовать без психических реакций, взаимных оценок. Именно благодаря взаимным контактам люди осознают социальные ценности, приобретают социальный опыт и навыки общественного поведения. Разновидностью институционального социального контроля выступает государственный контроль. Среди видов государственного контроля выделяют: политический, административный и судебный. • Политический контроль осуществляется теми органами и лицами, которые реализуют полномочия верховной власти. В зависимости от политико-государственного устройства это — парламент, региональные и местные выборные органы. Политический контроль могут в

определенной мере осуществлять получившие поддержку большинства народа политические партии, особенно представленные в органах власти. • Административный контроль осуществляется исполнительными органами всех ветвей власти. Здесь, как правило, реализуется контроль вышестоящих должностных лиц за действиями подчиненных, создаются инспекционные и надзорные органы, которые анализируют выполнение законов, нормативных актов, управленческих решений, изучают эффективность и качество административной деятельности. • Судебный контроль осуществляют все имеющиеся в распоряжении общества суды: общие (гражданские), военные, арбитражные и конституционный суд. Однако одному государству сложно реагировать на множество социальных запросов и требований, что приводит к обострению социальных конфликтов, которые деструктивно влияют на характер общественной жизни. Для этого необходимо наличие эффективной обратной связи, обеспечивающей участие граждан в государственном управлении, важным элементом которой является общественный контроль. Поэтому, наряду с государственным контролем, особую форму контроля представляет общественный контроль – публичный контроль со стороны общества в лице общественности, отдельных граждан, социальных организаций и движений, общественного мнения. В современном демократическом обществе общественный контроль – это деятельность прежде всего сформировавшихся институтов гражданского общества, формального и неформального участия в них отдельных граждан и их объединений. В зависимости от формализации используемых средств выделяют два типа социального контроля: • неформальный – используются неформальные (преимущественно моральные) способы регулирования, побуждающие индивидов к интернализации существующих социальных норм посредством процесса, известного как неформальная социализация, действует преимущественно на уровне первичных групп, семейного воспитания и ближайшего социального окружения, в ходе которых происходит усвоение требований общества – социальных предписаний; общественное (коллективное, групповое) мнение, открытость, публичность и гласность – основные инструменты такого контроля общества над поведением социальных слоев и групп; • формальный применяются формальные (преимущественно правовые, официальные) способы регулирования, для его осуществления вырабатываются особые своды правил, которые носят обязательный характер и их выполнение контролируется официальными органами, учреждениями и должностными лицами.

Механизм социального взаимодействия включает: • индивидов (совершающих действия); • изменения во внешнем мире, вызванные этими действиями; • влияние этих изменений на других индивидов; • обратную реакцию индивидов, на которых было оказано воздействие. Под влиянием П. А. Сорокина и Г. Зиммеля взаимодействие в его субъективной интерпретации было принято в качестве исходного понятия теории групп, а затем стало исходным понятием американской социологии. «Главное в социальном

взаимодействии – содержательная сторона. Все зависит от индивидуальных и социальных свойств и качеств взаимодействующих сторон». Повседневный опыт, символы и значения, которыми руководствуются взаимодействующие индивиды, придают их взаимодействию известное качество. Но в данном случае остается в стороне главная качественная сторона взаимодействия – реальные социальные процессы и явления, которые выступают для людей в виде символов, значений, повседневного опыта. Способ взаимодействия индивида с другими индивидами и социальным окружением в целом определяет «преломление» социальных норм и ценностей сквозь сознание индивида и его реальные действия на основе осмысления этих норм, а также ценностей. Способ взаимодействия включает шесть аспектов: • Передачу информации; • Получение информации; • Реакцию на полученную информацию; • Переработанную информацию; • Получение переработанной информации; • Реакцию на эту информацию. Разновидности социального контроля

Социальный контроль – это влияние общества на установки, представления, ценности, идеалы и поведение человека. В социальный контроль входят: 1) экспектации – ожидания окружающих по отношению к данному человеку; 2) социальные нормы – образцы, предписывающие то, что люди должны делать в конкретных ситуациях.; 3) социальная санкция – мера воздействия. Формы социального контроля – способы регулирования жизнедеятельности человека в обществе, обусловленные различными общественными процессами. Наиболее распространенные формы социального контроля: 1) закон – совокупность нормативных актов, обладающих юридической силой; 2) табу– система запретов на совершение каких-либо действий; 3) обычаи – способы поведения людей, распространенные в данном обществе; 4) традиции – такие обычаи, которые сложились исторически в связи с культурой данного этноса; 5) мораль – обычаи, связанные с пониманием добра и зла в данной социальной группе; 6) нравы – обычаи, характеризующие формы поведения людей в том или ином социальном слое; 7) манеры – совокупность привычек поведения данного человека или социальной группы; 8) привычка – неосознаваемое действие, имеющее автоматизированный характер; 9) этикет – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям. Социальные нормы – это установленные эталоны поведения с точки зрения общества и конкретных социальных групп. Большинство социальных норм – это неписанные правила. Признаки социальных норм: 1) общезначимость; 2) возможность применения санкций (наград или наказаний); 3) наличие субъективной стороны (свобода выполнения норм); 4) взаимозависимость (системы норм, регулирующие действия людей); 5) масштабность делится на социальную (обычаи, традиции, законы) и групповую (нравы, манеры, привычки). Социальная санкция – мера воздействия, важнейшее средство социального контроля. Виды санкций: негативные и позитивные, формальные и неформальные. Негативные санкции направлены против человека, отступившего от социальных норм. Позитивные санкции направлены на поддержку и одобрение человека, который следует данным

нормам. Формальные санкции налагаются официальным, общественным или государственным органом или их представителем. Неформальные предполагают обычно реакцию членов группы, друзей, сослуживцев, родственников и т. д. Позитивные санкции обычно влиятельнее негативных. Сила воздействия санкций зависит от многих обстоятельств, самым важным из которых выступает согласие по поводу их применения.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте определения понятий "парадигма", "образовательная парадигма"; проанализируйте характеристики классической и неоклассической образовательных парадигм; опишите основные параметры поддерживающего (воспроизводящего) и инновационного (развивающего) типов обучения.

2. Проанализируйте концепцию образования в интересах устойчивого развития, опишите ее основные характеристики; перечислите приоритетные цели и задачи, составляющие пять "столпов образования", содействующих устойчивому развитию личности и общества.

3. Сформулируйте определения понятий "образовательные преимущества", "человеческий капитал", "социальный капитал"; перечислите ценности образования для отдельной личности, семьи, сообществ и социума в целом.

4. Раскройте специфику формального, неформального и информального образования как процесса; опишите качественные характеристики основных ступеней результативности образования.

Тема 7. Экономика, глобализация и труд. Здоровье и медицина.

План:

1. Рынок труда и структура занятости.
2. Здравоохранение в международной перспективе.

Рынок труда — это составная часть структуры рыночной экономики, который функционирует в ней наряду с другими рынками: сырья, материалов, товаров народного потребления и услуг, жилья, ценных бумаг и др. В самом общем виде под рынком труда понимают систему общественных отношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы, или с ее куплей и продажей. Ценой рабочей силы является заработная плата. На рынке труда одна сторона (продавцы) представлена лицами, ищущими подходящую работу, другая (покупатели) — работодателями — предпринимателями или их представителями. Рынок труда реализуется через государственную, коммерческую службы занятости (биржи труда), а также непосредственно через кадровые службы предприятий и учреждений или напрямую между работником и работодателем. Результатом удовлетворения взаимного интереса работника и

работодателя является договор найма, трудовой договор или контракт. Рынок труда находится в непрерывном движении. Происходящие на рынке труда процессы неразрывно связаны с демографической ситуацией в стране, динамикой различных половозрастных групп, уровнями рождаемости и смертности, количеством заключаемых браков и совершаемых разводов, составом семей, средним числом, детей в семье и другими показателями. Функционально - организационная структура рынка труда включает в себя в условиях развитой рыночной экономики следующие элементы: принципы государственной политики в области занятости и безработицы; систему подготовки кадров; систему найма, контрактную систему; фонд поддержки безработных; систему переподготовки и переквалификации; биржи труда; правовое регулирование занятости. На рынке труда встречаются продавец и покупатель, как при любой сделке купли - продажи. Продавцы - это работники, предлагающие свою рабочую силу (способность к труду), а покупатели - это трудовые коллективы или отдельные предприниматели, которые могут самостоятельно решать, сколько и каких работников им требуется. На рынке труда действует закон спроса и предложения на рабочую силу, который влияет на заработную плату. Закон спроса и предложения на рабочую силу отражает несоответствие свободных рабочих мест составу приходящих на рынок труда работников по количественным и качественным параметрам. На рынке труда происходит жестокий, беспощадный отбор наиболее способных, предприимчивых. Слабых и неспособных рынок не щадит. Но вместе с тем он стимулирует высококвалифицированный труд, способствует созданию жесткой взаимосвязи между вкладом каждого и полученным конкретным результатом. Национальный рынок труда охватывает все общественное производство - через него каждая отрасль получает необходимые ей кадры не только заданного профессионально - квалификационного состава, но и определенных культурных и этико - трудовых достоинств, адекватных требованиям экономики. На рынке труда реализуется возможность: - свободного выбора профессии, отрасли и места деятельности, поощряемого приоритетными предложениями (уровень оплаты труда, возможности реализации творческих замыслов и т. д.); - найма и увольнения при соблюдении норм трудового законодательства, защищающего интересы граждан в плане гарантий занятости, условий труда, его оплаты; - независимой и вместе с тем экономически поощряемой миграции трудовых ресурсов между регионами, отраслями и профессионально - квалификационными группами, которой обычно сопутствует улучшение условий жизни и трудовой деятельности, чему способствует наличие высокоразвитых, повсеместно доступных населению рынков высококачественного жилья, потребительских товаров культурных и духовных ценностей; - свободного движения заработной платы и других доходов при сохранении приоритета квалификации и образования, соблюдении установленного законом гарантированного минимума зарплаты, обеспечивающего прожиточный минимум, и регулировании верхнего предела доходов через налоговую систему, основанную на прогрессивной шкале. В конкурентно - рыночных отношениях отражаются глубокие процессы,

постоянно происходящие в обществе и определяющие его движение вперед. Через рынок труда проходят, скрещиваясь в нём, три взаимосвязанных эволюционных потока - развитие экономики (материально - технических элементов и структур), развитие человека (общей и профессиональной культуры, творческих возможностей, нравственных качеств), развитие общественных отношений (государственных и классовых структур, отношений собственности, производственных связей). Они образуют основу прогресса в обществе, его главное содержание. Рабочая сила представляет собой товар особого рода, производственные созидательные качества которого целиком определяют эффективность конкурентной экономики, ее возможности создания высокосортных товаров и комфортных услуг, масштабы и темпы научно-технических и организационных преобразований. Поэтому подготовка и выпуск на рынок труда образованной и творчески активной рабочей силы, обеспечение ее квалификационной и территориальной мобильности является одной из первооснов жизнедеятельности народного хозяйства. И чем выше общий уровень развития экономики, чем более сложные задачи ей приходится решать, тем значительнее потребность в рабочей силе высшей квалификации. Подобной рабочей силе в развитых странах мира в эпоху НТР абсолютное большинство работодателей и государственные органы стремятся создать наилучшие производственные и жизненные условия, гарантируя по возможности и социальную защищенность на рынке труда. Рабочая сила - товар особого рода еще и потому, что она сама в первую очередь является, как правило, наиболее заинтересованной стороной в развитии своих созидательных возможностей, реализуемых в народном хозяйстве и выражающих индивидуальные, особенно творческие, способности личности. Преобладающая общность интересов "товара" рабочей силы и ее потребителей - экономики и государства - является важнейшей социально - экономической чертой рыночной экономики, создающей прочную гуманистическую основу развития народного хозяйства и всего общества. Несомненно, что организованный, во многом управляемый государством и поддерживаемый предприятиями товарной экономики, постоянно совершенствуемый по мере развития народного хозяйства рынок рабочей силы является одним из ключевых, жизненно важных звеньев социально - экономической системы любой страны. Конечной целью рынка труда является, во-первых, удовлетворение профессионально - трудовых и жизненных интересов экономически активного населения, включая социальную защиту, и обеспечение народного хозяйства нужными ему кадрами; во-вторых, достижение максимально полной и минимально прерывной занятости, с учетом потребности в частичной рабочей неделе, скользящем графике рабочего дня и т.п. 2. Условия возникновения рынка труда: -юридическая свобода и способность собственника рабочей силы по своему усмотрению распоряжаться своими способностями к труду; -отсутствие у человека всего необходимого для ведения своего хозяйства как источника получения всех необходимых для жизни средств существования. При этом условии человек экономически вынужден продавать свою рабочую силу. -появление на рынке труда покупателя - предпринимателя который

экономически вынужден выйти на рынок труда, чтобы купить предложенную для продажи способность к труду необходимых ему работников. В современных условиях уже не идёт речь об абсолютном отсутствии каких либо средств или условий существования. Потребность в продаже своей рабочей силы возникает тогда, когда доход от других источников недостаточен для получения всех необходимых для жизни средств или когда индивидуум имеет другой, нематериальный, интерес к наёмному труду. Эффективное функционирование рынок труда возможно при выполнении ряда условий: полная самостоятельность и независимость продавца и покупателя рабочей силы в соединении с их экономической ответственностью; отношение субъектов на рынке труда - это отношение договоров и соглашений между равноправными партнёрами, которым присущ высокий уровень потенциальной мобильности; функционирование рынка труда тем эффективнее, чем активнее конкуренция между собственниками рабочей силы за право занятия рабочего места и работодателя за привлечение квалифицированной рабочей силы; должен существовать баланс между рабочими местами, совокупным предложением рабочей силы и денежной массой заработной платы; наёмные работники и работодатели для защиты своих интересов могут объединяться; должны активно проявляться рыночные мотивации поведения экономических субъектов на рынке труда; обязательным является установление общей рыночной среды в экономике.

2. Здравоохранение в международной перспективе. Произошедшие в Казахстане, после распада СССР, общественно-политические и социально-экономические преобразования, включая окончательное становление приоритета рыночных отношений, оказали влияние и на систему организации медицинской помощи населению. Имевшаяся в прошлом четкая управленческая вертикаль распалась с крахом командно-административной системы управления. В стремлении повысить эффективность деятельности системы здравоохранения и приумножить отраслевой потенциал государство и институты власти пытались изменить систему организации, управления и финансирования здравоохранения. Среди многих недостатков и ошибок, допущенных в реформировании системы здравоохранения страны в предыдущие годы, главной стало отсутствие четкой, продуманной, обоснованной стратегии развития отрасли. В результате, система здравоохранения Казахстана в динамике его политико-экономического ландшафта подвергалась значительной реконструкции и за время государственного суверенитета, подчиняясь историческим, политическим и социально-экономическим детерминантам, пережила три модели: бюджетную, бюджетно-страховую, программно-бюджетную с элементами платной медицины на всех этапах развития [1,2,3].

Системный социально-экономический кризис 90-х детерминировал снижение многих показателей общественного здоровья и здравоохранения. Испытывая экономические трудности переходного периода, бюджет страны выделял на отечественную систему здравоохранения менее 2%. Недостаточное финансирование здравоохранения привело к сокращению медицинских

организаций и рабочих мест, старению материально-технической базы, снижению оснащенности оборудованием, аппаратурой, изделиями и инструментами медицинского назначения. Тотальный недостаток лекарственных средств, перевязочных материалов, недостаточное снабжение лабораторий, невозможность обеспечить полноценное сбалансированное лечебное питание больных, низкий уровень заработной платы медицинских работников не позволяли достигнуть необходимого уровня качества и эффективности медицинской помощи [4,5].

С выходом Казахстана на траекторию устойчивого экономического роста и макростабилизации сформировались потенциальные возможности реализовать статью 29 Конституции Республики Казахстан (30 августа 1995 г.), которая гласит:

1. Граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья.
2. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом.
3. Получение платной медицинской помощи в государственных и частных лечебных учреждениях, а также у лиц, занимающихся частной медицинской практикой, производится на основаниях и в порядке, установленных законом.

Главной социальной задачей и обязанностью государства стало усиление государственного регулирования и адекватное финансовое обеспечение гарантий в сфере охраны здоровья населения [6,7].

Финансирование государственного здравоохранения, которое формируется из средств налогообложения и различных социальных отчислений, в Казахстане осуществляется из республиканского и местных (территориальных) бюджетов. По итогам 2008 г. удельный вес местного бюджета (без учета официальных трансфертов из республиканского бюджета) составлял 67,9%; республиканского бюджета (с учетом официальных трансфертов) – 32,1%.

В период с 2004 по 2009 гг. отмечается ежегодный реальный рост объема бюджетного финансирования системы здравоохранения в 3,6 раза; гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (ГОБМП) – в 3 раза; в расчете на одного жителя – в 3,3 раза. Общий объем бюджетного финансирования системы здравоохранения в 2010 г. должен достигнуть 4% от ВВП, т.е. объем государственного финансирования отрасли будет составлять около четырех миллиардов долларов США (без учета финансовых средств, циркулирующих в фармацевтической отрасли и в сфере частного медицинского предпринимательства).

Осознавая, что подход, основанный лишь на увеличении бюджетных ассигнований, является экстенсивным, а ретроспективный анализ показывает, что экстенсивные модели не всегда оказываются результативными, стратегическим направлением обоснованно избрана комплексная модернизация системы здравоохранения.

Учитывая необходимость ускоренной масштабной реорганизации системы здравоохранения, модернизационный прорыв Казахстана должен быть системным и направленным на устранение политического, технологического, интеллектуального, инфраструктурного отставания отечественной системы здравоохранения и обеспечение его конкурентоспособности.

В современных условиях эффективным механизмом инновационного развития является проектный менеджмент, включающий в себя структурный компонент (ресурсное обеспечение) и процессный компонент (технологическое обеспечение), и содержание результата, которое характеризуется качеством здоровья населения и качеством оказываемых медицинских услуг населению.

Указом Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2004 г. № 1438 утверждена Государственная программа реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005-2010 годы (далее – Госпрограмма), целью которой определено создание эффективной системы оказания медицинской помощи, основанной на принципах солидарной ответственности за охрану здоровья между государством и человеком, приоритетном развитии первичной медико-санитарной помощи, направленной на улучшение здоровья населения.

За время реализации Госпрограммы, итоговый срок которой завершается в текущем году, достигнуты определенные результаты:

- - принят Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV ЗРК. Лейтмотивом Кодекса, который заменил собой 12 действовавших законов, регламентировавших медицинскую сферу, стало создание условий для максимального закрепления права граждан на охрану здоровья, повышение статуса национальной медицины, приведение отечественного законодательства в области здравоохранения в соответствие международным стандартам;
- - установлены минимальные стандарты ГОБМП, перечень которого утверждается ежегодными постановлениями Правительства Республики Казахстан;
- - разработаны и внедрены отраслевые программы по снижению материнской и младенческой смертности, совершенствованию службы крови, противодействию эпидемии ВИЧ/СПИД, развитию кардиологической и кардиохирургической помощи, защиты населения от туберкулеза, формированию здорового образа жизни;
- - проведено реформирование службы первичной медико-санитарной помощи, в результате которого внедрен принцип общей врачебной практики, проводятся профилактические осмотры детей, взрослого населения на предмет раннего выявления болезней системы кровообращения, женщин на предмет раннего выявления онкопатологии репродуктивной системы, введено бесплатное и льготное лекарственное обеспечение;
- - произведена типизация и стандартизация сети государственных медицинских организаций, утвержден государственный норматив сети;

- - проведены мероприятия по укреплению материально-технической базы организаций здравоохранения;
- - стандартизованы процедуры, используемые в отрасли здравоохранения, в том числе внедрены протоколы диагностики и лечения заболеваний;
- - создана система отраслевой (Комитет контроля медицинской и фармацевтической деятельности и его территориальные подразделения) и независимой (институт независимых экспертов, НПО) экспертизы качества;
- - проведена консолидация бюджета на областном уровне, а с 2010 года – на республиканском уровне на оказание стационарной и стационарозамещающей медицинской помощи;
- - осуществляется подготовка менеджеров здравоохранения;
- - начата работа по реализации совместного с Всемирным банком проекта по передаче технологий и проведению институциональной реформы в секторе здравоохранения Республики Казахстан;
- - внедрена Единая система дистрибуции лекарственных средств;
- - в рамках Единой информационной системы здравоохранения во всех регионах страны созданы Республиканский и территориальные информационно-аналитические центры, информационные технологии внедрены в 59 медицинских организациях;
- - проведена реструктуризация санитарно-эпидемиологической службы с созданием вертикали управления из органов (департаментов, управлений) государственного санитарно-эпидемиологического надзора, наделенных контрольно-надзорными функциями, и выделением центров санитарно-эпидемиологической экспертизы;
- - внедряется система оценки рисков в сфере контроля в области здравоохранения;
- - сформирована система санитарной охраны границ: развернута сеть санитарно-карантинных пунктов, чем обеспечивается защита территории страны от завоза и распространения особо опасных инфекционных заболеваний;
- - с 1 января 2010 года внедряется Единая национальная система здравоохранения.

В системе здравоохранения Казахстана представлен сектор платных медицинских услуг населению, что обоснованно и естественно вписывается в рыночные реалии современного общества. Платные медицинские услуги регламентированы законодательством, а условия и порядок оказания – постановлениями Правительства. Оказание платных услуг государственными организациями здравоохранения осуществляется в следующих случаях: оказание медицинской помощи сверх ГОБМП; оказание диагностических и лечебных услуг по инициативе пациентов; лечение лекарственными средствами, не включенными в список основных (жизненно-важных) лекарственных средств; санаторное лечение без соответствующего направления; медико-генетические исследования без медицинских показаний; медицинское обследование граждан для поступления на работу и учебу;

оказание медицинской помощи по договору с предприятием, в том числе по добровольному медицинскому страхованию; предоставление дополнительных сервисных услуг сверх медицинских стандартов, устанавливаемых уполномоченным органом в области здравоохранения.

На сегодняшний день здравоохранение Казахстана нуждается в дальнейшем совершенствовании его структуры с внедрением новых стратегий, основанных на четком видении перспективных целей, на интеграции со всеми секторами экономики, а также на основе применения современных научных и институциональных технологий развития.

Для решения указанных проблем:

- - утверждена и выполняется Государственная программа «Строительство 100 школ, 100 больниц», где в соответствии со сформированным Перечнем объектов здравоохранения осуществляется строительство в 2007-2011 гг. 99 организаций здравоохранения местного и 4 – республиканского значения;

- - с 1 января 2010 года внедряется Единая национальная система здравоохранения (ЕНСЗ), целью которой является создание системы здравоохранения Республики Казахстан, основанной на принципах свободного выбора пациентом врача и медицинской организации, формирования конкурентной среды и транспарентности процесса оказания медицинских услуг.

Реализация этой цели предусматривает решение следующих задач:

1. создание единого плательщика гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в рамках стационарной и стационарозамещающей помощи, с оплатой за фактические расходы, в лице Центра оплаты медицинских услуг;

2. внедрение новой модели финансирования гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, ориентированной на конечный результат;

3. внедрение современных принципов управления субъектами здравоохранения, развитие электронной информационной системы и отраслевой статистики;

4. проведение аккредитации, развитие системы внутреннего аудита субъектов здравоохранения и независимой экспертизы качества медицинских услуг;

5. совершенствование дифференцированной оплаты труда, ориентированной на конечный результат.

К первым положительным результатам внедрения ЕНСЗ можно отнести то, что около трех с половиной тысяч граждан республики выбрали больницы вне своих районов жительства, что характеризует ситуацию конкуренции. При этом большого перетока больных не произошло, что стимулирует развитие регионального здравоохранения.

Одним из основополагающих принципов развития здравоохранения должна стать интеграция системы здравоохранения Республики с системной модернизацией многоотраслевой экономики страны. То есть, здравоохранение

должно стать частью национальной экономической доктрины государства. В развитом обществе здравоохранение и связанные с ним сферы, такие как фармацевтическая индустрия, биотехнологии, информационные технологии, медицинский сервис, медицинское страхование, являются органично взаимосвязанными элементами устойчивого экономического развития.

Определены приоритетные стратегические направления и механизмы реализации Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан на 2011-2015 годы.

Цель Программы: Укрепление здоровья граждан Республики Казахстан и формирование эффективной системы здравоохранения для обеспечения социально-демографического развития страны.

Задачи:

- - дальнейшее укрепление здоровья населения путем улучшения межсекторального и межведомственного взаимодействия по вопросам охраны здоровья граждан и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия;
- - повышение доступности и качества медицинской помощи путем дальнейшего развития и совершенствования Единой национальной системы здравоохранения, с приоритетным развитием первичной медико-санитарной помощи;
- - совершенствование медицинского и фармацевтического образования с целью формирования конкурентоспособного кадрового потенциала. Развитие медицинской науки, ориентированной на разработку и внедрение инновационных технологий

В Программе предусмотрены меры по законодательному, инвестиционному, структурному, экономическому и кадровому обеспечению выполнения планируемых мероприятий с учетом межведомственного и межсекторального взаимодействия. Реализация Программы будет способствовать динамичному развитию системы здравоохранения путем создания условий для перехода к высоким медицинским технологиям, малозатратным формам медицинского обслуживания, обеспечения профилактической направленности отрасли, повышения уровня доступности и качества медицинской помощи, адаптации системы здравоохранения к соответствию современным требованиям и рыночным условиям общества.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое рынок труда?
2. Изменение роли труда в глобальном обществе.
3. Казахстан в глобальной социально-экономической системе.
4. Социологический подход к изучению здоровья и медицины.

ГЛОССАРИЙ

Анкета - это инструмент исследовательского метода опроса, чаще всего который представлен в виде бланка (распечатанный или электронный вариант), содержащего один и более вопросов по конкретной теме. Вопросы в анкете можно задать респонденту или прямо в письменной форме и без вмешательства спрашивающего (CAWI), или устно при помощи спрашивающего (CAPI, CATI).

Валидность – мера пригодности применяемых в прикладной социологии методик решения исследовательских задач, степень соответствия переменных и индикаторов эмпирическим данным, позволяющая получать надежные, репрезентативные и достоверные результаты исследования. То есть сила и функциональность приобретенных данных определяет, насколько результаты конкретного исследования можно распространить на весь класс подобных ситуаций/явлений/объектов.

Вопрос – это формулировка, нуждающаяся в объяснении (предоставлении информации).

Вторичные данные – это данные, приобретенные раньше, с другой исследовательской целью. Противоположностью вторичных данных являются первичные данные.

Выборка – метод исследования, когда из изучаемой генеральной совокупности единиц со схожими признаками выбирается часть (выборочная совокупность), которая впоследствии подвергается исследованию. На основе результатов такого исследования выявляются и доказываются свойства всего объекта

в

целом.

Выборка квотная - расчет количества людей (обладающих определенными

характеристиками — пол, возраст, т. д., которое нужно опросить, чтобы структура выборки соответствовала социально-демографической структуре генеральной совокупности (населения города). Параметры квот в процентном выражении в точности воспроизводят структуру генеральной совокупности по контрольным признакам.

Гипотеза - это утверждение о состоянии одной переменной или более из них, которое до сих пор недоказано. В рамках анализа данных гипотеза либо подтверждается, либо опровергается. По формулировке гипотезы бывают:

1. Описательная, которая описывает состояние определенной переменной
2. Объяснительная, которая информирует о причинно-следственных связях в изучаемом объекте

Данные - это сведения, которые содержат информацию, касающуюся требуемых явлений, субъектов или взаимоотношений между ними, и которые можно рассматривать с точки зрения источника их происхождения. Потом различаются первичные и вторичные данные, или по мере их обработки - агрегированные и неагрегированные данные.

Диаграмма рассеяния – график совместного распределения двух количественных переменных.

Единица анализа – это элементарная, единичная часть объекта исследования. Единица анализа чаще всего совпадает с единицей наблюдения, в социологии, как правило, этой единицей является отдельный респондент. Следовательно, единицей анализа, становится информация, содержащаяся в анкете, чаще всего заполняемой одним респондентом.

Зависимость – отношение между переменными в случае, когда модификация одной переменной оказывает влияние на другую переменную. По типу переменных обнаруживается зависимость с помощью индекса корреляции и коэффициента корреляции у числовых знаков и коэффициента контингенции у словесных знаков.

Интервью – самый частый метод сбора данных в рамках качественного исследования. Опытный, психологически и социологически образованный спрашивающий разговаривает или с одним респондентом (индивидуальное глубокое интервью), или с большим количеством респондентов (групповое интервью). Разговором (интервью) пользуются также в рамках количественного исследования. Тогда на сборе данных принимает участие более спрашивающих, к которым предъявляют меньше требований, чем в качественном исследовании.

Каузальность – причинность, причинный характер связи между явлениями, процессами, событиями.

Качественное исследование - это один из видов первичного исследования, который старается приобрести ответы на вопросы типа "Почему?". Его целью является идентификация внутренних мысленных процессов респондентов и стремление узнать причины и мотивы их поведения, происходящие в их сознании или подсознании. Так как качественное исследование может предоставлять глубокие познания исследуемой проблематики, полезно пригласить к обработке данных психолога. Обобщение в направлении всей генеральной совокупности бывает невозможным или очень

проблематичным. К основным методам качественного исследования принадлежит индивидуальное глубокое интервью и групповое интервью.

Квота (от лат. quota — часть, приходящаяся на каждого) — установленная доля участия заданного количества представителей определенных социальных групп в различных организациях, а также институтах и видах деятельности.

Количественное исследование - это один из видов первичного исследования, которое ищет ответы, главным образом, на вопрос "Сколько?". Его целью является приобретение презентабельного и достаточно великого количества данных для статистической обработки. По этой причине нужно обратиться к большому количеству респондентов стандартизированным способом (ко всем одинаково). К основным методам количественного исследования принадлежат опрос, наблюдение, эксперимент.

Коллектор (от англ. collect — собирать) — любой из методов сбора ответов на анкету. Например, коллекторы для веб-сайтов позволяют собирать ответы посетителей путем ссылок на анкету, на них установленных, а также с помощью виджетов и встроенных анкет.

Линейная зависимость – отношение между цифровыми переменными, которое происходит прямолинейно, и поэтому его можно графически изобразить прямой линией.

Маркетинговое исследование – форма бизнес-исследования, а также направление прикладной социологии, которое нацелено на понимание желаний, предпочтений и поведения потребителей, рынков, конкурентов в существующих экономических условиях.

Маркетинговый опрос – разовая деятельность, целью которой получение актуальной информации о ситуации на рынке с помощью выбранного исследовательского метода. Для обработки приобретенных данных не пользуется сложнейших статистических приемов.

Медиана (median) – мера центральной тенденции, представляет собой значение признака, соответствующее 50% накопленной частоте. Значение, которое разделяет совокупность данных, расположенных в порядке возрастания, на две части с тождественной частотностью. В случае нечетного количества элементов бывает медианой значение, находящееся посередине устройств данных, в случае четного количества медиана среднее арифметическое двух средних значений.

Меры связи – коэффициенты, предназначенные для измерения тесноты связи.

Наблюдение - метод количественного исследования, у которого не возникает прямой контакт наблюдателя и наблюдаемого и в течение которого наблюдатель записывает реакции и поведение наблюдаемого.

Нелинейная зависимость - отношение между цифровыми переменными, которое происходит криволинейно. Поэтому будет графически изображено кривой, а не прямой линией.

Номинальная шкала - измерительная шкала, предназначенная для классификации объектов, градации шкалы не упорядочены.

Опрос - самый распространенный метод маркетингового исследования, метод опрашивания; состоит в прямом или опосредствованном приобретении информации у респондента. По ситуации, характеру исследования и характеристике целевой группы может опрос осуществляться лично (CAPI), по телефону (CATI), онлайн (CAWI) или в письменной форме по почте.

Ответ - это высказывание, которое выражает мнение, точку зрения и мотивацию респондента, его знания и опыт, касающиеся заданного вопроса.

Переменная - элементарный показатель, признак, характеризующий одно из изучаемых свойств единицы анализа. Простейшие переменные – вопросы анкеты, к примеру, пол и возраст респондента.

План исследования - это документ, содержащий всю информацию о запланированном исследовании, напр.: название рассматриваемой проблемы, цель исследования, перечисление нужной информации и ее структуры, целевую группу, способ отбора респондентов, способ обращения к ним, выбор техники и метода сбора данных и термины реализации, обработки исследования и презентации последнего заказчику.

Порядковая шкала – измерительная шкала, упорядочивающая объекты по некоторому критерию.

Распределение частот – способ представления обобщенных данных исследования, совокупность значений признаков и их частот (относительных, абсолютных, накопленных).

Регрессионный анализ – измерение связи между зависимой переменной и одной (парный регрессионный анализ) или несколькими (множественный) независимыми переменными.

Респондент – участвующий в анкете, исследовании, опросе.

Частота – это число появлений переменных и их модификаций в статистическом наборе. Зн., это информация о том, сколько респондентов ответило на определенный вопрос, сколько из их ответов можно соединить с отдельными вариантами ответов.

Частота абсолютная – количество объектов, обладающих данным значением признака.

Частота накопленная – сумма частот значений, не превосходящих данное значение.

Частота относительная – доля или процент объектов, обладающих данным значением признака, по отношению к объему выборки.

Шкала Лайкерта — шкала суммарных оценок, психометрическая шкала, используемая в анкетных исследованиях и опросниках. Шкала разработана Ренсисом Лайкертом в 1932 г. При работе со шкалой испытуемый оценивает степень своего согласия или несогласия с утверждениями от «полностью согласен» до «полностью не согласен». Сумма оценок каждого такого суждения позволяет выявить отношение испытуемого к какому-либо вопросу.

Шкалирование. — С помощью шкалы может респондент занести свое мнение, точку зрения или поведение, выбирая позицию заранее определенного интервала. В пользу большей наглядности дополняют шкалу часто числа, слова или графика.

Список рекомендуемой литературы

1. Бабосов, Е. М. Общая социология : учебное пособие для студентов вузов 3-е изд. - Минск : ТетраСистемс, 2006. - 640 с.
2. Бабосов, Е. М. Прикладная социология : учебное пособие для студентов вузов / Е. М. Бабосов. - 2-е изд., Минск : ТетраСистемс, 2001. – 496с.
3. Данилов, А. Н. Социология: Учеб. пособие / А.Н. Данилов. - Минск: РИВШ, 2012.
4. Лапина, С. В. Социология : курс лекций. Ч. 1 / С. В. Лапина. - 3-е изд., Минск : Академия управления при Президенте РБ, 2005. - 142 с.
5. Лапина, С. В. Социология : курс лекций. Ч. 2 / С. В. Лапина. - 3-е изд., Академия управления при Президенте РБ, 2005. - 196 с.
6. Левада, Ю. А. Лекции по социологии / Ю. А. Левада. - М., 2008. – (Вехи отечественной социологии).
7. Соколова, Г. Н. Экономическая социология : курс лекций / Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк. - 3-е изд., стер. - Минск : 2005. - 188 с.
8. Социология : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / А. Н. Данилов [и др.]. - Минск : Высшэйшая школа, 2014. - 318 с.

Дополнительная литература:

1. Безнюк, Д. К. Социология религии: пособие для студентов / Д. К. Безнюк. - Минск, 2009.
2. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн. - М., 2004.
3. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. - М., 2004.
4. Данилов, А. Н. Социология власти: теория и практика глобализма/А. Н. Данилов. - Минск, 2001.
5. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. - М, 2002.
6. Добреньков, В. И. Социология: учебник: в 3 т. / В. И. Добреньков, А.

- И. Кравченко. - М., 2000.
7. Добренъков, В. И. Фундаментальная социология: в 15 т. /В. И. Добренъков, А. И. Кравченко. - М., 2000-2007.
8. Елсуков, А. Н. История социологии: учеб. пособие для вузов / А. Н. Елсуков, А. Н. Данилов. - Минск, 2011.
9. Елсуков, А. Н., Данилов А.Н. История социологии / А. Н. Елсуков, А. Н. Данилов. - Минск, 2012.
10. Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации / под ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова, Л. Г. Новиковой. - Минск, 2001.
11. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. - СПб., 2002.

Содержание

Введение.....	3
.....	
Социология в понимании социального мира. Введение в теорию социологии.....	4
Социальная структура, социологические исследования.	20
Население, урбанизация и общественные движения.....	
Социализация и идентичность. Семья и современность.....	39
Девиация, преступность и социальный контроль.....	57
Социология этничности и нация. Религия, культура и общество.....	71
Образование и Масс-медиа, технологии и общество.....	85
Экономика, глобализация и труд. Здоровье и медицина.....	93
Глоссарий.....	102
.....	
Список рекомендованной литературы.....	106